

Азамат Суюнчев

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ

Перевод
с карачаевского

Ставрополь – 2003

ББК 84 Кар.

С – 91

С (Кар.) 2

Стихи и поэмы народного поэта Карачаево-Черкесии Азамата Суюнчева отличаются широтой тематики и образным мышлением.

В его творчестве отражаются вехи жизни родного народа, гуманистические мотивы, воспевание любви и природы, стихам характерен тонкий лиризм.

В новую книгу вошли некоторые произведения автора, переведенные русскими поэтами и самим автором.

ISBN 5-89972-058-1

© А. Суюнчев, 2003

© Карачаево-Черкесский
государственный университет

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ ПОЭТА

Несколько лет тому назад в статье «Дела и мысли, что птицы в полете» кандидат филологических наук Петр Сопкин, размышляя о творчестве поэта, в краевой газете писал: «Подчеркнуть, что судьба Азамата Суюнчева типична для своего поколения, в сущности, еще ничего не сказать. Он, скорее всего, принадлежит к особому людскому сословию, которое, образно говоря, являет собою сложный, многоликий сплав – скромности и мудрости, доступности и строгости...

Суюнчев – что набравший силу поток, устремившийся по пересеченной местности в даль дальнюю. То легко стремительно падает с каменистого уступа и, приземляясь, клокочет, пенится, подымая россыпи брызг - бриллиантов. То натужно ползет на подъем, изнемогая от напряжения, едва не выплескиваясь на берег, и побеждает! Вместе с тем, его годы столько вобрали в себя! На десяток судеб хватило бы, если поделить пережитое и переделанное на среднестатистическую «величину».

Но подлинным венцом его многогранной жизни и деятельности стало его поэтическое слово, объединившее в его судьбе начало всех начал. Не случайно же Суюнчев начертал на своем поэтическом знамени такие строки: «Нет горы без вершины, без воды нет колодца, нет поэта без песни, той, что сердцем поется». Простые вроде бы с виду строки, но таят в себе глубинные мысли. Вдумайтесь: эти строки, как птицы в полете, стремительны и величавы».

В этом еще раз я убедилась, слушая выступление поэта на встрече с генерал-полковником Солтаном Магометовым, которая проходила в переполненном зале мэрии г. Карачаевска в 1989 году. Приведем отрывок из его речи: «Наш древний Кавказ, - говорил Суюнчев, - начиная от нартских богатырей, знает много героев-защитников Отечества. Легендарный предводитель карачаевского народа Карча начинал свою деятельность в отрогах Эльбруса как строитель жилищ, землепашец,

освоил со своим племенем горные долины, а в дни опасности защищал вместе со своими воинами родину от иноземных захватчиков.

Славному потомку его из аула Хурзук Солтану Магометову выпала судьба участника четырех войн двадцатого века на территории Европы и Азии. Он прошел путь от солдата до генерала. Мы, ваши земляки, гордимся Вами, ценим ваш ратный подвиг в деле служения Отечеству...»

Затем поэт прочитал стихи, посвященные гостю-земляку, подарил библиотечку книг писателей республики. Не каждому оратору дается соединить сердца со сценой, а это ему дается как всегда.

Присутствующие приняли выступление писателя очень тепло: он был как бы их живым голосом, выразителем их дум и чувств.

Творческий почерк Азамата Суюнчева в национальной литературе по своему характеру близок к традициям карачево-балкарских народных поэтов старшего поколения Касботу Кочкарову, Исмаилу Семенову, Кайсыну Кулиеву, Осману Хубиеву. Но в то же время он отличается своей самобытностью и индивидуальностью по проблематике и поэтике.

В центре творческого внимания писателя Суюнчева всегда стоял человек и его поступки, изображение лучших человеческих качеств и борьба со злом. Гуманизм – сердцевина поэзии горского литератора. В поле зрения поэта чувства и переживания пастуха и земледельца, воина на фронтовых дорогах; защита прав соотечественников, радости и страдания простых людей. Разве может оставить равнодушным случай, описанный в стихотворении «Вручали Герою Звезду Золотую», когда подвиг воина оценен высшей наградой, а мать его испытывает тяжелую участь. В этом же ряду стоят трогательные сюжеты в «Балладе о горном орле», «Балладе о девичьей красе». Через пространство его поэзии проходит судьба народа и страны. В стихах поэта нашли отражение сыновняя любовь и признательность

автора большой родине – России, родной земле, вскормившей и воспитавшей его.

Россия – родина моя,
Безбрежен твой простор,
А я люблю тебя как сын
Твоих высоких гор.

Горный край – стартовая площадка его поэзии, его вдохновению. «Горы мои – корни мои», с гордостью признается автор, что живет здесь «как столетник на корнях». Эти же мотивы звучат во многих произведениях поэта: «Гимн предкам», «Родные горы» и других. Его творчество близко «почвенной» поэзии, так характерной лучшим русским и кавказским поэтам. Верится заявлению автора: «до кустика, до травинки малой любимый край я в сердце берегу».

Автор не замыкается на описании красот гор и долин Кавказа. География его поэзии охватывает широкие масштабы, как говорит сам поэт, «от южных гор до северных морей, от Самаркандских ворот на востоке до Бранденбургских на западе».

Одну из важных граней творчества поэта составляет его философская лирика: «Мысль», «Мечта», «Спешит творить добро» и другие. Как афоризмы звучат слова поэта: «без мечты человек – без воды река», «нам больно от любимых в стороне, от родины вдали невоготу нам», «песня обретает времени голос, лишь неизменной остается человечность». Как кредо поэта звучат строки:

Красив и горд полет орла,
Коль высоту набрал, так рей,
Не вечна зрелости пора,
Спешит творить добро скорей.

Интересны по тематике и поэтике его произведения, посвященные знатым людям и друзьям. Круг их составляют герои войны и труда, общественные деятели, ученые, поэты, писатели – современники, внесшие немалый вклад в развитие страны и возрождение культуры народа.

Поэт ранее иносказательно выступал в своих произведениях о трагедии репрессий. Стихи этой тематики

стали появляться в печати лишь в 80-е годы. Из них в книге помещен цикл из «Азиатской тетради», посвященный теме депортации народов Кавказа в годы войны.

Азамат Суюнчев – поэт-лирик. В его творчестве значительное место занимают стихи о любви. В «лирике сердца» это прекрасное чувство обретает новые краски: то оно парит в образе жар-птицы, то касается огненным крылом, теплом костра, то течет упоительным ручейком. Мотивы чистой любви звучат в стихах «Золотой улар», «Нечаянная радость», «Тоска влюбленного», «Снег идет» и других. Не случайно они стали популярными песнями на родине поэта.

Многогранна и одухотворена пейзажная лирика поэта, перед взором проходят картины живой природы: белоснежные вершины величавых гор, шаги солнечных лучей, гомон горных рек, зеркальная гладь озер, зеленый шум березовой листвы, птичьи караваны. Все подвластно меткому глазу и перу певца природы. Здесь соединяются тема природы с темой малой родины. Главное, на наш взгляд, его образы не статичны и выразительны. Они изображены в движении, динамике, живут в гармонии с окружающей средой как часть, как частицы общего организма человека и природы. Образцом этой тематики может быть стихотворение «Белая лебедь на синей волне». Подробное описание белой лебеди на горном озере, как символа красоты и гармонии в природе, вызывает светлые, радостные чувства у читателя.

Вот она в танце, игривом и плавном,
Крылья раскинув, скользит среди вод,
Режет волну ослепительным станом,
Белой ладьею по кругу плывет.

Ей поклоняются темные ели,
Ветер покорно уносится прочь.
Тихо качается, как в колыбели
Синего озера белая дочь.

В поэмах Азамата Суюнчева отражаются гражданские, патриотические, интернациональные

мотивы, рассказывается о дружбе народов. Интересна по замыслу и актуальности его сатирическая поэма «Затмение полумесяца», где автор выступает против лжи, клеветы в национальной политике.

Азамат Суюнчев один из тех немногих писателей, которые поднимают такой актуальный вопрос как защита природы в наше суровое время. Его экологические поэмы «Белый тур» и «Зеленый мир» призывают современников к бережному отношению природным богатствам: лесу, животным, птицам и растительности.

Профессор Людмила Егорова отмечала: «Мне очень понравилась поэма «Зеленый мир». Это поэтическая «Красная книга», заклинаящая человека не рубить своих природных основ. «Горы и звери просят защиты», «Пусть мир будет зеленым», «Люди, цените такое богатство» - вот ориентиры истинного человеческого отношения к природе, и поэт поднимает свой голос против тех, кто ее губит. Поэт наделяет своим голосом и сосну, и тура, и медведя, птиц и насекомых. Поэма оригинальна по своей композиции, арсеналу художественных средств. Воздействуя на души, она должна стать заслоном дикости и варварству современного отношения к дикой природе».

Произведения Азамата Суюнчева высоко ценили Кайсын Кулиев, Константин Симонов и другие мастера слова. Поэзия Суюнчева реалистична и жизнерадостна. И кто бы мог подумать, что за произведениями его стоит образ их творца, человека, пережившего суровые испытания прошедшего века, но сохранившего свою человеческую стойкость и оптимизм характера.

Азамат Суюнчев в юности участвовал в Великой Отечественной войне курсантом пехотного училища, был ранен, затем разделил судьбу своего репрессированного по национальному признаку народа – 13 лет жил в изгнании Казахстане и Узбекистане.

Годы ссылки не сломили его характер. Даже в тех тяжелых условиях он учился, окончил Чимкентский учительский институт, работал учителем русского языка и литературы в школе, в числе энтузиастов принимал участие в освоении целинных и залежных земель в Кызыл-

Кумах. Там же он обрел семью. Его женою стала Любовь Лукина, направленная из Москвы в Казахстан как молодой специалист после окончания вуза. В те годы у них родились сын и дочь.

После реабилитации репрессированных народов Азамат Суюнчев вернулся в родную Карачаево-Черкессию, завершил высшее образование в Кабардино-Балкарском университете, окончил аспирантуру по литературе народов СССР. Долгие годы он работал в системе народного образования, читал курс фольклора и истории карачаевской литературы в пединституте. Но всегда он занимался своим любимым делом – литературным творчеством, выпустил ряд поэтических и прозаических книг.

Рано ушла из жизни его первая жена Любовь Петровна, разделившая с ним все тяготы ссылки мужа. Дети их, Олег и Татьяна, ученые, работают в ставропольских вузах. Другом и ценителем литературы стала его вторая жена Елизавета Ахматовна.

Творчество Азамата Суюнчева, поэта и прозаика, вошло в историю карачаевской литературы и занимает достойное место. О творческом пути писателя написано монография и многочисленные статьи. Произведения автора переведены и на другие языки народов России, публикуются и в зарубежной печати, а лучшие творения поэта вошли в антологические сборники поэзии народов России.

Прожита большая жизнь, наполненная тревогами века и осмыслением пережитого, что и отражено в данном сборнике. Азамату Суюнчеву есть, что сказать о времени и о себе. И верится, что он еще обрадует читателей новыми книгами.

Татьяна Чанкаева,
доктор филологических наук,
профессор

СТИХОТВОРЕНИЯ

РОССИЯ

Россия, Родина моя,
Безбрежен твой простор...
А я люблю тебя как сын
Твоих высоких гор.

Россия, слава о тебе
Достигла дальних звезд.
И слышен в голосе моем
Напев твоих берез.

Повсюду братья у меня —
В любом твоём краю,
Я руки добрые твои
Повсюду узнаю.

Родною, светлой цепью гор
Привязан я к тебе,
Ты стала матерью моей,
И светочем в судьбе.

Враги пытались нас не раз
Унизить, разлучить,
Но мы стояли и стоим:
Ведь ты учила жить.

ЛУЧШАЯ ПЕСНЯ

Нет горы без вершины,
b Без воды – нет колодца.
Нет поэта без песни,
Той, что сердцем поется,

Пел, бед не скрывая,
Пел, любви не тая...
Моя лучшая песня –
Отчизна моя.

КНИГА

Свидетель времен и хранитель веков,
Что может с тобою сравниться?
Учитель, советчик и друг мудрецов,
Открой ты мне, книга, страницы.

В них память оставили те, кто ушли,
Хочу лицезреть их улыбки и лица,
Послушать их песни, заветы души,
Открой ты мне, книга, страницы.

Пусть будет мне трудно понять их язык,
На камне, на коже, куске черепицы,
Я буду трудиться, как в храме святых,
Открой ты мне, книга, страницы.

Что было до нас, что творится сейчас,
Чтоб разум мой мог насладиться,
Куда человечество вечно стремится,
Ты - компас, светильник всех будущих трасс,
Открой ты мне, книга, страницы!

ГИМН ПРЕДКАМ

Предки мои вырастали в седле.
Седла отец мастерил мой умело.
Было в чести на кавказкой земле
Это искусное, нужное дело.

Ленчики он украшал серебром,
Костью слоновой и тонкой резьбой,
Чтоб поминал его только добром
Всадник, летящий дорогой крутою.

Предки мои вырастали в седле.
Песни о них не смолкают доньне.
В детстве далеком их пели и мне.
Счастье и горе я пережил с ними.

Рос я в седле красоты и труда,
Креп и мужал, породнившись с горами.
Зов своих предков я слышу всегда –
Сердце наполнено их голосами.

Помню я добрые седла отца,
Помню я дедов заветное пенье...
Эту любовь пронесу до конца,
Вплоть до последнего сердцебиенья.

Буду ли всадником или певцом –
Верен, останусь отцовским наказам,
Верен – седлу, что дано мне отцом,
Верен – всему, что дано мне Кавказом.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕТСТВЕ

Я жил в ауле, возле гор скалистых,
И по утрам всегда меня будили
Веселый, гулкий лошадиный топот,
Развилистое ржанье жеребенка.

Я протирал глаза свои спросонку
И удивлялся каждый раз счастливо;
Светился солнца утреннего бубен –
Кто, думал я, его раскрасил ярко?

А на лугах играли краски лета,
И тень орла по склону гор скользила.
Тогда стрелу я выпускал из лука,
От хищника цыплят оберегая.

Месила мама тесто для чурека,
А после - глину желтую месила.
В тазу большом, чтоб саклю ей обмазать -
И медный таз вторым казался солнцем.

Но иногда вдруг удивлялась мама:
Куда так быстро глина убывала?
А это я лепил тайком лошадок,
Быков рогатых, маленьких барашков.

Ах, как она меня разоблачила!
Когда толпа ребят черноволосых
Рассматривала рук моих поделки,
Сказала мать: «Так вот она где, глина!»...

Еще она добавила с улыбкой:
«Мой сын - чабан, коль он пасет отары,
Табунщик он, коль лошадей имеет.
К тому же он, как вижу я - художник!»

А дети, и мальчики и девочки,
К моим твореньям глиняным тянулись,
Хотелось им хотя бы их потрогать,
Но я не позволял такую вольность.

И мама перестала улыбаться:
«Сынок, - она оказала, - хватит глины
Для всех мальчишек и для всех девчонок.
Будь добрым - раздари свои игрушки».

Так было в детстве. После же случилось.
Что я другую предпочел дорогу:
Призывно в сердце слово зазвучало –
И взяло верх над глиной безмолвной.

Но слышу, голос матери и ныне:
– Будь добрым сын!
Что сделал, что имеешь, –
Все отдавай, не сомневаясь, людям.
Они тебе всегда добром отплатят.

ОТЦОВСКАЯ БОРОЗДА

Не забыть мне никогда,
А с родами и тем боле,
Как ложилась борозда
За отцовским плугом в поле.

Я люблю весны зарю,
В поле я души не чаю.
Всем с волненьем говорю:
Я – сельчанин, я – сельчанин

Этот след был непростой,
Допоздна пришлось трудиться.
Чтоб потом крутой волной
Колосилась здесь пшеница.

Пусть – другие времена
И теперь – стальные кони,
Теплоту того зерна
На своих храню ладонях.

И за письменным столом,
Начиная стих свой новый,
Вспоминаю о былом –
Первой борозде отцовой.

Я люблю весны зарю,
В поле я души не чаю,
Всем с волненьем говорю:
Я – сельчанин, я – сельчанин.

ЗАРЯ

Мы в город шли, мальчишки,
В первый раз
Родной аул покинув,
Чтоб учиться.
Вперед и вдаль
Вела дорога нас,
И ветерок ласкал вихры и лица.

Так допоздна
Гурьбой шагали мы.
А после на далеком перевале,
Под звездами,
Сверкавшими из тьмы,
В душистых копнах сена
Ночевали.

Не сразу
Удалось тогда заснуть:
Нас волновали шорохи ночные.
Грядущий день,
Неведомый тот путь,
Вступили, на который мы впервые.

Проснулись рано:
Ясная заря
К нам из-за гор
Стремительно шагнула.
Она сияла, радость нам даря,
Как доброе напутствие аула.

Вся алая, отливом белизны,
Она под шалью неба голубою,
Нам улыбалась.
И окрылены
Мы были этой радостной зарею.

Она, казалась, ТАРИТЫ
Знаний мудрый свет
Сиянием лучистым прославляла
И нам, мальчишкам,
Солнечный привет
С безоблачных высот передавала.

...Немало зорь о тех пор я повидал.
Науки мы прошли,
Войну прошли мы,
Хлеб сеяли и плавил металл...
Но той зари лучи неугасимы!

Она и нынче озаряет путь,
Издаലെка сияет, не тускнея,
Как и тогда, подставив ветру грудь,
В неведомую даль
Иду за ней я.

Все пройденные годы и пути
Мне кажутся порою лишь началом.
А главное вершины – впереди...
Гори, заря,
Над дальним перевалом!

СОЛДАТ И ДЕВОЧКА

На траве с солдатом рядом
Спит девчурка-сирота.
Вдруг опять звучит тревога –
Всем занять свои места!

Сон ребенка потревожить
Не хотел солдат-герой.
Что же делать, если нужно
Встать ему с винтовкой в строй.

Как ребенка он оставит?
Он теперь ему, как мать.
Не написано в уставе,
Как он должен поступать.

Нет поблизости селенья,
Чтоб ребенка передать,
И пришлось тогда солдату
В поход его с собою взять.

Для девчушки грудь солдата,
Как надежный теплый дом.
Бьет солдат врага нещадно,
Косит их своим огнем.

Не пришлось мне больше встретить
Ни девчурку, ни бойца.
Говорят, сказал друзьям он,
Погибая от свинца:

Повидал я уж немало
За большую жизнь свою.
Пусть жена моя Оксана
Примет девочку в семью.

Пусть, как вырастет, услышит.
Как в степи шумят хлеба...
Ждет ее заря над полем,
И большая ждет судьба.

ВРУЧАЛИ ГЕРОЮ ЗВЕЗДУ ЗОЛОТУЮ

Харуну Богатыреву

Майор свой стальной батальон вел в атаку,
Как сказочный всадник в железной броне,
Семь раз выходил из железного танка,
Врага побеждая в дыму и огне.

Когда его вызвали срочно к Рыбалко,
В раздумье стоял у Днепра командарм
-О, Богатырев, богатырь ты мой славный,
Возглавь переправу! - сказал генерал.

На том берегу, и крутом, и высоком,
Ревели орудия, стонала река.
Но группа комбата пошла темной ночью,
Проплыла на лодке - настигла врага.

Вожак тот - майор, покоривший высоты,
Письмо получает от мамы родной:
-В измене весь народ наш винят, мой сыночек,
Где ты, что с тобой, отзовись, дорогой!

Народ твой безвинный их гор Карачая
Изгнала с Кавказа жестокая рать,
Я в Азии, в ссылке, в нужде умираю,
Прощай, мой сынок, мне тебя не видать...

Он взором случайно коснулся плаката:
«Зовет сыновей своих Родина – мать»,
Вдруг дрогнуло гордое сердце комбата;
Увидел любимой он матери взгляд.

Приказ был. В тот час засветились все лица:
Указ о наградах читал генерал
И сам, подошел, он к майору – танкисту
К груди Золотую Звезду прикреплял.

Звезду дорогую вручали Герою,
Но с радостью вместе витала печаль:
Омыта скупой мужскою слезою,
На солнце блистала не только медаль.

Заметив слезу командира впервые,
Все думали, как за награду он рад!
В строю-то не знали друзья боевые,
Что воин оплакивал старую мать.

ДРУЗЬЯ ПО КЛЯТВЕ
Офицерам Великой Отечественной
Солтану Магометову и Ивану Еремину

То были дни войны жестокой –
Напала вдруг фашистская орда:
И на заре в ночи бессонной,
Горели наши сёла, города.

Коварный враг людей безвинных
Безжалостно расстреливал в упор,
На бой кровавый шли лавиной
Отважные сыны степей и гор.

Страна сильна людской броней,
В сраженьях крепло братство россиян,
И вместе шли стальной стеною
Иван Еремин, друг его Солтан.

Москву – столицу защищали,
Прошли по Курской огненной дуге,
Они громили без пощады
Врага в Курляндской штурмовой пурге.

Друзья, прошли огни и воды,
В походах покорили три страны
И водрузили флаг Свободы
Солдаты – победители войны.

Промчались годы и пространства,
Тот подвиг помнит памяти река,
Как берегли святое братство
Гвардейцы – офицеры артполка.

КОНИ ДУГЕРБИЯ

*Герою России, командиру отряда особого назначения
главного разведывательного управления Советской Армии
в период Отечественной войны, капитану
Дугербию Узденову*

От гор белоснежных Карачая,
Где орлы кружатся в вышине,
В час тревоги, саблю обнажая,
В бой помчался всадник на коне.

Шел по тропам, по сугробам финским,
В чашах белорусских утопал,
Но клинок его, догнав фашистов,
Словно меч возмездия блистал.

Нет герою на земле чужбины,
Он и в дальней стороне герой.
Плыл с десантом и над Украиной
И летал над нею, как орел.

Он, вожак, шел впереди отряда,
Душно было в пламени костров:
Это гарнизоны оккупантов,
Взрывы эшелонов и мостов.

Проходя и реки, и дубравы,
В постоянном риске без конца
Путь разведчика пролёт в Варшаву
Через стражи вражьего кольца.

Но наш ратник снова возвращался
В конское седло, как в стан отца,
Он в походе сабельном сражался
В роли командира и бойца.

Как в легенде, после жаркой битвы,
Вражью силу, низложив в борьбе,
Въехал он, как рыцарь-победитель,
В Злато-Прагу на лихом коне.

Утопал в цветах и конь, и всадник,
Ликовали чехи, млад и стар.
День Победы – всенародный праздник
Над Европой новой настал!

Вот тот конь победный Дугербия
И привел обратно на Кавказ:
Слез с коня седок, Герой России,
В Армавире в тихий мирный час.

... Снятся часто кони боевые
Капитану, сыну древних гор.
Мчатся кони, кони Дугербия
Сквозь огонь пожарищ до сих пор.

БАЛЛАДА О ГОРНОМ ОРЛЕ

Ранним утром, солнышко встречая,
Слушая ручьи в теснинах скал,
Гнал овец чабан из Карачая
На зеленый горный перевал.

На вершине, где ледник искрится,
Различил он в зеркале стекла:
Будто в лёд впечатан облик птицы –
Крылья распростертого орла.

И, поднявшись к поднебесным склонам,
Пред собой во льду увидел он
Молодого лётчика в погонах,
С красною звездой шлемофон.

Недоступен и ветрам, и влаге,
Вычеркнут из списков и анкет,
Словно бы в хрустальном саркофаге,
Пролежал он двадцать с лишним лет.

Русый волос, длинные ресницы,
Строгий очерк русского лица...
Вырубив кинжалом из гробницы,
Приподнял чабан того бойца.

И, жестокий бой, представив сразу,
Он открыл потрепанный планшет:
Карта осажденного Кавказа,
Синеглазой девушки портрет.

...Люди благодарные герою,
Памятник воздвигли на скале,
Кто народной памяти достоин,
Тот живет бессмертно на земле.

Юноша! Он встал пред нами былью
В мраморе. Черты его светлы.
И летят над ним, как эскадрильи,
Чуть снижаясь, горные орлы.

БАЛЛАДА О ДЕВИЧЬЕЙ КОСЕ

Когда-то девчонка рассветы встречала,
Под белой березой о счастье мечтала,
Любовь по весне поджидала она...
Но вдруг ворвалась в ее юность война.

В тревожные годы, суровой порой
На фронте девчонка была медсестрой.
Она из огня выносила солдат.
Сжимала в девичьих руках автомат.

Однажды упал среди боя боец,
Пробил его руку тяжелый свинец.
Кровь льется из раны ручьями - беда!
И нет, как назло, у девчонки бинта.

От лютой досады вскипела слеза.
Нагнулась девчонка к бойцу – и коса
Скользнув из-под каски, упала как жгут...
Догадка мелькнула счастливая тут!

Отрезала косы девчонка – и вот
Горячая кровь на траву не течет,
Спасен был от смерти боец молодой
Девичьей отвагой, девичьей косой.

Лечился солдат и опять воевал,
Сквозь пламя войны по Европе шагал,
Повсюду врага ненавистного бил
И бережно девичьи косы хранил.

Искал он девчонку, да, видно, война
Вперед их по разным дорогам вела,
И после – немало отсчитано лет...
Он жив ли теперь, тот боец, или нет?

...Другая девчонка встречает зарю
Под белой березкой, в родном краю.
Парнишке девчонка, смеясь, говорит:
- Мне мама косу отрезать не велит.
От моды отстала, чудачка, она...

Не знает девчонка, что значит война,
Не знает, как землю захватчики жгли,
Как девушки в битву смертельную шли,
Как раненный пулей боец молодой
Спасен был от смерти девичьей косой.

ПЕСНЯ О ЛЁТЧИКЕ

Аубекир Суюнчев,
Лётчик боевой,
Бился за свободу
Сокол молодой.

Бился он над сушей,
Над морской волной,
Разгоняя тучи
Вражьи над страной.

Славный сын Отчизны,
Гордо он летал,
Не жалея жизни
Горы защищал.

Вот над Черным морем
Был неравный бой;
Двух сразил фашистов
Сокол боевой.

А их было трое
Воронов с клеймом,
Третий сбил героя
Огненным крылом.

Взвился с парашютом
Раненый орел,
И на крылья чайки
Приняли его.

-Ты не плачь, о, мама,
Будет обнят он
Не землёй холодной,
Тёплой грудью волн.

Вы не плачьте, горы,
Ваш орел-герой,
Он в морском просторе,
Сокол молодой.

ВЕТОЧКА БЕРЕЗЫ

Мать письмо от сына получила:
«Скоро я в родной аул приеду».
Вдруг – война!
Письмо пришло от сына:
«Ухожу сражаться до победы!»
После долго весть не приходила,
Наконец, пришло письмо такое:
«Мама, я врагов скошил немало,
Ранен был, теперь поправлюсь вскоре.
Веточку березы посылаю,
Жизнь она мне чудом сохранила.
Сбереги ее, моя родная,
А вернусь - все расскажу, как было...»
Дни летели, месяцы летели.
Мать ждала, но от бойца - ни строчки...
Шли дожди, потом мели метели,
Вновь деревья распускали почки.
Вот победы долгожданной дата
Засверкала, обещая счастья.
Вот уже пришли домой солдаты...
Мать ждала...
Но сын не возвращался.
...Годы шли.
Мать выплакала слезы.
Но хранит старушка, как и прежде,
Маленькую веточку березы,
Словно это весточка надежды.
Все еще надеется и верит
Старая горянка, что однажды
В тихом доме распахнутся двери,
Сын придет и сам ей все расскажет.

ОЧАЖНЫЙ КРУГ

В войну прошел я много верст,
И вот в родном краю.
Там, где родился я и рос,
Растерянно стою.

Отцовский дом сожгли враги –
Ни окон, ни стены...
Как гулки здесь мои шаги!
Как думы тут грустны!

Не мать моя, не старый друг,
Не близкая родня,
А лишь один очажный круг
Встречает здесь меня.

Он пуст, огня давно уж нет,
И горсточки золы –
Единственный
Печальный след
Отроческой поры.

Когда-то, греясь у огня,
Друзья сидели в ряд.
Их много было у меня –
Не все пришли назад.

А здесь вот – сабля и кинжал
Висели на стене.
Ту саблю дед еще держал,
Гарцуя на коне.

И у порога, помню я,
Подкову он прибил,
Чтоб в радости жила семья
И дом счастливым был.

Он был счастливым.
Только вдруг
В него вломился враг...
Передо мной – очажный круг,
А где же сам очаг?

Он разорен.
В пустом углу --
Горьки мои шаги.
Смотрю на хладную золу...
Проклятья вам, враги!

Отстрою заново я дом
Стараньем сильных рук,
Но сохраню навечно в нем
Очажный этот круг.

Чтоб никогда не забывать
Разлуку, горе, боль,
Чтоб жизнью всей оберегать
Очаг священный свой.

БАЛЛАДА О ТУРЬИХ РОГАХ

Где-то в горах
Пастух раздобыл
Турьи рога.
Дома пастух к стене прибил
Турьи рога.
-Пусть никогда
Враги не войдут
В мой мирный дом,
В мой мирный дом!
Мир и покой
Рога берегут
Над очагом,
Над очагом.

Вернее и крепче
Заклятия нет,
Заклятия нет!
Так говорили
Прадед и дед,
Прадед и дед!
Дом защищен мой
Будет, конечно,
Против врагов,
Против врагов,
Если висит здесь
Надежно и прочно
Пара рогов,
Пара рогов!

Ласточка этих
Суровых и грозных
Не слышала слов,
Свила эта ласточка
Теплое гнездышко
Между рогов,
Между рогов.

Турьи рога –
Это символ борьбы,
Страшной борьбы,
Жесточкой борьбы.
Стали защитой
Мирной судьбы,
Спокойной судьбы.

Символом нежности
Стали рога,
Символом права
Стали рога.
Дуют ли ветру,
Тают снега –
Символом мира
Стали рога,
Турьи рога.

ЖАЛОБА

(из «Азиатской тетради»)

О Кызыл Кумы, Кызыл Кумы, Кызыл Кумы!
Глаза не жгите раскаленным мне песком.
О караванщика звезда, о знак угрюмый,
Зачем ты тропы наши сделал тупиком?

Хоть нас приветили в пустынях Туркестана,
Хоть понял беды наши живший здесь народ, —
Назад, к горам своим стремлюсь я беспрестанно,
Как птица в те края, где гнезда вьет.

Пусть ноги связаны и отнято оружие, —
Но в сердце пленника свободный дух живет.
Вода соленая с колючкою верблюжьей, —
Вы не по мне, — я сын других земель и вод.

Как далеко б я ни был загнан вражьей силой, —
Не отрекусь от гор Кавказских в черный час,
Куда б жестокая беда не заносила,
Я не забуду никогда родной Кавказ.

И ковыряю ли в степях я глину вязкую
Или долблю киркою камень в рудниках, —
Я буду помнить высоту свою кавказскую,
Хоть посели меня в торосах и снегах!

Эй, Кызыл Кумы, Кызыл Кумы, Кызыл Кумы!
Не обжигайте пылью знойною меня.
К звезде Чолпан печально устремляю думы:
Где ты, предвестница сияющего дня?

Спаси народ мой от безвинного страданья,
О нас, застигнутых бедой, не позабудь.
Пусть караван, что нас привел в места изгнания,
Скорей отправится в обратный дальний путь!

1944

ГОВОРЯТ: «ЗАБУДЬ»
(из «Азиатской тетради»)

Мне твердят: колыбельную песню забудь,
Горных рек по ущельям проложенный путь,
Свет высот, наполняющий радостью грудь,
Позабудь гордой жизни извечную суть.

Позабудь родников освежающий вкус
И росу, что сверкает несметностью бус,
И трудов, нам завешанных, сладостный груз
И парящий над миром двуглавый Эльбрус.

Мне твердят: позабуди дорогие края,
Где зарыта в землю пуповина твоя,
И очаг, пред которым сидела семья,
Где варилась насыщенная пища твоя.

Позабудь свой аул, что в предгорьях возник
В дни, что памятны лишь знатокам древних книг,
Дом, к которому ты с малолетства привык,
Позабудь своих предков, забудь свой язык.

Мне твердят: позабуди про орлиный полет,
Про свободу, что в сердце у горца живет,
И привычки к местам, где бесправье и гнет
Ожидает и впредь твой несчастный народ...

Мне внушают: забудь.... Но забыть не могу
Наших гор высоту в серебристом снегу,
И цветов пестроту на весеннем лугу,
И вечерние танцы в шумливом кругу.

О, мечта моя! Солнце надеждой встречай,
Словно всадник, скачи в обездоленный край,
Где гнездовья орлиных бестрепетных стай,
Где в горах и долинах пролег КАРАЧАЙ.

Пусть мне руки и ноги сковала беда,
Не смирится с изгнанием душа никогда,
Мне опорой – гор величавых гряда,
Мой Эльбрус, чья вершина, как мудрость, седа.

Крылья чистой души, крылья светлой мечты
Унесут за пределы запретной черты
В те края, где синеют в тумане хребты,
Где потоки шумят и алеют цветы.

В те края, где срывается с гор водопад,
Где надгробия предков по внукам грустят,
Где нас ждет КАРАЧАЙ, как орлица орлят,
И куда наши песни еще долетят...

1945

НАДЕЖДА
(из «Азиатской тетради»)

В этих желтых песках не взрастет моя нива,
Нет здесь рек у меня, чтоб ее оросить.
Здесь и голод, и жажду сношу терпеливо,
Но терпения нет, горе ссылки сносить.

О, когда бы я мог стать свободно птицей,
Чтоб на снежный Кавказ свой направить полет,
Я снежинок набрал, чтоб вдоволь напиться,
Я б их пил, как бальзам, что мне силы вернет.

Нынче стан мой – как остров в пустыне песчаной,
Документ мой помечен, как лошадь – тавром,
Черным штампом прикован я к жалкому стану,
Я – изгнанник, я узник в краю неродном.

Мне подушкой – крапива, трава горькой ссылки,
Надзирают над жизнью моей сторожа.
И сухая колючка мне служит подстилкой,
Сплю на ней, как на иглах степного ежа.

Я ложусь, натянув на себя накомарник, –
Жаждут крови моей и комар, и паук,
Ночь проходит не во снах, а в виденьях кошмарных,
Ни лица обнажить я не смею, ни рук.

Трижды в месяц ходить на отметку обязан,
Как по правилам ссылочным мне вменено.
Я, как раб, той ссылкой спутан и связан
В той стране, где повержено рабство давно.

Прав нет у меня ни на мысль, ни на мненье,
Не воззвать ни к Аллаху, ни к власти земной.
Не проститься с умершим в соседнем селенье,
Ни проехать на рынок в поселок иной.

Просьб моих не услышать ушам властелина,
И дойдут ли молитвы мои до небес?
И за что мой народ так наказан безвинно,
Почему хочет деспот, чтоб род наш исчез?

Я – всего лишь народа – страдальца частица,
Словно сорванный с дерева лист, обречен
Вкруг ветвей и корней наших робко крутиться,
Чтоб помнить, как кем я и рожден, и возвращен.

Но витает надежда над горем, над болью,
Я – не раб, я свободный душой человек,
И стремится из ссылки душа на приволье
Карачаевских гор, карачаевских рек.

Здесь, где юность моя протекает уныло,
Зной пустыни, в колодцах вода солоня,
Но надежда уводит нас властною силой
То в былые, то в будущие времена.

И надежда приходит в мои сновиденья:
Снова эхом в горах отдается мой шаг,
Строю дом из камней я в родимом селенье
И в доме разжигаю свой горский очаг.

Все стерпеть помогает надежда слепая, –
Протянула к Кавказу незримую нить,
Где шуметь будут реки, на скалах вскипая,
Где орлы с вышины будут край мой хранить...

1947

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Она еще жива в груди, тоска
По городу, в который возвращаюсь,
Он как корабль, плывет издалека,
Навстречу мне, мой город Карачаевск.

Я помню дни, — они давно прошли —
По осени, печальным острым клином.
Над городом летели журавли,
Я вместе с ними отчий дом покинул.

Покинул, чтобы ощущать всегда
Пронзительную грусть по синим склонам.
Где две сестры — Кубань и Теберда —
Прозрачность вод несут с хрустальным звоном.

Нам больно от любимых в стороне,
От родины вдали невоготу нам,
В краю далеком о тебе я думал,
Любимый город мой, дай руку мне.

И понял вдруг, что только ты один
Моим стихам дарил цветы и краски.
Дай обниму, как повзрослевший сын,
Тебя за мудрость, за любовь, за ласку.

1956

ПОКЛОН ГОРАМ

Я - к небесам с поклоном,
С поклоном - к горным склонам.
Лишь здесь, поверьте, люди,
Дышу я полной грудью.

В душе, как в день рожденья,
От снежного свеченья.
И хвойным ароматом
Пропитан каждый атом.

Люблю я струй фонтаны
И пенные нарзаны.
Они - и гор богатство,
И лучшее лекарство.

Мои стремятся мысли
В родного края выси.
Ты - вдохновенье жизни,
Высокая Отчизна.

РОДНЫЕ ГОРЫ

Кто степи любит, кто моря...
Я видел их не раз.
Но всегда любовь моя –
Тебе, родной Кавказ.

В твои вершины я влюблен,
В холмы, в сосновый лес,
Во все ущелья, в каждый склон,
В цветущий мир чудес.

Над быстрой речкой – снежный мост,
Над ним клубится пар.
Стоит берёзка в полный рост,
Как чей-то светлый дар.

Она, как проводница, мне
Тропу покажет ту,
Что вдаль ведет по крутизне,
К вершине, в высоту.

Оттуда, с каменной плиты,
Откроется, маня,
Сплошное море красоты
Во всех оттенках, дня.

Захвачен гордой высотой,
Я наблюдаю с круч,
Сверканье молний подо мной
В клубке лохматых туч.

Хребты под радугой летят,
Как кони под дугой...
Ущелья сказочно блестят
Искристою росой.

По склонам скачет, как джигит,
Весь в пене, водопад...
И все вокруг поёт, звенит
На свой мотив и лад.

Звучит оркестр любимых гор.
Я снова в даль всмотрюсь,
Где виден мудрый дирижёр
По имени Эльбрус.

ЗЕМЛЯ МОЯ

Дай мне, земля, прошу тебя,
Тростинку тонкую -
Я из тростинки этой выточу свирель.
Сыграю я на ней простую песню звонкую
Про чистоту небес и первую капель.

Дай хлебный колос мне, Земля,
Ручьи бурлящие, березы шум,
Сиянье тающих снегов.
Лесов дыханье молодое и пьянящее,
И быстрый бег твоих летучих скакунов.

Я разделю с тобой тогда, Земля - кормилица,
Твои заботы, счастье завтрашнего дня.
Пусть старый камень из ущелья,
Где родился я,
Краеугольным камнем будет для меня.

Влей в душу мне. Земля моя, озера светлые,
Дай стройных сосен голубую прямоту,
Чтоб отразить я мог в душе,
Хрустальном зеркале, -
Тебя, Земля, твою земную красоту.

МЕЧТА

Пусть течет наша жизнь,
Как весной вода,
Как судьба не сложись —
Ты мечтай всегда,

Или будет весь век
Жизнь твоя горька:
Без мечты человек —
Без воды река.

МЫСЛЬ

В недрах памяти
мысль вызревает, как злак,
Как звезда, затепливается,
вспыхивает, как зарница.
Мысль моя! Я поймал тебя, как
ловят в сети певчую птицу!

Мысль, я вглядывался в тебя,
как в черты дорогого лица,
Когда ты, трепеща,
рвалась из ладоней наружу.
Я дыханьем своим
отогревал тебя, как птенца, —
Я дышал на тебя
и вдохнул в тебя душу.

Ты окрепла,
и тесной тебе оказалась ладонь.
И в глазах
отразился небесный простор без начала и краю.
Ты лети, безоглядная,
легкая, словно огонь, —
Отпускаю тебя,
отпускаю тебя, отпускаю!...

В ЭТОМ МИРЕ

– Этот временный мир, –
Слышу оханий шум.
Я ж на жизнь на земле
По иному гляжу.

Он не временен, нет,
Он - движения часть.
Даже птичье гнездо –
Дар великий для нас.

С сотворенья земли
Мы любимся им.
Наши горы и степь
Служат только живым.

Он прекрасен, наш мир,
Им умей дорожить.
Если с солнцем вдвоем
Для людей будешь жить.

Изумительна жизнь,
Если весь ты – в делах.
Вдохновенье парит
В гордых крыльях орла.

Удивителен мир,
Где твоя борозда.
Кто счастливей тебя?
Ты полезен всегда.

СОЛНЦЕ

Сегодня опять ветром детства подуло,
Тропа моей памяти вьется...
Казалось мне в детстве:
Над каждым аулом
Свое зажигаетоя солнце.

Однажды, едва только дымка тумана
Развеялась утром над лугом,
Я встал на вершине большого кургана,
Чтоб взглядом окинуть округу.

Заря в это время к чинарам прильнула.
И сакли лучами кропила.
А солнце на оба ооседних аула
Одно, оказалооь, светило...

Я сел, городов видел в жизни немало,
Свои у них были приметы.
Но солнце одно лишь
Над ними вставало,
Одно - для огромной планеты.

Для всех оно будет всходить, как и прежде
И только глупец иль безумец
Вынашивать может пустую надежду,
Чтоб солнце светило ему лишь.

КРУГ

Я говорю врагу и другу:
-Я приглашаю вас к столу.
В природе все подвластно кругу
Или же острому углу.

Кругло подсолнуха лицо.
Остры кавказские вершины.
Круглы телеги колесо
И руль космической машины.

Благословляю красоту,
(Пусть ей живет моя округа)
И мудрой мысли остроту,
И роль спасательного круга.

Вино искристое деля,
Я говорю врагу и другу:
- Пусть наша круглая земля
Летит по солнечному кругу.

Мы столько пережили слез,
Мы столько знали испытаний...
Их позабыть не удалось:
Еще остры надгробий грани.

Чтоб разум не затмило вдруг,
Чтоб не был мир войной поруган,
Давайте сядем в тесный круг
И пусть вино идет по кругу.

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Снега растают,
Обмелеют реки,
И твердое железо сгложет ржа.
Медь станет
Просто плесенью навеки,
Со временем им спор не удержать.
И даже враг,
Зло говорим о ком,
Быть может, завтра
Станет кунаком.

Большие деньги
Потеряют цену.
Бумажники застонут: - Помогите!
Коль хочешь быть
Богатым неизменно,
То постарайся не копить долги.
Сотрутся гербы.
Обветшает все.
Лишь будет вечным
Жизни колесо.

Гора с горою
Все-таки сойдутся,
И климат поменяется везде.
Реке другое русло
Вдруг найдется.
Отыщет каждый по своей звезде.
И голос песни
Одолееет вечность.
Лишь неизменной
Будет человечность.

ШАГ К СЧАСТЬЮ

Мы на земле живем один лишь раз,
Зачем же у небес просить участия?
И, если честно я живу среди вас,
То делаю свой шаг навстречу счастью.

Коварно зло... От зла не жди добра,
Но если б это было в нашей власти,
Я сжег бы злобу на кострах дотла,
И это был бы шаг навстречу счастью.

Я часто покидал родной порог,
Чтоб быть полезным людям в час ненастья,
И если другу я в беде помог.
То снова делал шаг навстречу счастью.

Так издавна ведется меж людьми:
Раз любим, то с неугасимой страстью.
И я не раз был пленникам любви
И с каждым шагом приближался к счастью.

Коль добрым словом вспомните меня,
Того, кто был всегда к добру причастен,
Я к вам явлюсь, минуя времена,
И это снова шаг навстречу счастью.

СОЛНЕЧНЫЙ ПОСОХ ¹

Ходит солнце с посохом по свету,
Как чабан с ярыгой за отарой.
С посохом обходит всю планету,
Молодое, по дороге старой.

Золотой, волшебный этот посох!
Все под ним цветет и золотится.
Тянутся к нему ячмень и просо,
Силой наливается пшеница.

Солнце, что ни день, – в пути с рассвета.
Всюду светит людям – в поле, в море...
Солнце – счастья первого примета,
Отступает перед солнцем горе,

Солнце – жизни колыбель и разум.
Преломляясь в радугах и росах,
Никому и никогда ни разу
Не грозил его чудесный посох.

Ходит, бродит солнце – непоседа,
Разгоняет хмурое ненастье,
Дарит всем, кто ждет тепла и света,
Золотые посохи на счастье.

¹ Солнечный посох – в переводе с карачаевского – солнечный луч

В ПОЛЕ

Мы косили сено
У лесной опушки,
Годы нам считала
Бойкая кукушка.

Над ручьем стояла
Светлая березка,
Выбелена будто
Чистою известкой.

Будто бы березка
В белых босоножках.
Ты на встречу вышла
Узенькою стежкой.

К ручейку напиться
Подходила дважды.
Ах, какую мучилась
Ты горячей жаждой!

Вот прошла ты мимо,
Ранив душу взглядом.
Как теперь работать
Мне с тобою рядом?

На меня косятся
Юноши-соседи,
Что с тобой веду я
Долгую беседу.

Кажется, что в поле
Мы вдвоем с тобою,
Кажется, сливаюсь
Я с твоей судьбою.

От лесной опушки –
Легкая прохлада.
Ах, постой, кукушка,
Не считай... не надо...

ЗВЁЗДЫ

Я сегодня на пастбище горном
Темнотой был, застигнут - и вот
Загляделся, как тихо и гордо
Ночь вся в звездах над миром плывёт.

Вижу россыпи ярких созвездий.
Им такие даны имена,
Чтобы труд человека отметить,
Возвеличить на все времена.

«Кой джол»² свободно простерся,
Звезд далеких несметны стада.
Так и, кажется: скоро начнётся
В небесах трудовая страда.

Светят звёзды надёжно и ярко,
Хорошо и покойно в горах...
Ночь плывет, как на жатву крестьянка:
Лунный серп она держит в руках.

² Кой джол – Млечный путь

ПОЧЕМУ ОБЖИГАЮТ ПАСТУШИЙ ПОСОХ

Вечный круг отар
 под шатром светил –
Песня пастбищ, как мир, стара.
Надо взять кизил,
 ошкурить кизил
И обжечь на огне костра.

Нужно время –
 иссохнуть и почернеть.
Чтоб, впитавши огонь и дым,
Стала палка посохом,
 звонким, как медь,
Твердо жилым, упругим,
 прямым.

Чтобы в сырость не гнил,
 у огня не сгорал
И от холода треснуть не мог –
Для того-то и нужен
 горячий закал
Деревянному другу дорог.

Отшлифованный сталью
 чабанских рук,
Неизменный водитель стада –
Он всегда под рукой,
 его держит пастух,
Как винтовку держит солдат.

А чабан и сам –
 прокопчен, прокален...
Кто весь век свой
 отары водил –
Так же легкий, и жилист,
 и прочен он,
Как булатный его кизил.

СЛЕДЫ НАШИХ РУК

Увядают цветы – остаются плоды...
Люди смертны, – зато остаются труды...
Пусть текут, безвозвратно уходят года...
Только труд оставляет в живых навсегда.

Сколько лет пронеслось!
Сколько встреч и разлук!
И пески заметают следы наших ног,
Их дожди постепенно смывают с дорог...
Но навек остаются следы наших рук!

СКАЛА

С той поры, как стала ты в ущелье,
Утекло воды безмерно много.
Испытала ты разгул метели,
Ярость озверевшего потока.

Время обошло с тобою круто:
Искромсало каменное тело.
Ты была буранами продута,
Но стояла истово и смело.

Веет ветер, словно через сито,
Почву у подножья с гневом,
Но тобою, гордая, прикрыто
Поле с молодым его посевом.

Ты сильнее и тверже век от века...
Я себя считать бы мог счастливым,
Если б сделал то для человека,
Что скала знакомая – для нивы.

ГОЛУБИ В КРЕПОСТИ

Вверху, над старинным аулом,
Где скалы грозны и темны,
В ущелье, широком и гулком,
Суровые стены видны.

Там башни из серого камня,
Касаясь седых облаков,
Хранят имена и преданья,
Печальную память веков.

Мальчишки, лихие пострелы,
Еще и доньше порой
Находят кинжалы и стрелы
У древней стены крепостной.

И годы, и тучи летели,
Туманы сползали, как дым,
А крепость вверху, над ущельем,
Бессменным стоит часовым.

В ней голуби мирно гнездятся,
Над камнем замшелым парят,
А рядом, в ауле, резвятся
Ватаги веселых ребят...

О, если бы всюду на свете
У стен, где гремели мечи,
Играли счастливые дети
И ясного солнца лучи!

СКАЛА ЭХО

Баллада

В горах Кавказа неумолчный звон:
Поют ручьи, деревья, ветер, птицы.
Здесь голосом извечно наделен
Тот, кто с природой хочет сердцем слиться.

Когда-то старый мудрый аксакал
Мечтал, чтоб камни тоже зазвучали.
И он, утес в ущелье разыскав,
Ему поведал о своей печали.

Откликнулась стозвонкая скала,
Как колокол набатный, громким эхом:
Она то плачем воина звала,
То заливалась вдруг девичьем смехом.

А я б хотел, чтоб скалы всей Земли
О горе и о скорби позабыли,
Чтоб люди только радость им несли,
Чтоб лишь о счастье скалы говорили.

Пока огонь планету не объял,
Пока все черным пеплом не покрыло,
Я б скалы на руках своих поднял,
Чтоб крикнули: «Планета хочет мира!»

Пусть голоса несутся сквозь эфир:
Мир на планете, прочной и нетленной!
Кричите, скалы: «Миру нужен мир,
Мир на планете и во всей вселенной!»

РАНЫ ЗЕМЛИ

Песчаною порошею,
Надгробьем пирамид
Приходит к людям прошлое,
О вечном говорит.

Исчезли башни с крышами,
Под илом – корабли.
Империи погибшие
С лица земли ушли.

А сколько крови пролито
В сраженьях на полях!
Живет и ныне болью той
Несчастливая земля.

Изрытая траншеями,
Глотающая чад.
Немало бед злодеями
Наносится сейчас.

Идеи их бредовые
Опасней всех отрав.
И только травы новые
Врачуют жизнь от ран.

Когда бы радуг нити я
В один клубок смотал,
То стал бы я целителем,
Лечить планету стал.

И у Земли прощения
Велел просить людей.
За прошлые ранения,
За слезы жен, детей.

Развел бы рощи светлые,
Чтоб украшали день.
Как символ долголетия –
Илен³ и с ним женьшень.

У Тейри⁴ (Бог Вселенной всей)
Одно лишь попрошу:
Пусть даст семя Илена мне,
Их в землю посажу.

³ Илен – по карачаевским легендам – трава долголетия

⁴ Тейри – верховный Бог земли и неба (по мифам карачаевцев)

ЧЕЧЕНСКАЯ БАЛЛАДА

Пришла зима - в горах опасно:
Висят лавины над тропой,
Но ураган войны напрасной
Зовет людей на смертный бой.

Кричат о мире минареты,
Тревогу бьют колокола
Проснитесь, люди всей Планеты, –
Идет безумная война!

Война навязана приказом
Самонадеянных вождей,
И льется кровь в горах Кавказа
Безусых северных парней.

Как львы сражаются чеченцы,
Народ вайнахский стал стеной,
Берут оружие ополченцы,
Чтоб защитить порог родной.

Людскому горю нет предела,
Поет над тучами пурга,
И под оптическим прицелом
Кружатся черные снега.

Сжигает память пыль Помпеи,
Когда горят дома дотла,
Неужто образ Прометея
В плену у нового орла.

Ломают голову в Госдуме –
Чечня на лезвие ножа.
Гораздо легче спорить шумно,
Чем остановить пожар.

Кричат о мире минареты,
Тревогу бьют колокола.
Проснитесь люди всей Планеты, –
Идет безумная война!

20.02.1995

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Лик солнца заслонила тень.
Стою со стекляшкой прокопченной.
Исчез нормальный летний день.
Земля покрылась мраком черным.

И сердце дрогнуло в груди,
И тело приросло к рубахе.
Что ждет планету впереди?
В испуге размышляю в страхе.

А если атомной войной
Беда такая обернется?
Что будет с вами и со мной?
Когда вернется к людям солнце?

От этой думы онемел
И стал на миг слепым котенком.
И вертится в моем уме
Вся жизнь, грядущая в потемках.

Став бездыханным существом,
В тот миг надежды все оставил.
Как будто это снежный ком
Меня сменил и вот растаял.

... Когда ж исчезла злая тень,
Ушла за горы снеговые,
Ко мне опять вернулся день,
Как будто вижу все впервые.

О, золотое солнце! Ты -
Трудяга в мире, не повеса.
За время этой темноты
Я потерял почти полвеса.

И атомщикам всем чумным
Скажу от имени России:
Я не хочу, что мрак и дым
Красу земную погасили.

Чтоб черным пламенем войны
От рук безумцев не гореть ей,
Подумать крепко мы должны,
Что будет завтра на планете.

МОЛЕНИЕ У СПЯЩЕЙ РЕКИ

В степном раздолье движется река,
Ни волн ее не слышно, ни журчанья.
Ее, как шаль, накрыли облака,
Хранят ее от засух и печали.

И снится той реке спокойный сон:
Ласкает солнце пальцами своими.
На берегу стогов высоких сонм
И голуби, парящие над ними.

Не знаю, как с поверьем на Руси,
А в Карачае есть порядок давний:
Коль встретишь речку спящую - проси
Ее исполнить все твои желанья.

Перед людьми и прошлым не кичусь,
Не упираю на талант и званья.
Как предок мой - язычник, я молюсь,
Прошу исполнить лишь одно желанье:

- О, добрая и спящая река,
С земли Кавказа смой скорей раздоры.
Пусть будет мир надежным, на века.
И это время пусть наступит скоро!

ПЕСНЯ ПЧЕЛЫ

Летит пчела в садах, поет без слов,
Вот кажется, – порхает беззаботно.
Добычу сладкую, нектар цветов,
Несет с восторгом в сумках переметных.

Медовый дух нам голову кружит,
Но, крыл шипом израненных не видя,
Того не знаем, – плачет, но летит
И плач, и боль, слабея, ненавидит.

ЖАЛОБА ЖЕРЕБЕНКА

В городе родился жеребенок.
Мать с утра-с повозкою посуды,
Слыша перезвоны, пересуды,
Шёл за повозкой, как ребенок.

А у ресторанов и у чайных
Долго разгружали стеклотару.
Мать тогда ему дарила счастье-
Молока отведать как нектара.

Запах спирта, перегар табачный
Портили молочный привкус сладкий.
Маме говорил он, чуть не плача:
-Как ужасны пьяные повадки,

А мама-кобылица, под дугую стоя,
С хомутом на шее, отвечала:
- Родилась я в табуне
И на пастбище просторном
Было так привольно мне.

Там родник течет без хлорки,
Дышат свежестью пригорки,
Травы сок земли впитали –
Там не знала я печали.

Жеребенок наш дотошный
Мать тревожил, как нарочно:
-Но когда же, но когда же
Этот луг ты мне покажешь?

А мама-кобылица, под дугую стоя,
С хомутом на шее, - отвечала:
-Скоро кончится работа
И пойдем в село родное,

Где веселые заботы,
Луг зеленый под ногою.

А смышленыш - жеребенок
Начал жаловаться маме:

-В этом шуме, в этом гаме
Барабанных перепонок
Невозможно сохранить.
В городе мне надоело,
Не дают спокойно жить.

Шум машин, слепят их фары,
Теснота на тротуарах.
По асфальтовым точилам
Я свои копытца стер.
Мама, в городе немилым
Как жила ты до сих пор?

А мама-кобылица, под дугою стоя,
С хомутом на шее, - отвечала:

-Бросим грохот окаянный
Под оглоблей деревянной.
Скоро быть, сынок, с тобою
Нам под радугой цветной.

В тишине под небом звездным,
Где свивают гнезда птицы,
В травах шелковых не поздно,
Залечить твои копытца.

Но извозчик появился скоро
И опять на них нахлынул город.
Стиснул кнут, и снова стало слышно,
Как пошли по мостовым булыжным.

Кобылица, а следом жеребенок
С маленькой звездочкой у лба-
Шли среди машин неугомонных
В грохоте железа и стекла.

Жеребенок всхлипывал упрямо:
-Отпустите, больше не могу!
Отпустите, люди, мою маму,
Чтобы встать под радугу-дугу.

...Люди, слыша жалобное ржанье,
Говорили: «Видно, кличет мать,
Умудрился, глупый потерять».
Жеребенок умолял вниманья.

Жалоба звучала все сильнее:
«Отпустите маму и меня!»
Колокольчик у него под шеей
Бил тревогу, ржанью в такт звеня.

МЕДВЕДЬ И ПЕРЕПЕЛКА

басня

Медведь из лесу появился только,
Мечтая поживиться чем-нибудь.
Тут из-под ног вспорхнула Перепелка,
Ударилась с размаху Мишке в грудь.

Обрадовался тут хозяин леса:
Такой трофей сейчас на завтрак съест он!
Но Перепелка душой не была
И лезть себе на помощь позвала.

-Ой, Мишенька родной. Во мне что толку?
Как говорят, намочишь лишь усы.
Ты лучше громко крикни: «Перепелки!»
Они гурьбой слетятся, будешь сыт.

И лезть Медведю разум захлестнула,
Он стал кричать: - Сюда, перепела!
А птичка из клыков его вспорхнула,
Взлетела вмиг – и таковой была...

...Кто на чужой шашлык надежду держит,
Голодным будет, как Медведь-невежда.

ПОДСНЕЖНИК

Еще в пороше берега,
В морозном инее валежник,
Но вот сквозь талые снега
В горах проклюнулся подснежник.

Он первым вестником весны
Из недр земли на волю вышел,
И мир стал чище, звонче, выше
И ярче от голубизны.

Проснутся завтра небеса,
И потекут ручьи на склонах.
Воскреснут птичьи голоса
На вязах в шелесте зеленом.

Сверкнет листва на тополях,
С лугов потянет медуницей.
И на разбуженных полях
Нальется колосом пшеница.

Люблю я разные цветы
В их ярко-пестром хороводе,
Но мой союзник – это ты,
Улыбка ясная природы.

Ты на земле добра начало,
Ты и любви моей расцвет.
Ты – мой кумир, тебя я славлю,
Позволь тебя в стихах воспеть.

МОЙ ДОМИК

Не мраморной плиткой обложен мой двор,
Не блещет зеркальным гранитом подъезд.
Мой домик имеет штакетник – забор,
Простой палисадник и звездный навес,

Он сложен из камня родимых долин
И стены его из песчаника гор,
Пока еще держит в объятиях своих,
Как скифов жилищ, известковый раствор.

Не в сети решеток оконный проем,
А розой пурпурной обвит он вокруг,
Лесная калина осенним огнем
Его обжигает, как солнечный круг.

Пусть ростом он мал и еще не успел
Достичь ни вершин, ни небесных светил,
Мой низенький домик, моя колыбель
И мой минарет, мне он дорог и мил.

И домик поэта тем славен, богат,
Что стены его тишиною шуршат,
В нем тлеет всегда огонек очага,
Как ставни весною, открыта душа.

Здесь, словно кузнец, раздувая меха,
Он плавит свое и чужие сердца,
Как на наковальне рукою творца
И стихов его томик ложится строка.

Мой голос не призрак, а звуков приют,
Как – эхо крещенья горы и души,
Я сердце свое, как антенну, креплю,
Чтоб лучше услышать мне ритмы земли.

Мой домик не только приют и ночлег,
Свидетель свершений и памятных дней.
Мой домик хранит следы прожитых лет:
И встреч, и разлук дорогих мне людей.

Здесь мама моя разжигала очаг,
Пекла нам чуреки, заботясь с утра,
Она хлебссольною слыла в горах,
Семьи берегиня, на редкость добра.

А вот деревянная чаша делов,
Дарившая гостью айран и шербет,
А сколько она вобрала мудрых слов,
Бывая в руках тамады много лет.

На турьих рогах здесь старинный кинжал,
Он черную, резною чеканной объят,
Быть может, поручик Лермонтов держал
Когда-то в ладонях его рукоять.

Быть может, потомок достроит дом мой,
Пока этот домик мне хватит с лихвой.
Поет мои песни народ мой родной,
И тем я доволен своею судьбой.

Хоть сакля моя и не барский каркас,
Она на развилке путей и дорог.
Хранит, как охотничий домик, запас:
Всегда в ней горсть соли и хлеба кусок.

КИНЖАЛ

Ты был сначала жилой скальной,
Простой железною рудой,
Но зазвучал на наковальне
И потерял былой покой.

Ты стал в одеждах украшеньем
В граненных дорогих камнях,
Красавиц милых загляденьем
На танцах, свадьбах и пирах.

Не знал ты, что в подлунном царстве
Есть зло, коварство и любовь,
Тебе придется драться страстно
За честь невест и женихов.

Ты был оружием в час тревожный —
Служил добру твой стан стальной:
Тебя мой дед хватал из ножен,
Чтоб защитить свой край родной.

Теперь тебе судьба иная:
Шашлык порезать иди хлеб,
В кунацкой, на ковре блистая,
Хранить виденья прошлых лет.

Не только лишь о битве думал,
Когда ковал тебя кузнец,
Тебя дарю на память другу,
Как символ верности сердец.

ЗЕМЛЯКУ – СОСЕДУ

Мы – стебли из одних корней,
Мы – ребра одного хребта,
И дышим воздухом одних полей,
И воду пьем из одного ручья.

Один у нас очажный круг,
Его мы не дадим отнять.
Земная ось и Млечный путь
Навеки нам принадлежат.

ЧУЖАЯ БОЛЬ И ЧУЖАЯ ТАЙНА

Чужая боль моею стала болью,
И понял я то горе, как свое,
И если надо, поделюсь и кровью,
Прикрою рану я души теплом.

Чужая тайна может стать и явью,
Пройдет о ней среди людей молва,
А может узел, стянутый, развяжет
И чьи-то и соединит сердца.

Не замыкай под ключ себя, как двери,
Открой скорее сердца ты ларец,
Я излечу тебя от бед, поверь мне,
Я исцелитель твой и твой певец.

ЦЕНИТЕ, ЛЮДИ, КАЖДЫЙ МИГ

Цените, люди, каждый миг,
Ведь жизнь – подарок нам в судьбе,
Дается раз лишь на земле.
Цените, люди, каждый миг.

Цените, люди, каждый миг.
Ведь жизнь тревогами полна.
Несет она нас, как волна,
Цените, люди, каждый миг.

ПОЖЕЛАНИЕ

Пусть промчатся стороною,
Беды, вам не встретятся.
Радость, счастье ульем роем,
Пусть вокруг вас вертятся.

Пусть попутный дует ветер
Ваших лодок парусам,
Раздаются только песни
По равнинам и лесам.

Я хочу здоровья, силы,
Чтоб вам было весело,
Слух, лелея, проносились,
Годы, дни и месяцы.

СПЕШИ ТВОРИТЬ ДОБРО

Промчится юность, словно конь,
И не угонишься за ней,
Но береги её огонь.
Спеши, твори добро скорей.

Красив и горд полет орла.
Коль высоту набрал, так рей!
Не вечна зрелости пора...
Спеши, твори добро скорей.

Пусть разольется широко
Река большой судьбы твоей,
Хотя до устья далеко —
Спеши, твори добро скорей.

Мечта стремится в высоту,
Но у тебя все меньше, дней.
Дарите людям красоту.
Спеши, твори добро скорей.

ЛЮБИ РЕСПУБЛИКУ СВОЮ

Люби Республику свою,
Отцовский край ты неустанно,
Где ветви сосен, словно няни,
Качали колыбель твою.

Люби Республику свою
За хлеб и соль, за то, что дышишь
Свободно грудью и над крышей
Встречаешь тихую зарю.

Люби Республику свою,
Храня дедовскую отвагу.
Во имя собственного блага
Не предавай соседа по огню.

Люби Республику свою
Всегда, в дни радости и горя,
Сберечь очаг свой и семью
Тебе помогут только горы.

Люби Республику свою.
Отчизну грабит враг – пришелец
Иль свой хапуга, вор, мошенник, –
Поставь заслон всему жулью.

Люби Республику свою.
И если кто ее порочит,
Зовет к войне и распрям прочим –
Его к позорному столбу!

ПЕСНЯ О КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

В чудесном краю, где степные просторы
И горы венчает Эльбрус,
По зову сердец, наши мудрые предки
Скрепили свой братский союз.

Славься, земля родная,
Гордая и единая
Братских народов семья!
Песня заветная,
Родина светлая
Карачаево-Черкесия моя!

Шагая сквозь годы дорогой тернистой
И в жизнь, воплощая мечту,
В кругу равноправных народов России
Творим мы большую судьбу.

Златые колосья нам дарят равнины,
Стадами богаты луга,
Нас поит волною, как вешние ливни,
Кубань – наша мать – река.

Нет лучше земли, красивее, чем наша
Республика гор и степей,
Архызские зори, Домбайские горы
Манят красотой своей.

КАРАЧАЕВСК

Карачаевск – небо, горы,
Милые края.

Ты – гнездо мое родное,
Ты – любовь моя.

Дорог мне твой каждый камень,
Город мой родной,
И реками, как руками,
Обнят я тобой.

Полюбил я речек говор
И сосновый бор,
Я с тобой навеки скован
Цепью синих гор.

Отправляясь в путь по жизни
В дальние края,
Унесу твой образ близкий,
В сердце сохраняя.

Будем неразлучны снова
Мы в пути – судьбе.
За любовь твою любовью
Отплачу тебе.

Не забыть мне речек говор
И сосновый бор,
Я с тобой навеки скован
Цепью синих гор.

ПЕСНЯ О ТЕБЕРДЕ

Мы под солнечным светом
И зимою, и летом,
Песня леса звучит,
Нас купают, ласкают,
И всю жизнь закаляют,
И лучи, и ручьи.

Сосны льют ароматный
Запах свой благодатный,
Не спеши, подыши,
Поднимись на озера,
Посмотри наши горы —
До чего ж хороши!

Исходи ты Европу,
Азиатские тропы,
Обойди целый свет,
И ты скажешь, я знаю:
Мест красивей Домбая,
В мире не было, нет.

В белой шали все горы,
Словно девушки в хоре,
Нежны, милы всегда,
Здесь поет вся природа,
Молодей, год от года,
Край родной — Теберда!

МОЙ ДОМБАЙ

Мой Домбай — зеленые долины
И озёр сверкающая гладь.
Мой Домбай, от круч твоих орлиных
Не могу я взора оторвать.

За лугами, хвойными лесами —
Неба синий, ласковый простор.
Величаво высятся над нами
Караваны белоснежных гор.

Здесь прозрачны реки и рассветы,
Здесь тюльпаны алые в лугах.
И манят людей со всей планеты
Перевалы, тропы и снега.

Улетают птицы в край далекий,
Облака проходят стороной,
А Домбай мой, древний и высокий,
Остается навсегда со мной.

АРХЫЗ

По легенде красивая девушка ты,
Чьи глаза ярче звёзд, ярче звёзд золотых,
И хранишь до сих пор ты и приют красоты,
Я тебя полюбил, дорогой мой Архыз.

И той девушки образ хранит здесь сосна,
Что стройна как струна, и небесная высь.
Ты явилась ко мне из волшебного сна,
Чародейка мечты, мой прекрасный Архыз

Ты меня обжигаетшь и тенью своей,
Чуть касаясь крылами ночного костра,
Будь со мною, Архыз, будь судьбою моей,
Пусть грустит звон гитары в ночи до утра.

Не смогу я расстаться с тобой никогда,
Позабить твои тропы и снежную высь,
Потому что меня запленил навсегда
Облик чудной земли под названием Архыз.

КАЗАХСТАН

Я жил в твоих степях бескрайних,
Маршруты жизни намечал,
Под рокот жаток и комбайнов
Восходы алые встречал.

Зерном, соляркой и бензином
Я весь пропитан был тогда,
И на земле твоей целинной
Моя осталась борозда.

Мне стало все в степи привычным –
Соил и плуг, и в кузне гром,
Ты научил меня отлично
Владеть арканом и конем.

Я научился гнать отары,
Ягнят от холода хранил.
И в состязании в кс кпарах
Не раз на финиш выходил.

Я помню той со снедью всякой
Гостеприимный достархан.
Кипели в масле баурсаки,
Бурлил с бараниной казан.

Хлеб из отборнейшей пшеницы
На круглом резали столе,
Кумыс от лучшей кобылицы
Мне подавали в пиале.

Я был как бы в родных пределах
Под сенью мира и добра,
И песни долгие мне пела
Твоя гортанная домбра.

Люблю степей твоих дыханье,
Белесый шелест ковылей,
Тюльпанное благоуханье,
Дымки становищ и полей.

О, Казахстан! Я помнить буду
Твои отары, табуны,
Колокольцы твоих верблюдов
И звонкий колос целины.

ПАЛАТКА

Я снова заношу стихи в тетрадку –
О давнем – о степи, о целине.
Где ты, моя далекая палатка?
Зачем ты так тревожишь душу мне?

Я вспоминаю мгlistые бураны
И хлесткие ветра, как свист свинца.
Бескрайние просторы Казахстана,
Которым нет ни края, ни конца.

Я вспоминаю молодой, задорный,
Настойчивый, напористый народ.
Который неуклонно и упорно
Наперекор стихии вел вперед.

Механики, шоферы, трактористы,
Они пришли со всех концов страны,
Чтоб степь шумела хлебом колосисто
На неоглядном море целины.

Палатка! Ты под ветром надувала
Тугие крылья, словно паруса.
И нас от лютой стужи укрывала,
Готовая сорваться в небеса...

Мы знали, что идем не гладким трактом –
Врезаемся в извечность глухоты.
О, как я счастлив был, когда мой трактор
Отваливал целинные пласты!

А степь вставала, зрела, хорошела,
Все дальше отступали ковыли.
Она цвела, тюльпанами алела,
Дышала новью вспаханной земли.

И в нас входил простор ее бескрайний.
Она нам становилась так, близка.
И вот рванулись в бункеры комбайнов
Тяжелая пшеничная река.

Мужали мы, мы крепи в дружбе братской,
Осваивая древний хмурый край.
На достархан республики Казахской
Положен был гигантский каравай.

Он бил духмяным, солнечным, былинным,
Была в нем капля пота моего.
И потому тот каравай целинный
Был мне дороже прочего всего.

...Уходит ночь. Исписан лист тетрадки.
Встает рассвет в распахнутом окне.
Где ты, моя далекая палатка?
Зачем ты так тревожишь душу мне!

АБХАЗИЯ

Здесь горы снежные видны
Моей родимой стороны
И песни радости слышны
В напеве голубой волны
Земли твоей, Абхазия!

В долинах рдеет виноград,
Ручьи форели серебрят,
Лелеет горная гряда
Золоторунные стада
Твоих ягнят, Абхазия.

А гость заглянет – хлеб и соль,
Шашлык шипит на вертеле.
В опахе светится огонь,
Друзей так много на земле
У солнечной Абхазии.

Твои сыны словак верны,
А дочери стройней сосны.
С тобой мои мечты и сны,
Край несменяемой весны,
Любовь моя – Абхазия.

Ты – радуги цветной виток,
Земли кавказской уголок,
Да будет мирным твой порог,
Давай поднимем винный рог
За братство мы, Абхазия.

Ласкаема морской волной,
Ты будешь вечно молодой,
Даря загар нам золотой
И привлекая красотой,
Страна души – Абхазия.

КРЫМ

Полуостров - лоскуток жемчужный,
Ты - души прибежище моей.
Сладкой песней этот берег южный
Зазвучал, как новый соловей.

Длинноногие, статны кипарисы.
Им работа, кажется легка
В небо рваться, словно за кулисы,
Кронами сметая облака.

Шапкам волн нет ни конца, ни края,
Я омыт течением морским.
На земле не существует рая,
Если есть, то ж это только Крым.

Я поэт и горец, ты же пахарь,
Ты моряк, но общим ветрам дуть,
В две судьбы одна влетела птаха,
В море жизни указала путь.

Я люблю огни приморских здравниц,
Глыбы скал и тишину лугов,
И дворцы с улыбками красавиц,
Лихие песни моряков.

Крым, ты щедро насыщаешь душу,
Я читаю на твоих камнях
След кирки, меча, мушкета, пушки,
Отпечатавшие в веках.

Ты достался нам отвагой предков,
Быстротечных не удержишь дней.
Знаю, будут снова звать приехать
Стаи белокрылых кораблей.

ЯКУТИЯ

Якутским писателям

Ты далеко от наших южных гор.
Меж нами города, моря, селенья.
Но вижу я твой откровенный взор
И чувствую твое прикосновенье.

Я чувствую пожатье добрых рук
Моих друзей, с которыми встречался.
Давно условным стал Полярный круг, —
Он только в географии остался.

В семье народов дружба горяча.
Она крепка взаимностью сердечной.
И нам совсем не надо толмача —
Мы говорим на родственном наречии.

Якутия! Твой облик молодой
Все явственней, все громче твое имя.
Становится все радостней и зримей
Твоя судьба под северной звездой.

Ты строишь города под стать мечте,
Оделись чумы в радужные краски,
И пролегли по вечной мерзлоте
Электропровода и теплотрассы.

Ты ищешь зверя в тундре ветровой,
По буйным рекам гонишь с рыбой лодки,
И сыпешь из-под земной кладовой
В цветной подол литые самородки.

Трубят олени в голубых снегах,
Копытом бьют и раздувают ноздри
И на ветвистых бархатных рогах
Несут луны серебряную роздымь.

Люблю твой свет, приветливость твою,
Лишь руку протяну сквозь расстоянья, —
И кажется, что я уже стою
В твоём краю под северным сияньем.

ВОЖАК

Проходят тучи тяжело,
И осень обожгла долину.
Вожак ложится на крыло,
Роняя оклик журавлиный.

Ему сегодня нелегко
Построить клином птичью стаю.
Им до покоя далеко:
Они сегодня улетают.

Гляжу им вслед из-под руки,
В моей душе растет тревога:
У них преграды на пути,
Полна опасностей дорога.

В прощальной песне вожака
Слышны уверенность и сила.
Она, как небо, высока,
Она, как жизнь, неугасима.

И ты, поэт, как тот вожак,
Душой найди свою дорогу.
Зови на жизненный большак,
Служи любимому народу.

МОЕЙ ПОЭЗИИ СТРОКА

О, моей поэзии строка!
Ты мерцаешь искрой светлячка.
Все мои желанья и мечты,
Все мои тревоги – это ты!

О, моей поэзии строка!
Как вначале ты была робка.
Но дышал я лишь одной тобой,
В жизни стала ты моей судьбой.

Пусть моей поэзии строка
Еще не полноводная река,
Только с каждым часом горячей
Тот родник, что бьет в душе моей.

Пусть моей поэзии строка
Не видна еще издалека,
Пусть она не холм и не скала,
Но меня давно она нашла.

О, моей поэзии строка!
Пусть к тебе дорога нелегка.
Но в груди моей пылает жар,
Бьет крылами сказочный тулпар⁵

Если мысль безудержно вперед
Все стремится, не снижая взлет,
В небе раздвигает облака,
Не моей ли поэзии строка?

⁵ Тулпар – сказочный конь карачаевском фольклоре

ОДА РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ты был всегда гостеприимным домом
Для всех наречий наций и племен,
Дарил очажный свет друзьям, знакомым,
Тянувшимся к тебе со всех сторон.

Твоим теплом согреты миллионы,
Народов многих дружная семья.
Зовет людей к добру твой голос вольный
И ближние, и дальние края.

Ты служишь правде гордо, неизменно,
Как служат морю компас и маяк.
О русский слог, с тобою несравненны
Все реки, океаны и моря.

Ты достигаешь неба высотой,
И космос первым слушал голос твой,
Ты хочешь жить под мирною звездой,
Как и народ твой, мирный, трудовой.

О русских слов ты дом солнцеликий,
Язык степей и говор снежных гор,
О, речь России, о язык великий,
Ты даришь мыслям и мечте простор.

Горжусь, что я рожден в горах высоких,
Что здесь вершинным воздухом дышу,
Но рад стократ: владею русским слогом,
На языке великом я пишу!

МОЕ СЛОВО

Не чета я Пушкину и Фету,
Мне быть с ними равным, не дано,
Но в числе российских поэтов
Выступаю с гордостью давно.

И пока парит мой слог на крыльях
От моих родимых южных гор,
Я души прекрасные порывы
Посылаю в даль, в степной простор.

И, быть может, и мое то слово
Полетит до северных широт
И найдет приют под чьим-то кровом,
И к добру кого-то позовет.

Если в крае Пушкина и Фета
Выучат стих мой наизусть,
С именем российского поэта
Я по всей России пропишусь.

ОГОНЬ

Есть у нас обычай древний
В очаге и ночью жар беречь,
Чтобы утром легче и быстрее
Можно было пламя вновь разжечь.

Если надо, сердца жар нетленный
Положить готов я на ладонь,
Чтобы завтра снова у Вселенной
В очаге души пылал огонь

ОТ ВЕРШИНЫ К ВЕРШИНЕ

*Первому покорителю высочайшей
вершины Европы Эльбруса
нашему земляку Хиляру Хачирову*

Он шел на штурм горы один, без страха,
Как барс идёт по снежной кромке,
Он шел как воин, что идет в атаку,
В тумане туч, тропею грома.

Он взял с собой в башлык кусочек хлеба,
Пастуший посох с отчего порога,
Ему сейчас ценнее хлеба – небо,
Что позвало его в дорогу.

В пути сиял ему ледник зеркальный
Портретом собственным героя,
Его валил озноб и ветер шквальный,
А он рвал тучи над собою.

И вот смельчак за подвиг совершенный,
Где царство снега правит вечно,
Седлом горы, как драгоценным тронем.
Наградой первой был увенчан.

Над ним сияли, звали две вершины,
Как два крыла, как взлёт орлиный,
Ведь было: наши предки в небе синем
С орлами состязались в силе.

И глянул вверх джигит на горы,
Увидел высь, окинув взглядом,
Как две вершины исполина гордо.
Как в серебре блистали рядом.

Мне б к одной из двух вершин добраться,
О, помоги же мне, Минги-Тау⁶!
И вдруг услышал тихий голос старца;
– Дай руку мне, орлёнок малый!

И снова шел он сквозь дожди косые,
Глотая колкий снежный иней.
Какое счастье! Человек впервые
Достиг сияющей вершины!

С Эльбруса машет он своей папашой –
Поставьте памятник герою!
Как будто кончен весь рассказ – атака,
Но я хочу сказать другое:

Круша, ломая панцырь льда на склонах,
Осуществив мечту людскую,
Искал храбрец, успехом окрыленный,
Под солнцем высь ещё вторую.

И, сделав шаг вперед – он смело,
Молился богу неба Тейри⁷:
Нет человеческой мечте продела,
Дай ту, что выше мне измерить!...

... Проходят годы, словно метеоры,
Даря нам свет мечты далёкой.
О люди, люди, покоряйте горы,
Там сердце дышит подвигом высоким!

⁶ Минги-Тау - Эльбрус

⁷ Тейри – божество неба по легендам

ГОРСКИЙ ВСАДНИК

*Основателю города Карачаевска
КУРМАНУ КУРДЖИЕВУ
в день открытия ему памятника*

Гордись, Отчизна, ты судьбою
В краю красивых гор, долин,
Пришел трудиться, жить с тобою
Твой сын, великий гражданин.

Когда страна в огне кипела,
Чтоб лучше жил ее народ,
Отважный горец, всадник смелый,
Ушел он в сабельный поход.

В дни мирные не знал покоя
Хранитель пламенных идей,
Он строил сёла и дороги
Для земляков, простых людей.

Любовью сына любя Россию,
Любовь к земле родной, храня,
Здесь горцев вёл Курман Курджиев
Тропою света и добра.

В горах родного Карачая
Он стал народным вожаком,
И в каждом доме в горном крае
Он был желанным кунаком.

Когда сомнения роились,
Он мыслил мудро, как пророк,
Родному краю для столицы
Избрал жемчужный уголок.

Здесь реки горные сливались
В один поток, волной звеня,

Леса долину окружали,
Нектар сосновый свой, даря.

Мечту народа воплощая,
И, предков выполнив наказ,
В столичный город Карачая
Нёс первый камень как алмаз.

Круша утесы вековые,
Везли здесь камни на арбах,
Отряды горцев трудовые
Носили бревна на руках.

И вырос городок красивый
В тени зеленых тополей,
А в небесах орлы носились
Гонцами радостных вестей.

Снега сияли над долиной,
Надела осень свой наряд.
Такое счастье впервые:
Открытие города в горах!

Колонны конников у арки
У въезда в город – все в седле.
На стременах и первый всадник
На резвом белом скакуне.

И взмахом огненным кинжала
Он ленту красную рассё.,
Вслед за Курджиевым, как лава,
Шел на майдан людской поток.

Парад встречали аксакалы,
Тот славный день благодаря,
Был обнят старшим первый всадник,
Сошедший с белого коня.

Костры пылали, словно в сказке,
Забой быков на курманлык⁸,
И не один забит барашек
На пир победы, на шашлык.

По кругу чаша поздравленья –
И пил с нее и стар, и млад.
Борцы выходят на арену,
Певцы поют на дружный лад.

Какой же праздник без лезгинки,
Кружился в танце весь майдан.
Пустился в пляс крылом орлиным
Строитель города Курман.

Поднялось детище на диво –
Творец не верил сам очам:
Белели корпуса большие,
Дворцы подстать родным горам.

«Родился город и по праву
Курманшахаром бы назвать» –
Твердил совет – хор мудрых старцев,
Нетрудно было их понять.

...Судьба решила по иному:
Народа имя предрекла.
Стал город загляденьем солнца,
Приютом света и тепла.

О, если возвратиться смог бы
Предтеча – богатырь Карча⁹,
В награду отдал бы потомку
Он бурку с нартского плеча.

⁸ Курманлык – обычай жертвоприношения животных на торжествах.

⁹ Карча – по преданию родоначальник карачаевского народа

И помнят горы, помнят реки
Тот подвиг славный, трудовой,
Как был заложен здесь навеки
В горном крае город свой.

...Минуя годы, сам хозяин
Явился в город как во сне,
Но только он на пьедестале
В гранитной бурке на коне.

Он снова вышел на дорогу,
Когда нуждался в нем народ,
Сберечь как страж в часы тревоги
Родную землю от невзгод.

Идет он гордо и в раздумье
По древней родине Карча,
Наставник добрый, вечный путник
С лучами солнца на плечах.

Стоит он гордо, величаво
Любимый сын родимых гор,
Он племя новое встречает,
Ведет душевный разговор.

МАГОМЕТУ БОТАШЕВУ

Государственному и общественному деятелю КЧР

Ты испытал безумья века:
Кровавых две войны в дыму,
Шагал в шинели под шрапнелью
В огне за Родину свою.

Тот юный горец был примером
Отваги, мужества в боях,
В златых погонах офицера
Сражалась молодость твоя.

Ты ждал наград, как победитель,
И почестей за ратный труд,
Но вождь – кремлевский повелитель
Предрёк иной тебе маршрут.

А там, под азиатским небом,
Народ безвинный твой в песках
Нёс геноцида тяжкий жребий,
И ты нёс груз тот на плечах.

И эта боль была страшнее,
Чем рана фронтовых полей.
Самум насилья одолели
Ценой отцов и матерей.

...Вернулись мы в родные горы,
Но не забыт тернистый путь.
Здесь возродились наши корни -
В краю отцов сады цветут.

Орел, Ташкент, Москва, Варшава
В пути твоём дарили свет.
Защитник, труженик ты славный,
Хранишь любовь к ним много лет.

Ты испытал невзгоды века
И чаши горестей испил,
Но гордое званье человека
Ни разу ты не уронил.

Седлал ли скакуна в походы,
Иль в залах властных заседал,
Ты был всегда слугой народа
И связь с народом не терял.

Твои труды в родных долинах,
Немало их в большой стране.
Ты – сын народа, им любимый,
Не это ль счастье на земле!

ПОДВИГ ГОРЯНКИ

Патии Шидаковой, Герою Социалистического Труда

Когда народ мой был безвинно
Лишен своей родной земли,
«Нет в мире подвигу чужбины», –
Твердили земляки мои.

Они сражались за Отчизну,
В боях кровавых на войне,
Они трудились во имя жизни
В чужой далекой стороне.

Война окончена Победой,
Страна в разрухе и нужде,
Но еще не исчезли беды,
Следы насилия в стране.

Вдали под небом Туркестана
Остался ссылочный режим,
Я сам был в этом караване
Властями прежними гоним.

Сегодня речь не о народе,
И вовсе речь не обо мне, –
Она о трудовом походе,
О юной девичьей судьбе.

На плечи девушки в начале
Легли печали всей родни,
Она стояла в черной шали
У свежерытых могил.

Но вечно продолженье жизни,
Надежда – спутница мечты,
Ведет, не зная компромиссов,
Через свои мосты-пути.

...Девчонка шла на поле рано
Тропою песни «Эрирей»¹⁰,
На ниве, устали не зная,
Растила сахарных корней.

Она, преодолев невзгоды,
В душе сливая зло с добром,
Шла на работу в непогоду
И в ясный день, покинув дом.

Садилось солнце и вставало,
В арыках пенилась струя,
Крестьянка поле согревала
Теплом сердечного огня.

Верна дедовским заветам,
Трудом и песней в борозде
Встречала ранние рассветы
В краю таинственных степей.

Когда над нею жарче ада
Луч солнца жег румяный лик,
Она плела в густые пряди
Венок ромашек полевых.

А по ночам ей снились горы,
Родные милые края,
Их белоснежные короны
Все звали, издали маня.

В те годы горя и ненастья,
Черты народные твердя,
Девчонка по имени Патья
Свершала подвиг на полях.

¹⁰ Эрирей – по карачаевским легендам божество земледелия.

В краю пустынном, где когда-то
Барханы сеяли самум,
Взращен оазис благодатный,
Горянки дар трудов и дум.

В семнадцать на колхозной ниве,
В делах, прославив Карачай,
Горянка стала героиней,
Собрав рекордный урожай.

Ведь урожай земли целинной
Потоком шел весь в закрома,
А на груди горянки милой
Светилась золотом Звезда.

«Нет в мире подвигу чужбины»,
Твердили земляки мои,
Кавказа горные вершины
Дарили силы им свои.

Она, как воин с поля битвы,
С наградой вышею страны
В пределы родины с улыбкой
Возвратилась из тюрьмы.

И продолжает петь нам жница
Гимн Эрирея-божества,
Пусть эта песня долго длится,
Пока нас кормит Мать-Земля!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОРЛА

Памяти генерала Солтана Магомедова

Твои прошли молодые годы,
Не зная мирной тишины,
Во имя счастья всех народов
Четыре яростных войны.

Тебе знакомы пули финнов,
Морозы зимнею порой,
Пути кровавые к Берлину
В борьбе с коричневой чумой.

Ты испытал и дым Востока,
Огни сирийской стороны,
Неся достойно долг высокий
Посла своей родной страны.

Ты пролетел над Гиндукушем
С открытым сердцем и лицом,
Ни раз в дыму пылали тучи
Под огненным твоим крылом.

Хранят российские просторы
Орла эльбрусского полет.
Вернулся он в родные горы,
С вершин, которых начал взлет

И вот однажды, принимая
Парад однополчан в строю,
Поник лицом перед горами,
Как воин падает в бою.

Объехав ширь земного шара
Избрал он горы, словно храм:
Хранимое в боях, пожарах
Он сердце уронил в горах.

О, Родина, ты даришь мир нам,
Героев славных ты страна,
Порой судьба сынов любимых –
Такая тонкая струна.

КРЫЛО БУРКИ ЛЕРМОНТОВА

Я с детства слышал о поэте,
Его стихи не раз читал.
Он был, как луч, и чист и светел,
Он в сердце сразу мне запал.

Я полюбил его душою,
Мне белый парус стал крылом.
На нем я словно за мечтою
Летал в просторе голубом.

Меня назвали Азаматом –
И это сделалось судьбой –
Я сразу стад для Бэлы братом.
Она – как будто мне сестрой.

Хоть очень трудно было это,
Но я все силы прилагал.
Чтоб стих великого поэта
На горском языке звучал.

А Лермонтов смотрел из книжки,
Набросив бурку, как крыло,
И мне, совсем еще мальчишке,
Под буркой было так тепло!

Те отроки звали и манили
В простор России, в яркий свет
И из ущелий выводили
Меня в мои семнадцать лет.

Люблю, как мать, свою Отчизну,
Люблю все то, чем ты дышал.
Твой белый парус в море жизни
Меня манил и вдохновлял.

А бурка силы мне дарила.

Отдав навек свое тепло,

Меня согрела, окрылила

Ее волшебное крыло.

Ведь путь орленка, мне сказали,

Определяет первый взлет,

Твои стихи мне крылья дали,

Мечте - стремительный полет.

Живя в долинах Карачая,

Где не раз верхом скакал.

Тебя я часто вспоминаю

У синих гор, высоких скал.

На плоскогорье Бермамыта,

Где ты когда-то рисовал,

Я с головою непокрытой

С благоговением стоял.

Я счастлив светлою судьбою –

В родных горах развеян мрак.

Я говорю с твоей звездой,

О мой учитель и кунак!

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА КАСБОТУ

*народному поэту Карачая
КАСБОТУ КОЧКАРОВУ*

Шёл по вёснам за сохою,
Пас всегда он табуны,
А в лугах владел косою
Великий труженик земли.

Чутко слушал птичьи трели,
Горных рек хрустальный звон
И на простой своей свирели
Пел напевы, песни он.

Он делился хлебом-солью,
Кровом хижины в горах,
Призывал народ свой к воле
Новс ѝ песней на устах.

Потому он стал любимым,
Потому он стал родным,
И обрел себе он имя
Светлым разумом своим.

На пирах трудов, весельях
Высекал души огонь,
И носил певца по сёлам
И горам волшебный конь.

Шёл по кручам ты Кавказа,
По долинам горных рек,
В поисках добра и счастья
Пел он песни целый век.

Он служил добру и свету,
Слово умное творя,
Хоть встречал крутые ветры,
Не жалел в пути себя.

И взирал он на планету,
Взглядом с горного плато,
Сердце гордое поэта
Пресекало ложь и зло.

Современники Касбота
Дорожили дружбой с ним,
О путях судьбы народной
Он слагал свои стихи.

И горянки молодые
Пели песни мудреца,
Вязь стихов его носили
В талисманах и венцах.

Я пленен был старца речью,
Слышал глас его живой,
Стал поклонником я вечным,
Стихотворец молодой.

Я был счастлив, видеть старца
В годы юности моей,
И храню его лик свято
С тех пор в памяти своей.

Песня звонкая поэта
Длится с пушкинских времен,
Ныне в бронзовом бешмете
В край родной явился он.

На челе певца недовольство,
Кажется, задумчив вид.
На плечах груз беспокойств,
Слава бронзы тяготит:

Что же вы, мои потомки:
Дорогой у ног венок,
Мне бы каменный осколок
С гор и луговой цветок.

А потомки отвечают:
О, великий аксакал!
Как и прежде, в Карачае
Много гор и много скал,
Есть и камень, есть и бронза,
И цветов полно в лугах,
Но ценней их мудрость слова —
Горцам память дорога!

И пока стоят вершины
И орлы летят в горах,
Будет чтить сынов Отчизна
В бронзе, золоте, в сердцах.

КАК ФАКЕЛ В НОЧИ

*Просветителю и литератору
Исламу Хубиеву*

Ты родился в горах Карачая,
Где гнездятся орлы в вышине,
И подстать им, ты, страха не зная,
Нес огонь, словно нарт на коне.

Тот огонь был искрою нетленной
Вековой всенародной мечты:
Приобщить край родимый к Вселенной,
Чтобы радости знаний по миру нести.

Тот огонь высекал ты из слова,
Что дано нам судьбою навек,
Чтоб обрел свое право и горец,
Чтоб свободно дышал человек.

Зазвучал и твой голос сквозь тучи
От Кубани родной до Невы,
И «в терновом венце революций»
Ты, как Данко, нес факел любви.

И народ твой под солнцем России
На пути просвещенных племен
Вспоминает как верного сына
Твое имя среди славных имен.

ПОЯС ПОЭТА

Азрету Уртенову

Не серебряный пояс
И не золотой,
Но дороже всего
Он горянке одной.

Этот пояс поэта,
Обычный ремень,
В скорбный час
Ей достался,
В безрадостный день.

Стал он тоньше теперь –
Много минуло лет...
Но дороже предмета
Для женщины нет.

Туго стягивал он
Молодой ее стан,
В дни войны
Он хранил ее,
Как талисман.

Ей с детьми приходилось
Не раз голодать,
Но она не подумала.
Пояс продать.

Сколько мужества
В женщине было простой!
Знать, не даром носила
Тот пояс мужской...

Рассказывал эту быль
Мне Саид у костра...
О, горянка,
Балкарская наша сестра!

Я с тобой не знаком,
Но могу подтвердить:
Драгоценностей нет,
Чтоб с тобой их сравнить!

ШАГАЛ ВДОЛЬ МАЙДАНА В ПАПАХЕ СТАРИК

Памяти народного поэта и певца Исмаила Семенова

Шагал вдоль майдана в папахе старик,
В старинном бешмете, в заплатах,
Народ ликовал и бурлил, как родник,
Под музыку песни задорной, крылатой.

А песня стелилась речною волной,
То птицей взлетала на горные кручи,
То танец кружила, как веретено,
Пленяя сердца и умы сладкозвучьем.

Задела та песня и слух старика,
Стал слушать бой бубна и ноты жалейки,
Оперлась послушно на посох рука,
И сердце забилось поспешно, быстрее...

Не раз он плясал под напевы зурны,
Он вспомнил, как был молодым и богатым,
Тогда был известным ашугом страны:
Ведь он сочинил эту песню когда-то.

За то, что с вождями был крут и горяч,
Отняли зурну и снесли его саклю.
Недавно вернулся из ссылки зурнач
И жизнь коротает свою он скитальцем,

Шагал вдоль майдана в папахе старик,
В старинном бешмете, в заплатах.
Народ ликовал и бурлил, как родник,
Под музыку песни задорной, крылатой.

ВСТРЕЧА У ЭЛЬБРУСА

Кайсыну Кулиеву

Не вороши мне раны старые,
Не трогай кровотокашей струны:
Печальный день твоей Балкарии
Мне ближе и понятней, чем другим.

Я сам прошел такой же тяжкий путь,
Я сам из этой горькой чаши пил,
О, позабуди, мой друг, ты позабуди:
В изгнание далеко средь песчаных бурь,
В пустыне годы долгие я жил.

Я день свободы жаждал, как и ты,
Хоть глазом раз на родину взглянуть
Увидеть сам, как тают ледники,
Со склон Эльбруса хоть снежок глотнуть.

Теперь Эльбрус, как пирамида льда,
Пред нами светясь во весь рост стоит
И манит, как высокая судьба
От всяких бед, как богатырь хранит.

Забудем старый путь, как страшный сон,
Пройдем, проедем на своих конях,
Давай споем с тобою в унисон,
Давай поговорим мы о стихах.

НАДПИСЬ НА КНИГЕ «ГОРНАЯ БАЛКАРИЯ»

К. Кулиеву

В библиотеке в Карачае
Хранилась книга сорок лет.
Я разыскал ее случайно.
Как молод был тогда поэт!

Светились пламенным задором
Его лучистые глаза.
Он был влюблен в родные горы,
В вершины, реки и леса.

По небу солнечной Отчизны
Пронесся страшный гром войны,
Ушли на – бой во имя жизни
Ее отважные сыны.

Единым стал для всей России
Родной очаг, родной язык.
И наш поэт Кайсын Кулиев
Свое перо сменил на штык...

Он, по рождению горец-всадник,
Нелегкий путь себе избрал –
Из туч орлом боец – десантник.
Огнем фашистов поражал.

И, налетая вихрем грозным,
Строчил он с неба по врагу.
Он защищал родные звезды
И горы в розовом снегу.

Он видел в северном сиянье
И в волнах Балтики седой
Любимой Родины дыханье,
Свой отчий дом, очаг родной.

В то время, как над горским краем
Звучала вражеская речь,
На книжной полке в Карачае
Сумели книгу уберечь.

Ее страницы пожелтели...
Ведь ровно сорок лет назад
Сражалась книга, как солдат,
В потертой фронтовой шинели.

Своим звучащим гордым словом
Она на подвиги звала...
В оковах тягостных, невольных
Судьбу нелегкую несла.

Я повстречал ее на полке,
Как часового на посту.
Хранила книга верность долгу,
Поэта песню, и мечту.

Спасибо, книга! Средь пожарищ
Ты берегла огонь сердец,
Дай руку мне, земляк – товарищ,
Мой друг и пламенный борец.

Знал о тебе Кайсын Кулиев?
Вполне возможно, что не знал:
Ведь он в те годы грозные
Отважным соколом летал.

Такую скромную, простую,
Со штампом «Микояншахар»,
Узнай, Кайсын, свою, родную,
Возьми ее, мой скромный дар!

И пусть, как факел книга эта
Кайсыну сердце озарит.
И жизнь любимого поэта
Орлиной силой одарит.

ОСЕННИЕ ЖУРАВЛИ

Памяти Расула Гамзатова

Плывет над миром стая к югу,
Курлыканьем волнуя нас.
И ты летишь, глава ашугов,
В последний раз на свой Кавказ.

Когда был жив, то в этом клине
Оставил место для себя.
Безгрешны души в строе длинном,
Поэта приняли, любя.

И я прошу летящих мимо
Не тратить на рыданье сил.
Расул исполнил долг пред миром,
Он песни светлые любил.

Крылами бурки всех лаская,
Он горы снежные обнял.
И потекла толпа людская
К священным дедовским камням.

Плыл на плечах наш мудрый горец
Над Дагестаном, не спеша.
В дар людям он оставил голос,
А к стае поднялась душа.

Когда был жив, его, встречая,
Поэта чествовал народ.
Есть пик Расула в Карачае,
В нем память и любовь живет.

УМАРУ БАБЛАШЕВИЧУ АЛИЕВУ

Поэту и ученому – языковеду

Родился он в ауле горном,
У синих гор, в краю орлов,
И был одарен зорким взором
И мудрой песней земляков.

Учась по букварю Умара¹¹,
Узнал он свет и мудрость книг,
И у востоковеда Марра¹²
Азы науки он постиг.

Покинув горы снеговые,
Лишенный помощи семьи,
Трудом своим в большой России
Обрел он крылья для души.

Умар Алиев стал ученым
С талантом светлым как звезда,
Он был поэтом от рожденья,
Таким остался навсегда.

Судьба носила по Кавказу,
Он шел тропюю Навои,
Он жил вдали, в краю Манаса,
Даря всем знания свои.

И тяжкий жребий нёс достойно
Страны безвинный гражданин,
От гор родимых поневоле
Был трижды изгнан горский сын.

Подростком он, как внук кулацкий,
С пустой сумой покинул дом.
Ушел в войну с земли кавказской,
Гонимый яростным врагом.

¹¹ Умар Джашуевич Алиев – революционер, ученый – историк и лингвист.

¹² Николай Яковлевич Марр – советский востоковед и лингвист, академик АН СССР

Над головой еще ненастье –
Зловещий разразился гром:
На ссылку дальнюю под стражей
Шел просвещения нарком.

Обиды снёс он терпеливо,
Науки рыцарь и паша,
Держа равненье на вершины,
Творила гордая душа.

Земли родной язык и нравы
Высокой мерою ценил,
Трудов научных он немало
Науке русской посвятил.

Неутомимый собиратель
Сказаний, песен, мудрых слов,
Любил до боли музыкантов,
Он жил в кругу друзей-певцов.

Живя у самого Эльбруса,
Был с детства с Пушкиным знаком,
Любил Хайяма, Фирдоуси,
Служил поэтов толмачом.

О, сын ты славный Карачая,
Поэт, ученый, гражданин,
Колени низко преклоняем
Мы перед именем твоим.

Учитель добрый, неустанно
Учил народ свой много лет.
Ты нёс, как знамя, мудрость слова –
Бессмертен на земле твой свет.

Пока жива страна Россия
И не померкнут письма,мена,
И будет жить Умар Алиев
В народной памяти всегда!

ПОКА ОРЛЫ ЛЕТЯТ НАД КАРАЧАЕМ

*Ханафию Суюнчеву,
ученому - языковеду*

Когда страну бомбили вражьи силы,
Ввергая в дым пожарищ и огня,
Тебе Отчизна подарила крылья –
Сражалась в небе молодость твоя.

С тех пор полет твой непрерывно длится,
И в мирный день берет он свой разбег:
И мысли, и дела твои, как птицы
Волшебные, летят в грядущий век.

С тобой в походе рядом наши предки,
Премудрый, богатейший их язык,
А он несет народные заветы,
Что нам дороже слитков золотых.

Ты будешь жить, забвения не зная,
Без старости, как песня горных рек,
Пока орлы летят над Карачаем,
Пока в горах искрится белый снег.

Спасибо, брат, тебе за щедрость мыслей,
За словари, где предков голоса.
Пусть длится путь твоих трудов лучистый,
Как свет звезды высокой в небесах.

ПРЫЖОК ЧЕРЕЗ РАДУГУ

Валентине Терешковой

Когда-то предки наши говорили
(А мудрость предков наших несомненна)
О женской доле, до поры сокрытой силе,
Способной чудо совершить мгновенно.

Не всем дано сокрытое постигнуть.
Но утверждали старцы принародно,
Что радугу способна перепрыгнуть
Красавица в порыве благородном.

Лишь были бы весомые причины,
А сила духа гордого найдется!
На высоту, достойную мужчины,
И женщина отважно вознесется!

И доказала времени безбрежность,
Что это не напрасно говорили:
Соединились мужество и нежность –
И путь открыли неизбывной силе!

Что радуга! Она внизу осталась.
А женщина, презрев былую робость,
Отвергнув ограниченность и слабость,
Высь одолела, покорила космос.

Во имя счастья и во имя жизни
Она свершила подвиг беспримерный.
И я горжусь, что дочь моей Отчизны
В таких высотах оказалось первой!

ПРИЗВАНИЕ

*Асият Караевой, заслуженному деятелю науки КЧР,
автору «Очерка истории карачаевской литературы»*

Ты несешь родную лиру
С юных лет до наших дней,
Открывая дух наш миру
С каждым годом все сильнее.

Вспомни, Ася, нашу встречу
В вашем доме, у реки,
Как далеких предков речи
Крылья воли обрели.

Песня взвилась над горами
И над синей Тебердой,
Был Умар Алиев¹³ с нами
В том застолье тамадой.

Был горяч очажный пламень,
Тесен был наш братский круг,
Угощал нас шашлыками
Милый друг наш Басханук¹⁴.

То впервые в Карачае,
Так среди своих друзей
Возвращенье отмечали
Мы на родине своей.

Мы, познав изгнанья муки,
Стали крепче и дружнее,
Жали руки мы друг – другу
Под шатром родных ветвей.

¹³ Умар Алиев – профессор

¹⁴ Басханук Караев – юрист, муж Асият

Все мы были молодыми,
Каждый с радостной мечтой
Возродить наш край родимый
Дали клятву мы душой.

Кто летал тропой орлиной,
Кто шагал тропой земной...
И недавно посетил я
Тот ваш дом над Тебердой.

Времена теперь иные,
Там иной струится дым,
Вспомнив, годы молодые,
Будто стал я молодым.

Но друзей теперь уж мало,
И не досчитать нам их,
Лишь в душе моей осталась
Память добрая о них.

Помню я тебя, горянку
Со светло-русою косой,
Имя здесь твое блистало
Звучной, нежною строкой.

С головой ты вся в работе,
По тропе науки шла,
Меньше в косах позолоты –
Мудрость слову отдала.

Вижу я на полках книжных
Томиков изящных ряд,
Подают уроки жизни,
Нам о многом говорят.

Песни родины, сказанья
И поэтов чуткий слог
Обрели свои названья
Под твоею вязью строк.

Много песен на Кавказе,
Сказок старых нам не счесть,
Но в одном из древних сказов
Схожая с тобою есть.

И твердят о ней поныне
Мудрецы из века в век:
Не сестра ли ты княгини
Светло рукой Акбилек¹⁵?

Свет трудов твоих высоких,
Караванной став звездой,
Освещает путь – дорогу
Вслед идущим за тобой.

¹⁵ Акбилек – героиня карачаевской легенды, буквально имеющая лучезарные руки.

В САДУ ПОЭЗИИ КАВКАЗА

Римме Ортабаевой

В саду поэзии Кавказа,
Где много красочных имен,
Блеснула ты, как грань алмаза,
Своим талантом и умом,

Ты шла по тропам гордых предков,
Нашла костра их звездный жар,
И, озаренная тем светом,
Ты обрела виденья дар.

Открылись пред тобою двери,
Как будто сказочный ларец:
И божество и вдохновенье
Слетали с голубых небес.

Совет держало племя нартов,
Встречали радушно гостей,
И луноликие горянки
Кружились в танце Исламей.

И наяву, и в сновиденьях
Твой слух лелеяли они:
Сказанья храбрых поколений
И песни сладостной любви.

Ты отводила злые тучи,
И гнала прочь их черный гром,
В потоке жизни много звучном
Хранила в памяти добро.

Твой путь казавшийся лучистым,
Встречал и трудностей барьер,
Он был нелегким и тернистым,
Но выводил тебя наверх.

Теперь томов твоих страницы
Мы открываем для души.
Они несут, подобно птицам,
Живые голоса свои.

Как златошвея шьет узоры,
Соткала книгу мудрых слов –
Тобой довольны горцы, горы
В саду поэзии веков.

АЛЕКСЕЮ МАЛЫШЕВУ

Ученому биологу - женьшеневоду, в день его 90-летия

Посланник северной столицы,
Великий труженик земли,
Открой волшебные страницы
Трудов своих, мечты свои.

Сегодня ты на гребне века,
Как и в былые времена,
Здоровью служишь человека,
Благие сеешь семена.

Во имя жизни вдохновленный
Ты миру ценный дал урок:
Мой друг, мыслитель и ученый,
Связал ты с западом восток.

В краю снегов позолоченных,
Где пенный властвует поток,
Твоей рукою прирученный
Зацвел пленительный цветок.

С ветвями дивными илена¹⁶ –
Кумиром богатырских трав
Ты породнил кусты женьшеня
В тени чинаровых дубрав.

Под небом южным расцветая,
Земель китайских корешок
В долинах горных Карачая
Вторую родину нашел.

¹⁶ Илен – по карачаевским легендам – трава долголетия.

Оазис чудного растенья
Пропиской дружною богат:
Шатры плантации женьшеня
В краях иных разводят сад.

Растут все новые владенья
Травы целебной острова
От Белостока до Тюмени,
Диктуя полные права.

Цветет под солнцем тот оазис,
Даря целительный бальзам,
Мечты твоей зеленый парус
Несется к дальним берегам.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Андрею Храмцову

Каждый утес здесь, словно храм,
Каждая роща по своему – рай,
Вместе с тобой пройдем по горам, –
Я приглашаю тебя в Карачай.

Здесь небосвод – голубая лазурь,
Ты посмотри на заснеженный край,
Солнца рогами касается тур, –
Я приглашаю тебя в Карачай.

В этой долине я саклю возвел,
Можешь зайти ты ко мне невзначай,
Гордо над кручами реет орел, –
Я приглашай тебя в Карачай.

Гостю почётному рада душа,
Дружбу кавказскую не забывай,
У очага посидим не спеша, –
Я приглашаю тебя в Карачай.

МЛЕКО ДОБРОТЫ

А. Г. Храмцову

Я пил млеко на Кавказе
Коз, коров у синих рек,
Ел в степях, в краю казахском,
Сыр овечий эримшек.

Я доил табун калмыцкий,
От кумыса был я пьян,
Ел сметану канны дикой
Из Африканских саванн.

Нас бодрит собрат кефира
Карачаевский айран.
Лечась млечным эликсиром,
Посетил я много стран.

Я не знаю тайн науки,
Их постичь, мне не дано,
Но тобою, милый друг мой,
Тот секрет раскрыт давно.

Ничего нет в мире краше,
Лучше млека доброты.
Этим качеством изящным
Обладаешь щедро ты.

Дорожу я дружбой нашей,
Берегу её канву:
Друг Андрей мой, будь ты счастлив –
Знаю доброту твою.

ЧИНГИЗУ АЙТМАТОВУ

писателю и дипломату

*Мы в одной лодке, а за бортом –
космическая бесконечность.*

Ч. Айтматов

Подстать горам родится лев,
Земля дает богатый колос.
В селе с названием Шекер
Родился сладкозвучный голос.

Манас волнует тыщи лет,
И вот он возродился снова.
Оставил дед Айтмат завет
Мир одарить волшебным словом.

Мой брат Чингиз, молва права –
Вершины гор талант открыли.
Тебе досталось сердце льва,
Ты, как орел, летишь на крыльях.

Чтоб разум человеческий жил,
Чтоб он землю нашей правил,
Добро и зло ты положил
На грань весов и жизнь восславил.

Вся Евразия, весь мир
В огне негаснувших пожариш.
Что стало в наши дни с людьми?
Кровавый монстр повсюду шарит.

Как тяжкий обруч колесо,
Оружье сковывает землю.
Зло давит миру на висок,
Добро и разум, не приемля.

А ты над грешною землей
Плывешь, как мудрый буревестник.
Звучит повсюду голос твой
Призывом и тревожной песней.

Нам переводчик ни к чему:
У карачаевца с киргизом
Един язык. И потому
Ты дорог мне вдвойне и близок.

Я твоему таланту рад
И смелости твоих творений.
Они, как колокол, звучат
На фоне битв и разорений.

Быть должен, благодарен мир
За то, что ты поведал людям.
За то, что их судьбою жил,
Тебя и ценим мы и любим.

Я не забыл земли щедрот,
Хлеб-соль Киргизии радушной,
Что приютила мой народ
В период горький и бездушный.

Мы рядом шли по борозде,
И кони в скачках мчались рядом.
И были после трудных дел
Кумыс с шербетом нам наградой.

А помнишь, принимал Кавказ
Тебя как кунака и сына.
И были счастливы в тот раз
Мы у Кулиева Кайсына.

И вот уже, который год
Среди известных дипломатов
Ты представляешь свой народ, —
Защитник наш и друг Айтматов.

Пусть дольше века длится жизнь,
И лодка бороздит сквозь лета.
Живи и торжествуй, Чингиз,
А родина твоя - планета.

ЧИНГИЗУ ГУСЕЙНОВУ

Сыну Азербайджана, ученому и писателю

Рожденный ты в горах Кавказа,
Судьбой завидной окрылен,
Подобно горцу-скалолазу,
Ты в цепь высокоую влюблен.

Цветет трудов твоих оазис
От гор до северных широт,
Вот много лет, как струны саза,
Зовешь людей под мудрый свод.

Твори, твори, мой друг любезный,
Ты людям, радости даря,
Тома трудов твоих полезных
Твой голос долго сохранят.

Шагов твоих я звуки слышу
Среди кочующих бархан,
В пустыне жаркой, аравийской
Калам ведет твой караван.

Входя в эпоху Мухаммеда,
Перебирая четки лет,
Как мухаддис его заветов,
Пророка ищешь верный след.

Ты как ловец кораллов в море,
Ныряешь в мысленный простор,
С песчаными ветрами споря,
Свершает хадж твой смелый взор.

Ступая по стопам пророка,
Где Мекку озарил Ислам,
Возможно, новые пороги
Святых дверей откроешь нам.

Труду желаю вдохновенья,
И много, много ярких дней,
Пусть будет он венцом творений
Твоих земных благих идей.

Быть может, далекий наш потомок,
Ценитель в жизни мудрых строк,
Когда-то, взяв твой в руки томик,
Добром ответит на добро.

ПИСЬМО ДРУГУ В КАЗАХСТАН

Осману Чагарову

Ты помнишь, Осман, наши встречи в Чимкенте,
Как вместе учились, за знания борясь.
Так вспомни, как сладко нам, горцам-студентам,
Тогда вспоминался родимый Кавказ.

Окончив учебу, с тобой мы расстались:
Я ехал в пески, а ты в город Джамбул,
И каждый трудился – друг другу писали.
А все же нам снился наш горный аул.

Ты веришь, мой друг, я кипучую жажду
По краю родному в душе испытал:
Вернувшись сюда, трогал камушек каждый,
Колючие иглы сосны целовал,

И утром, как взгляну я в сторону юга:
На Эльбрусе гордом снежинки блестят.
А в сердце моем вьет метелицей вьюга,
Порой я часами готов наблюдать.

О, если б ты видел у Каменномоста,
Как бусами брызги бросает Кубань!
Да разве опишешь в письме это просто,
Ведь это не сказка, не сон, не обман.

Как нынче хотелось быть вместе и рядом,
Где воды Кубани шумят с Тебердой.
Обнялись бы, словно две речки на радость,
Эх, песню родную запеть бы с тобой!

1956

МОЙ ДОКТОР

Сеит-Умару Батчаеву,

Прими привет, мой лучший друг,
Мой доктор, опытный хирург,
Тебя всегда благодарю
За то, что спас ты жизнь мою.

Теперь, как прежде молод я,
Мне светит солнце и луна,
Крылатой стала мысль моя,
Судьба моя – на стременах.

Украсил ты мои пути:
Встречаю радостно зарю,
Я песни новые пою,
Немало их и впереди.

На Свете долго ты живи
Сердечный жар свой сохрани,
Даруя людям свет души,
Как солнца вешнего лучи.

КОГДА ДУША КРЕПКА

Руслану Джанибекову

Когда душа крепка – скала хрупка
Руке податлива и глина,
Ручьем простым покажется река,
Нам по плечу полет орлиный.

Когда душа крепка – земля в цветах,
Тучнее зреет в поле колос,
Сияет радость на людских глазах,
Мудрей и звонче сердца голос.

ВО СЛЕД ИДУЩИМ

Учителям школ, моим бывшим студентам и студенткам

Дороже злата, серебра
Под солнцем яркий, добрый след:
В твоей судьбе моя судьба:
Ты даришь детям знаний свет.

Стихам моим иметь друзей,
Звенеть и песенным крылам.
Спеши творить добро скорей –
Поделим славу пополам.

И благодарен я судьбе
За то, что множишь голос мой,
Спасибо, верный друг, тебе
За жребий, избранный тобой.

Красиво дерево с листвой,
А травам – благоуханный цвет.
Значит, вы всегда со мной.
Учитель ваш и ваш поэт.

ОТКРЫТЫЙ УРОК

Людмиле Збарской

Тебя природа одарила
И украшала неустанно:
Умом тебя не обделила,
Дала красу и стройность стана.

Я помню: с юных дней ты с книгой
Шла в храме знаний нелениво,
Я так хотел в подлунном мире,
Чтоб ты была всегда счастливой.

Ты стала милой и любимой,
С душою – чистою росой,
И личное счастье было, было,
Но слишком краткою свечою.

О прошлом не жалея, не плачь ты,
Еще в звезду свою поверь ты,
Служение людям тоже – счастье,
Когда несешь, как факел сердце.

Не сетуй, мой друг хороший,
Храни тепло и свет улыбки,
Ты тайны зла в душе не носишь,
Вся жизнь твоя – урок открытый.

Такая участь – дар Отчизны
И педагогу, и поэту –
Стоять и петь нам гимны жизни,
Как жаворонку на рассвете.

РОЗА И РОСА

Памяти сестренки Нины

*О розы юные,
слезами омочены...*

К. Батюшков

В саду блистают росы
Пред утренней зарей,
Как будто плачут розы
Багряною слезой.

Когда-то тонко струнным
Был кустик принесен,
Моей сестренкой юной
Впервые в сад внесен.

А ныне он разросся,
Вознесся над собой,
И стал он пышной розой
С курчавой головой.

Летят над нею пчелы,
Медовый чуя цвет,
И вьется рой веселый,
Забыв, хозяйки след.

Мне кажется, сестренка,
Покинувшая свет,
Стоит в кустах в сторонке,
Как в пору юных лет.

ЖАСМИНЫ

Памяти жены Любови Лукиной

Ты любила очень аромат жасмина,
По утрам дышала, растворив окно.
Вот весна настала, о, моя княгиня,
Где же ты сейчас, не вижу я давно.

...Отцвели жасмины, отцвели жасмины,
На земле оставив свой печальный след:
Растворился в небе, словно пух гусиный,
Улетел далёко этот белый цвет.

Нет ему возврата, нет ему возврата,
Как нашей молодости прежних дней,
Нет тебе, мой друг, ни зорь и ни заката,
Ни весенних, ни осенних журавлей.

Было время – наши тропы расцветали:
Полевые маки слали нам поклон,
Под небесным сводом звезды нам сияли,
А теперь погасли тлеющим костром.

Голубые ночи, голубые очи
Больше не засветят мой уют, очаг,
Ты ушла так рано в темноту ночи,
Где живут без света, в беспробудных снах.

...Снова сад в расцвете, будто бы воскресла:
Вот явилась ты в птичьих голосах,
Кажется, в кустах над смертью ты смеешься,
Как твоя улыбка на цветах роса.

6 июня 1980

ТЫ БЫЛ ВЫСОК, КРАСИВ И СТАТЕН

Племяннику Абреку Суюнчеву

Ты памяти людской достоин,
Среди друзей, родных живой,
Как человек, строитель, воин,
С открытым сердцем и душой,

Ты в стане высланных навеки
Кавказцев появился вдруг.
И нарекли тебя Абреком.
Чтобы сберечь свободу дух.

Рожденный в жарком Туркестане,
Лучами солнца облучен,
Ты был горяч, как жар искрами,
Шербетом щедрым напоен.

Ты рос вдали, в степях орлиных,
И крылья крепкие обрел,
Чтобы владеть небесной ширью,
Как Евро-Азии орел.

И ты им стал, учился в школе,
Орленок, шустрый мальчуган,
И вырвавший в просторы воли,
В краю Кавказском подрастал.

Домой, вернувшись ты в Россию,
Мой мальчик, штурман новых дней,
Не раз летал ты в небе синем
В десантной части в вышине.

Но суть земного притяженья
Живет в душе, как вечный зов,
Ты стал на стройке инженером,
И зодчим школ, жилых домов.

И, проходя, я мимо улиц,
Гляжу – следы твоих трудов,
Они живут в заботах шумных
И берегут твою любовь.

О, мальчик мой и мой преемник,
Племянник милый, ты не знал,
Зачем спустился ты на землю,
Ведь на земле так много зла?!

Кругом полно еще душманов,
Таких как зависть, подлецов,
И стал ты жертвою обмана
Без всяких сделок и грехов.

Пришли под вечер прямо к дому,
Когда кругом стояла мгла,
И кликнул голос незнакомый,
Увел тебя в ночной туман.

...Нашли тебя под тополями
В ущелье у речки Теберды
С раскрытыми к небесам глазами,
С тремя прострелами в груди.

Ушли злодеи темной ночью,
Свершив звериный свой разбой,
Разорвана рубаха в клочья –
А значит, был неравный бой.

И помнят реки, помнят горы,
Тропы горные, пути.
Наказан будет волчья свора –
Им от возмездья не уйти!

Но как утешить мать родную,
В дни горя и – отцовский взор,
И нашу всю родню большую,
И стон, и плач твоих сестер?

Остерегают в джамагате
От спешных вздоров, кровных сцен,
Как уберечь от мести братьев,
От самосуида и над кем?..

...Ты был высок, красив и статен
И молод, полон светлых дум,
Не верится – тебя не стало,
В глазах слеза и в слухе шум.

Оставил ты детей в наследство:
Троих ребят – троих орлят.
И на кого им опереться, –
Выйти в люди, в джамагат?

Одна красивая горянка,
Врач и любимая жена,
Твои кровавые повязки
Не снимет с сердца никогда.

Нет, не погаснет в мирном доме
Твоем огонь и жизни свет,
В сердцах родных, друзей, знакомых,
Тебе, сынок, забвенья нет.

МАЛЬЧИК И МОРЕ

Невыдуманная баллада
Виталику Иванову

Как будто нитью пуповины,
Он чем-то с морем связан здесь.
Наверно, есть тому причина.
Всему причина в мире есть.

Я часто вижу их на море.
Внук с бабушкой. Всегда вдвоем.
Здесь год назад случилось горе:
Осталась мать на дне морском.

Он к морю тянется с опаской,
Надеждой робкой окрылен:
Вдруг мать окликнет его с лаской
Или согреет грудью волн.

Довольно царству водяному,
Над бедной мамою шутить.
Он к морю тянется – как к дому
Ведет тропы заветной нить.

Ребенок ждет заветной встречи,
Мечтой таинственной томим.
Сгибает узенькие плечи
Над светлым камешком морским.

О парашютики медузы
Он руки хрупкие обжег.
И вдруг раздался крик: «Бабуся,
Я сердце мамино нашел!»

Рыдала бабушка от горя
Рыдали женщины навзрыд.

От боли дрогнувшее море
Катило скорбно слезы брызг.

...А мальчик камешек-сердечко
В ладошку теплую зажал,
И, радуясь внезапной встрече,
В оцепенении стоял.

Хотя живу я под Эльбрусом,
Давно от моря отошел,
Все слышу детский крик: «Бабуся,
Я сердце мамино нашел!»

ЕЛЕНЕ ХРОМОВОЙ

Прекрасная и милая Елена,
В которую я был давно влюблен,
Большая умница, царица сцены,
Прими Кавказа низкий ты поклон.

Ах, дни летят тысячекрылой птицей,
И пройден времени тернистый путь.
Мы в книге жизни не все прочли страницы,
Но молодость обратно не вернуть.

Не унывай, о ты, мой друг сердечный,
И не считай зря четки прошлых лет.
Ведь ты твердила: «Искусство вечно»,
Я жил в горах, как признанный поэт.

Нам на судьбу нельзя роптать, сердиться:
Посажен сад, но не достроен дом,
И в нашей книге, есть еще страницы,
Быть может, мы их вместе и прочтем.

ГОРЫ МОИ – КОРНИ МОИ
сыну Олегу

Я люблю простор широкий
И большие города,
Но всему приходят сроки,
Возвращаюсь я сюда.

Здесь зеленые долины,
Здесь хрустальные ключи,
Белоснежные вершины,
Солнца яркие лучи.

Чистый снег в горах искрится,
Бурно плещется река,
Здесь рождается как птица,
Сокровенная строка.

Я сосну возьму в объятия,
Я прильну к ней, как к сестре,
Тополя – родные братья...
Лес подарит посох мне.

Мне утес подставит плечи,
Солнце – бубен золотой.
В небе южном звезды – свечи,
Как светло! Пляши и пой!

Чтоб строка, как скрипка, пела
Сердца радости и боль,
Я займу у горной ели
Вековую канифоль.

И стерплю друзей упреки:
– Как живешь в лесу, в горах?
– Я живу здесь, слава Богу,
Как столетник на корнях.

ДВАДЦАТАЯ ВЕСНА

внучке Бэле

Весна идет небесною тропкою,
Как ласточка с подковкою в устах.
Явилась ты лучистою порою
С подснежниками первыми в руках.

В подлунном мире годы быстротечны,
Придут, быть может, краше времена,
Но в памяти неповторимой песней
Останется двадцатая весна.

С тех пор прошло немало зим и весен,
Теперь в гостях двадцатая весна.
И красоту луны, и стройность сосен
Тебе она на крыльях принесла.

Хотел бы я, чтоб не было ненастья,
И чтоб щедра была пора цветов,
С лазури для тебя подковку счастья
Чтоб уронила ласточка – любовь.

Лети, родная, устали не зная,
И помни ты в пути одно:
Что есть в горах высоких Карачая
Твое родное, теплое гнездо.

ПРИРУЧЕНИЕ ВНУКА

Артуру

Ты вдали, в степях, в проветренных краях,
Там живешь, как тополек, качаясь.
Как-то мне приснился сон такой на днях:
В море заблудился детский парус.

Чтобы не отчаиваться близким в снах,
Чтоб спокойны были наши взоры,
О, мой мальчик, я зову тебя, моля,
Возвращайся к нам, в родные горы,

Будешь жить в красивых, снежных ты горах,
Где рождаются птенцы-орлята,
И – купаться в теплых солнечных лучах,
В водопадных струях закаляться.

Ты увидишь здесь, как первая звезда
Зажигается в глазах турёнка.
Как орлята вылетают из гнезда,
Чтобы свой полет начать высокий.

Мой орленок, не упрямясь, отзовись,
Возвращайся в край отцов быстрее,
И учись, сынок, у этих гордых птиц,
Чтоб свободно мог летать и реять.

И когда окрепнут крылышки твои.
Сам я выпущу тебя на волю.
Погляжу тебе в след из-под руки,
Воспитанием своим довольный.

ДОРОГИ

Мы немало повидали,
Много пройдено дорог:
Сколько дальних перевалов
Пролегло у наших ног.

Порою, кажется, мы на привале,
В начале своего пути,
Мы по земле прошли тропкою малой,
А Млечный путь наш впереди.

В храме мудростей науки
Ты зажег свою свечу.
Для Отчизны, милый друг мой,
Песни сердцем я пишу.

За спиной твоей Аляска,
Отсвет лондонской зари,
За моею — Злато-Прага,
Минареты Бухары.

Мы давно в единой связке
Цепью горной и судьбой,
Ведь в горах моих кавказских
Побратались мы с тобой.

Пусть шумят в степях бураны,
Тают горные снега,
Знай, кунак ты мой желанный,
Наша дружба навсегда.

ИЗ ВЕКА В ВЕК

Солнце рождается –
раскаленно,
И луна рождается –
изумленно.
И огонь рождается –
озарено...
Но любовь по-другому
рождается.

Вновь листва на ветвях родится,
Из гнезда вылетает птица,
Сок земли
по корням стремится...
Но любовь – она-то откуда?

А любовь – она ниоткуда:
Век за веком по свету кочует,
От остуды сердце врачует,
Жизнестойкое, вечное чудо...

РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

Глаза твои – бурное море.
Оно – в непрерывном движенье.
Во взглядах, похожих на волны,
Я вижу свое отраженье.

Неясны его очертанья:
Листочек ли, брошенный ветром?
Иль жемчуг, родившийся тайно,
В морских отшлифованный недрах?

Вздывается радуга круто,
А дождик — и светел, и тонок,
Наверное, в эту минуту
Родился в горах олененок.

Но кто же мне сможет ответить:
Любовь появилась откуда?
В глазах твоих радужных светит
Она, как великое чудо.

И смотрит из них олененком,
Который в сиянии радуг,
Под дождиком, теплым и звонким,
Явился природе на радость.

НЕОЖИДАНИЕ

«Я приду, - ты мне сказала,

Обязательно приду»...

И на место указала –

Под черешнею в саду.

Миновало время встречи,

А тебя все нет и нет.

Догорает летний вечер,

Только мой на тропке след.

Вижу дом ваш, а над крышей

Машет веткой мне ольха.

В сердце крик, но ты не слышишь,

Хоть и ночь совсем тиха.

Боль тоски мне сердце сжала,

Сам себя не узнаю...

Как на лезвии кинжала,

В ожидании стою.

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

Ты у окна раскрытого стоишь,
Твои глаза весь мир вобрать хотят.
С восторженной улыбкой говоришь:
- Смотри скорее, ласточки летят!

Они сейчас весну с собой несут.
На склонах гор – зеленые штрихи,
А воздух свеж. Ты чувствуешь весну?
Взгляни вокруг – и напиши стихи.

- Красивая, и сам бы я хотел
Тех ласточек приветствовать в пути,
Но, даже если б ангел прилетел,
Мне взгляда от тебя не отвести.

Мне кажется, что ласточки тебя,
Тебя спешат увидеть поскорей...
Я больше не могу молчать, любя, –
Услышь сегодня о любви моей!

Пусть ласточка весенняя сейчас
Поможет объясниться нам с тобой.
Сердца пусть разгораются, лучась.
В весну окно пошире ты открой!

На цепи гор взгляни и улыбнись,
К себе меня поближе позови...
А ласточка, стремящаяся ввысь,
Пусть будет первой ласточкой любви!

Бровь черная и черная коса...
Нам хорошо весну встречать вдвоем!
Пусть ласточек веселых голоса
Разносят имя нежное твое.

* * *

Как я боюсь тебя касаться!
Коснусь – и в сердце все быстрее
Невидимые кони мчатся.
Сто тысяч пламенных коней!

Как я боюсь с тобой встречаться!
В твоих глазах – весь Млечный путь,
Смотрю – и звезды тая, лучатся,
Что мне покоя не вернуть.

Как я хотел с тобой расстаться!
Уехать даже был бы рад...
Но кони бешеные мчатся –
Меня несут к тебе назад!

И РОЗЫ, И ХМЕЛЬ

Впервые увидел тебя на балконе,
Где розы и хмель обвивают себя,
И с первого взгляда дыша благовоньем,
Совсем опьянел я, влюбленный в тебя.

С тех пор меня кружит какая-то сила,
Как тройка горячих коней с колесницей,
Куда бы меня судьба не заносила,
Моя чаровница, ты снишься и снишься,

Чем дальше я еду, тем больше люблю я
За взгляд твой, огнем, начиненным нетленным,
Я слышу крик сердца и зов поцелуя,
Зови, дорогая, обратно – я твой пленник.

А кони мои, мои славные кони
Все скажут к тебе, мой покой теребя,
Увижу ль я снова твои взгляд на балконе,
Где розы и хмель обвивают себя.

* * *

Яркий свет твоих очей,
Взглядов звездопад
Видел я среди ночей
Много раз подряд.

Мне помог твой добрый свет
Отыскать тебя.
За тобою много лет
Я пойду, любя.

Так скорее позови,
За собой веди.
Видишь – озеро любви
У меня в груди!

Свет исходит от него.
И со всех сторон
Остров сердца твоего
Лаской окружен.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Проехал я почти полмира.
Увидел Запад и Восток,
И над собою, словно лиру,
Пронес я радуги виток.

Хотя меня и окрыляла
Волшебной радуги дуга.
Она меня не задевала,
Сияла, лишь издалека.

Но вот пришла случайно радость:
В родном краю, где жил поэт.
Вот здесь, у маленькой лампы
Заметил я чудесный свет.

Я был зажжен не той звездой,
Что плавит золото и медь,
Лишь твоею добротою,
Улыбкой солнечной согрет.

В душе твоей огня немало,
Любовью к людям ты полна,
Хоть мне лишь искорка досталась,
Но на всю жизнь она дана.

Прими же в дар ты строки эти,
Как отраженье красоты.
Как хорошо, что есть на свете
Такие женщины, как ты.

КНЯГИНИ ДУМ МОИХ

Я мудрость предков пил, как воду,
В родном краю - блаженны сны,
Где башни древние народом,
Как женщины наречены.

Все женщины – княгини дум моих,
Царица сердца только ты одна.
Лишь для тебя всегда пишу свой стих,
Звезд тысяча, единственна – Луна.

Я, как весну, встречать вас буду
Во все года и времена.
И каждому на свете чуду
Присвою ваши имена.

В честь вашу назову вершины
И предков выполню наказ.
Да, женщина - крыло мужчины –
Я повторяю много раз.

Вы все прекрасны, и по праву
Княгинями вас нарекли.
В труде вы добывали славу,
О, женщины моей земли.

О, женщина, лишь ты причастна
К тому, что в жизни я достиг,
Ты и стихов судья пристрастный,
Ты и источник сил моих.

ЦВЕТЫ РОДИНЫ

Г. С.

Хочу сказать тебе «прости»
За то, что вечно в сердце свято.
И посмотреть в глаза твои
И ждать ответа, как когда-то.

Заброшены неласковой судьбой,
Мы в Туркестане встретились с тобой.

Как - будто было все вчера:
Мы по песчаным мчались дюнам.
Потом бродили до утра
До тропам молодым и юным.

Луны восточный полушар
Нам озарял лицо и руки,
Мы шли с тобою, не спеша,
Навстречу собственной разлуке.

И я желанья не таил
Собрать тюльпаны, что в росах,
И бросить их к ногам твоим.
А ты мечтала лишь о розах
Родной болгарской стороны.

Желаньям сбыться не дано:
Нам колесо судьбы не льстило.
Нас переехало оно,
На много лет нас разлучило.

Хочу сказать тебе «прости»
За встречи, за мечты с цветами.
И строки грустные прочти
О том, что было между нами.

УВЕЗУ ТЕБЯ НА ЛОДКЕ

По тропинкам каменистым
Я немало прошагал,
Красоты приют небесный
И любви моей привал.

Звезд лучистое сиянье
Я готов тебе дарить.
Пусть протянется меж нами
Счастья шелковая нить.

Мы два берега с тобою
Над извилистой рекой,
Я над нею мост построю,
Только б встретиться с тобой.

Если раньше умыкали
Мы невесту на конях,
Ныне же машин сигналы
Душу ранят у девчат.

Гладь реки зеркальной, лучше
Отрази мою красотку,
Я обет свой не нарушу,
Увезу тебя на лодке.

* * *

«Ты дала красивое страданье...»

С. Есенин

Встретились нежданно, нежданно,
Без красивых слов, без пышных роз.
Лишь светил мне в полночи туманной
Близкий пламень золотых волос.
Лился голос веселей свирели,
Чистый голос горного ручья.
Рук твоих, пугливых, как форели,
Оробевший, не коснулся я.
Слушай, северянка, дочь поморья,
В сердце горца просится слеза...
Не с того ли полюбил я море,
Что похоже на твои глаза.
Поцелуй – грех... Легко ль с грехами?
Так учил нас мудрый Магомет.
Вот и говорю с тобой стихами,
Как в Коране тут запрета нет.
Не забуду, слышишь, не забуду,
(Словно в детстве рядом жил и рос),
Глаз твоих синеющего чуда,
Золота сияющих волос.
Не прощайся, не спеши, не надо!
Мне ль молиться, как глупцу, судьбе?
Через расстоянья и преграды,
Сквозь дожди, снега и листопады
Я приду к тебе, я приду к тебе...

* * *

Бровь – полночного неба шелк,
А в глазах - дальних звезд огни.
Как я долго к тем звездам шел,
Что мне нынче сулят они?

В синем море любви моей
Ты мне кажешься островком.
Ну-ка, вырвись, уйди, сумей!
Если волны ревут кругом.

Но сникает волна, касаясь
Кромки берега... Чист залив.
И любви моей белый парус
Так безропотно ждет вдали.

Что ж ты в небо глядишь с тоской?
Ну, зачем тебе облака?
Если душно в воде морской,
Уплывем! Ведь земля близка.

В тихом море любви моей
Ты мне кажешься островком.
Так останься, пойми, сумей!
Видишь, волны грустят кругом.

* * *

Глаза мне говорят: «Иди сюда!...»
И плечи говорят: «Иди сюда!...»
И вся ты, - как одно, - «Иди сюда!...»
И в мыслях я иду к тебе всегда.
Твою улыбку я пойму без слов
И злость пойму. Пойму, как зов,
И потому через валы годов
Иду к тебе я и несу любовь.
Тобой одною дни мои полны,
Как ночи, – светом молодой луны.
Мне снишься ты – прекраснее весны...
Когда, когда исполнитесь вы, сны?
Глаза мне говорят: «Иди сюда!...»
И плечи говорят: «Иди сюда!...»
А я томлюсь и жду... Я жду, когда
Мне губы пропоют: «Иди сюда!...»

В ГОРАХ

Над нами плывут облака,
Как зайчики скачут их тени,
В долине клокочет река
Своею волной белопенной.

На скалах высоких снега,
Под ними журчат водопады,
И радуги блещет дуга
Дорогой лучистой на радость.

Оставим земные грехи,
Оставим земные свершенья:
Заботы, труды и стихи,
С собой лишь возьмем вдохновенье,

Давай полетим в небеса,
Порыв превратим свой в орлиный,
Четыре руки в два крыла,
Два сердца сомкнув воедино.

С тобою светлей солнца круг,
И легче в беде и ненастье.
Спасибо тебе, лучший друг,
За эти мгновения счастья.

ПРИЗНАК ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ

Ты не прячь свои веснушки
И косметикой не жги.
Эти милые игрушки –
Украшения твои.

Выводить их, как другие,
Средств разных не ищи.
Ведь веснушки – дорогие
Всплески золота души.

Я такие видел точки
У форели на спине,
Оттого плыву я ночью
Во снах с тобою на волне.

Ведь от них милей улыбка,
И длинней от них весна,
И звучит нежнее скрипка,
Даль от света так ясна.

Это добрая примета –
В их лучах – сама весна.
И любовь к тебе поэта
Их лучами зажжена.

Вы поверьте, сердца слову –
Вам слова мои ясны?
Нет, никто не остановит
Ход стремительной весны.

Не сводите, дорогие,
Эти милые черты,
Ведь веснушки золотые –
Признак женской красоты.

МУЗЕЙ ЗОЛОТОЙ УЛАР

Улар златокрылый, прекрасный улар,
Ты воздух любви посвящаешь мне в дар.
Коснулся ты сердца волшебным крылом,
И все для меня, как весной, зацвело.

Жар-птица, ты сердце мое разожгла,
Но ты не сжигай его страстью дотла.
Кинь в реку горящее сердце мое,
И я поплыву по теченью ее.

Ты - счастье земное, улар золотой,
Так свей же гнездо по соседству со мной.
Дворец золотой я тебе возведу,
Чтоб ты поселился в волшебном саду.

Нельзя днем и ночью повсюду летать,
Приют тебе надо себе обретать.
Ты голос свой звонкий над миром пролей,
Чтоб пел в унисон с лучшей песней моей.

Жар-птица, ты сердце мое разожгла,
Но ты не сжигай его страстью дотла.
Кинь в реку горящее сердце мое,
И я поплыву по теченью ее.

ТЫ ТАКАЯ МИЛАЯ

Ты такая милая,
Ты такая статная,
Ты моя красивая,
А любовь – ты штатная.

Ты моя красавица,
Ты такая милая,
Сердце разрывается
И молчать не в силах я.

Ты такая гордая,
Как звезда высокая,
Как вершина горная,
Не теряй ты сокола.

Ты такая милая,
Ты моя любимая,
Без тебя остыну я,
Песня лебединая.

ЖЕНЬШЕНЬ

Внешне ты блистательна,
А умом остра.
Ты бы для писателя
Находкою была.

Ах, во взгляде кротком я
Искорку ловлю.
Как сказать мне коротко,
Что тебя люблю.

Я слова выискивал
С чем тебя сравнить, –
С елью тебердинскою,
Что летит в зенит?

Я дарю застенчиво
Свежую сирень:
Ты не просто женщина, –
Для меня – женьшень.

ЖАВОРОНОК

Лене Абуловой

Теплотой согрета в небесах дорога,
Птицы прилетают раннею весной.
Где ты задержался, друг крылатый, долго,
Голосок весенний, жаворонок мой?

Может быть, тоскуешь ты в далеких странах
По Кубани звонкой, по земле родной?
Может, заблудился ты в густых туманах,
Солнышко живое – жаворонок мой?

Нивы загрустили, песню ожидая,
По тебе, тоскуя, жду тебя домой.
Чародейка сердца, птица золотая,
Жду тебя давно я, жаворонок мой.

ЖДУ ТЕБЯ

До седой зимы
Высоко в горах
Травы шумят, густы.
До седой зимы
Ты, любимый мой,
Водишь в горах гурты.

Если б горлиной
Я взлететь могла
Над луговой травой,
Я б нашла тебя
И среди цветов
Села б, мой друг, с тобой.

День за днем плывут
Тучи севера,
Словно гонцы пурги.
Я в тревоге вся
Дни и ночи жду,
Жду я твои шаги.

Может, нынче ты
Улыбнешься мне,
Руку, пожав мою...
Я гляжу в окно
И сама себе
Песню любви пою.

РАДУГА

Е. С.

Неба освеженного простор
Радуга внезапно расцветила.
Обняла она вершины гор
И собою их соединила...

Мы с тобою два конца
Радуги цветной,
Мы с тобою два кольца
Радуги двойной,
Мы с тобою голоса
Песни молодой,
Неделимые сердца
У любви одной.

Ты живешь в степях, а я – в горах,
Длинна дорога между нами.
Мой привет – на утренних лучах,
Твой привет – с вечерними ветрами.

Но хотел бы путь укоротить
К твоему заветному порогу:
Радугу цветную распрямить,
Превратив в кратчайшую дорогу.

Пусть она сверкает и горит,
Проходя сквозь горы и долины,
Пусть она сердца соединит,
Как сегодня – эти две вершины.

СНЕГ ИДЕТ

Снег идет, первый снег, белый снег...
Как снежинки легки и чисты!
Белый снег, первый снег, чистый снег
Также светел и нежен, как ты.

Снег идет, идет, идет,
Снег идет, все идет...
Я тебе говорю о любви,
Ты в ответ мне совсем о другом.
Если в сердце, любимая, лёд,
Пусть растает и он от любви.

Снег касается робко земли.
Первый снег он повсюду кругом...
Я тебе говорю о любви,
Ты в ответ мне — совсем о другом.

Тает снег... Нам прощаться пора.
Может быть, словно пашня, и ты
Этот тающий снег вобрала,
А весной вернешь мне цветы.

Первый снег все идет, все идет,
Тихо тает, касаясь земли.
Если в сердце, любимая, лёд,
Пусть растает и он от любви.

ТОСКА ВЛЮБЛЕННОГО

И день, и ночь тоскую по тебе...
С тех пор, как подожгла ты взглядом,
Пожара отблеск на моей судьбе:
Разбушевалось пламя с сердцем рядом.

Сначала был лишь робкий огонек,
Дрожавший, как на кончике лучины,
Но вскоре стал он крепок и высок –
Такого не бывает без причины.

Переметнулся к сердцу этот жар.
Горит костер, но не приносит счастья,
А ты спокойно смотришь на пожар,
Как будто бы к нему и непричастна.

Зачем такой огонь ты разожгла?
Как погасить его, окажи на милость?
С огнем на шутят, в нем горят дотла.
Так неужели ты сжечь меня стремилась?

Средь темной ночи, иль средь бела дня,
Приди, моя красивая, скорее:
Возьми немного этого огня,
Испробуй на себе его горенье!

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Т.Е.

Жизнь на земле – не только глаз отрада,
А книга сложных дел, любви и песен.
Судьба дала нечаянную радость:
Писать строку любви пером чудесным,

Спасибо, милая, за дар нетленный,
Что ты огонь любви делить умеешь.
Я сам к тебе, прости, мой друг бесценный,
Любовью нежною давно болею.

Недавно я открыл случайно книжку,
А там перо павлинье, как жар-птица!
И вдруг, как будто искры звездной вспышки.
Мне засветили все ее страницы.

И понял тайну я твоей закладки,
Что, то перо не от крыла простого.
Я все прочту, прочту все по порядку,
Не пропуская между строк ни слова.

Как нелегко нам сердцем всем влюбляться,
Еще трудней сознаться в том, открыться,
Не взять любовь руками, как синицу,
Любовь – жар-птица, да любовь – жар-птица.

ГОД

Шли, не ведая привала,
Незаметно дни и ночи.
Год ушел, цепь жизни стала
На одно кольцо короче.

Год ушел. Но в жизни нашей
Много вех его осталось:
Стада юность чья-то краше
И заметней чья-то старость.

Травы буйные в ущелье
Отцвели, потом поникли.
Семена у них созрели,
В почву добрую проникли.

Год ушел. На память, видно,
О своем потоке бурном
По кольцу - деревьям выдал,
По кольцу - рогатым турам.

Он и нам принес подарок,
Дней, желая беспечальных;
Два кольца, горящих ярко,
Два колечка обручальных!

ПЭРИ ХАНУМ

певице Пэри Гасановой

Как прекрасна ты, о Пэри,
Райской рощи соловей!
Ты открыла двери Тейри¹⁷
Песней чудною своей.

В этот день в саду весеннем,
Рядом с морем, при луне
Я влюбился, как Есенин –
В персиянку Шаганэ.

Я б увез тебя за горы,
В бурку спрятав, на коне,
Но как переплыть мне горе
В вашей милой стороне.

Знаю я: моя отрада,
Я – свидетель этих дней;
Южный город твой в осаде,
В окружении патрулей.

В час тревожный, комендантский,
Ты прости, свершил я грех:
На виду ракетной рати
Смог влюбиться человек.

За тебя пойду на битву,
Умереть в бою готов.
Кто ж прервет свою молитву
В миг моления за любовь?

Я готов идти на плаху,
Чтоб услышать голос твой,
И скажу: «Шукур Аллаху
За свидание с тобой! »

Май 1990

Баку

¹⁷ Тейри – божество неба по преданиям тюркоязычных народов

* * *

Не остуди, мой друг, ты сердце
И не хмурь своих бровей,
Да разве можно в жизнь не верить,
Когда поет в горах ручей.

Ведь впереди немало счастья,
Тебе дней радостных не счесть.
Твои тревоги все напрасны,
Пока мосты на свете есть.

Будь жизнерадостной, как прежде,
Барьеры в жизни – не беда.
Ты не теряй лучи надежды.
Верь: ждет тебя твоя звезда.

ЛЮБОВЬ НЕ ТЕРЯЕТ НАДЕЖДЫ

Со временем люди становятся старше,—
Только любовь никогда не стареет.
Сложными могут быть дороги наши —
Только любовь заблудиться не смеет.

Травы увянут, копь выпадет иней.
Птицы замерзнут в небе морозном...
Только любовь остается твердыней
В трудный час, в испытании грозном.

Реки надолго покроются льдами.
Листьев зеленых не будет до мая.
Только любовь не прощается с нами,
Юная вечно, вечно живая.

Нет, не проходит любовь бесследно
И не меняет, как мода, одежды.
Если бывает она безответна,
То и тогда не теряет надежды.

В РОДНОМ КРАЮ

Здесь будит шорох ветерка,
Зовут сосновые леса.
Сама к бумаге льнет рука.
Ну, как здесь жить и не писать!

Волна в камнях – пригоршни бус,
И поднимаю небеса,
Как глыба белая, Эльбрус...
Скажи, ну как здесь не писать?

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ

Люблю я звезды
И горный воздух.
Они - бальзам моей души.
Сквозь окна дома,
Где все знакомо,
Всегда виднее другая жизнь.

Я много топал,
Бывал в Европах,
Дорог немало я истоптал.
Но об ауле,
Где дом и улы,
Всегда душою я тосковал.

И где бы ни был,
В какое б небо
Я с восхищеньем не поглядел.
Порог отцовский,
Очаг неброский
Меня тянули от прочих дел.

Земля родная.
Дороже края
Уже, наверно, я не найду.
Мне мир яснее.
Все, что имею,
Я перед нею к ногам кладу.

КОГДА НА ГОРЫ Я ГЛЯЖУ

Когда на горы я гляжу,
Они, как сахарные шапки.
И пища, что в руках держу,
Мне кажется особо сладкой.

Когда я вижу пред собой
Потоки в озаренье радуг,
Я полнюсь силою большой
Текущих рек и водопадов.

Когда на склонах вижу я
Леса, что в изумруд одеты,
Одежда кажется моя
Зеленым дорогим бешметом.

Когда я вижу, как парят
Орлы в высоком поднебесье,
Я сердцем к ним подняться рад
И рядом полететь, как песня.

Вы, горы, рождены от гор,
В корнях у вас - металл и камень.
Тем, что родился здесь, я горд,
Одной породы люди с вами!

ИЗ КОСМОСА ВИДЕН ЭЛЬБРУС

Среди вершин Кавказских тамада –
Посредник между небом и землею.
Его снега сияют нам всегда,
Он вечно молод и красив душою.

Он – загляденье многих тысяч глаз,
Презревший и старение, и косность.
Он закрывает крыльями Кавказ
И самым первым устремился в космос.

Кольчуга у него из серебра,
Он собрался в поход, как древний воин.
И хоть природа не ко всем добра,
Ее щедрот и милостей достоин.

Он – ледяной Европы государь,
Венец сияет на вершинах гордо.
Он только с солнцем подружился встарь
И эту дружбу бережет сквозь годы.

Весь мир зеленый аксакала чтит,
Ты – лучшее создание природы.
Хотя ты сед, но крепок, тверд на вид
И подкосить не угрожают годы.

О, мудрая великая гора!
Тобой гордились наши предки нарты.
Теперь тебе от звезд сдают парад
Герои наших будней – космонавты.

Один из них мне говорил не раз,
Как над Эльбрусом пролетал впервые,
Как он примером вдохновляет нас
На звездный подвиг и дела земные.

ДОМБАЙ

На поляне, где когда-то
Зубры бились, я стою.
Это высшая награда:
Снова быть в родном краю.

Над Домбаем вяжет солнце
Золотые галуны.
Ручеек, смеясь, несется
С белоснежной вышины.

Дали горные, лучисты.
Там, орлам наперекор,
Подступают альпинисты
К снеговым папахам гор.

Черным пламенем и алым,
Средь холодной белизны,
Распускаются тюльпаны –
Дар стремительной весны.

А когда в горах стемнеет,
Вспыхнет радостно костер.
Доброй дружбой он согреет
Верных братьев и сестер.

Тропкой горною ступая,
К вам спешу, мои друзья...
Мне, быть может, без Домбая
Можно жить,
Не петь - нельзя!

НА МАХАРЕ

Не морская держава мой край,
Нет широких степей здесь вокруг.
Приезжай ты, мой брат, в Карачай,
Ты найдешь здесь друзей и приют.

Моя родина не велика,
Но богатством орлами горда,
И тебя она примет всегда,
Как орла принимает гора.

Рек молочных нет в крае моем,
Звон гитары не слышен в ночи,
Но зато здесь снега и горы кругом,
Где лучи и ручьи – все врачи.

Вот целебный нарзанный родник,
Эликсир лучших соков земных.
Жажду снимет, как тающий снег,
Вкус его ты запомнишь навек.

Кто был раз – не забудет Махар,
Разнотравье лугов и долин,
Горных сосен смолистый нектар
И сияние белых вершин.

Пусть горит высоко наш костёр,
Освещая долину огнем.
Посидим на виду мы у гор
Под зеленым еловым шатром.

Приезжай ты, мой друг, на Махар,
Но уехать домой не спеши.
А поедешь, что дать тебе в дар?
Подарю я тебе жар души.

ХУРЛА – КЁЛЬ¹⁸

На горном плато средь лесов Карачая
Раскинулось озеро вдали широко,
Как кубок заздравный, волною
Оно поднялось над землей высоко.

Нет рядом нигде ни притоков ручьистых,
Нет рядом и устья текущей реки,
А струи его и лучисты, и чисты;
Питают его лишь свои родники.

Здесь царство природы и царство свободы,
В лазури всегда небосвод голубой,
Его нарекли по велению народа
В честь горцев свободных с красивой мечтой.

Оно на ладони нагорного края,
В оправе сосновых, березовых рощ,
Под солнечным светом, красую сияя,
Прекрасно собою и в звездную ночь.

Здесь мудрый Карча¹⁹, со своею дружиной
Не раз на коне – скакуне проезжал,
Любивший свободу, не меньше чем жизнь, он
И озеру сам то название дал.

И ныне потомки из озера воду
В ладони, набрав, лишь из рук только пьют,
И озера имя, как символ свободы,
Веками, как совесть свою, берегут.

¹⁸ Хурла-Кёль – в переводе с карачаевского – Озеро свободных

¹⁹ Карча – предводитель карачаевского народа

КАРА-КЁЛЬ

Снопы лучей из-за хребта упали
На голубое зеркало твое,
И великаны гор себя узнали,
Увидев отражение свое.

Люблю ходить я по тропинкам росным,
Люблю стоять на берегу твоём,
Над головой задумчивые сосны
О чем-то шепчут в воздухе сухом.

Каракулем зеленых трав лучистых
Крутые берега окаймлены.
Меня встречают птицы пересвистом
Среди лесной глубокой тишины.

А где-то рядом виснут перевалы...
Как дышится легко на берегу!
До кустика и до травинки малой
Любимый край я в сердце сберегу.

Ни у одной красавицы богатой
Такого не найдешь кямар-туйме²⁰,
Когда горишь ты в золоте заката,
Бросая вызов горной полутьме!

²⁰ Кямар-туйме – украшения женского костюма

ТУМАНЛЫ - КЁЛЬ

Берега твои, озеро, в утренней рани
Стерегут быстроногие, чуткие лани,
В небесах над гобою до поздней поры,
Как дозорные, медленно кружат орлы.

Словно думы, туманы плывут над тобой,
Закрывают лицо твое, Туманлы-Кёль,
Чтоб не сглазить тебя никому, никогда,
Чтоб спокойно могла пробуждаться вода.

В белой дымке твоя затаилась краса,
Величавые скалы закутаны в тишь...
Почему же свои голубые глаза
Ты опять поутру открывать не спешишь?

Заискрись на заре, заиграй, засияй,
Всю округу улыбкой своей озари,
И рассей, ты ведь это умеешь, печаль
И тревогу в прозрачной воде раствори.

Так поверь же мне, озеро, Туманлы-Кёль,
Что сжимается сердце, почувствовав боль,
Даже если былинка иль иглы хвои
Упадут на глаза голубые твои.

ТАМБИЙ-КЁЛЬ

В ущелье гор синеющее око,
Из дымки лет ты смотришь на меня...
О, Тамбий-Кель, заброшенный далеко,
Я жил, твой образ в памяти храня.

Я шел к тебе сквозь годы и тревоги,
Спрямяя петли долгого пути.
Прости меня, не будь судьбою строгим,
Не всем дано самим к себе придти.

Я жил в песках, в снегах, что век не тают,
И в городах средь суеты сует.
В родимый край тянулись птичьи стаи,
И шапку сняв, глядел я птицам вслед.

С луною новой и зарею алой
Я слал тебе горячий свой "салам".
И грезился мне день тот небывалый,
Когда приду к заветным берегам.

Долой свой груз с дорожной маятою,
Поговорим о жизни, не спеша...
О Тамбий-Кель, о чудо голубое,
Суровых гор прозрачная душа.

БЕЛАЯ ЛЕБЕДЬ НА СИНЕЙ ВОЛНЕ

Осенью тихой, объятые негой,
Горное озеро — краше вдвойне...
Словно комочек пушистого снега —
Белая лебедь на синей волне.

Вот она в танце, игривом и плавном,
Крылья раскинув, скользит среди вод,
Режет волну ослепительным станом,
Белой ладьею по кругу плывет.

Сколько в ней трепета и обаянья!
Вот наигравшись, как видно, вполне,
Вдруг застывает живым изваяньем
Белая лебедь на синей волне.

Изредка гибкую шею склоняет,
Чтобы озерной воды зачерпнуть,
И серебристой струей обливаает
Белую спину и белую грудь.

Волн изумленных послышится лепет,
Солнце восторженно в небе замрет...
Томно лобуется белая лебедь
Гордой осанкой в зеркале вод.

То под крыло она голову спрячет,
Слушая сердце свое в тишине.
Что с ней? Смеется она или плачет —
Белая лебедь на синей волне?

Ей поклоняются темные ели,
Ветер покорно уносится прочь...
Тихо качается, как в колыбели,
Синего озера белая дочь.

Как ты чиста и, о, как ты прекрасна!
Снова и снова, как в радостном сне,
Светлое диво мне видится ясно:
Белая лебедь на синей волне!

РАДУГА В ГОРАХ

У гребней зубцы –
То длинней, то короче.
По синему шелку –
Белесые клочья.

В долине жара,
Пятен солнечных, жмурки,
А горы озябли,
Накинули бурки.

Здесь рядом с весной
Уживается осень.

Со снегом – листва
И с туманами – просинь.

Но вот в небесах,
Коромысло повисло,
Как сосредоточье
Высокого смысла.

Повисла дуга
Золотого чекана,
И воду, и свет
Расплескав из кумгана.

ПЕСЕНКА О ГОНДАРАЕ

Пленил твой глаз, о Гондарай,
Медведь, спустившийся с вершины.

Твой снежный и зеленый рай,
Воды хрустальные кувшины.

О Гондарай, о Гондарай,
Тобой я полон через край.

О Гондарай, о Гондарай,
Всегда под солнцем ты сияй.

В ущелья щедро распахнул
Свои божественные двери,
Где водопадов слышен гул
И по тропинкам бродят звери.

Со скал срывается вода,
Змеится девичьей косою.
Пасутся туры там стада
И зубры бродят под луною.

Я б на коне тебя увез
Забравши в плен своих объятий,
Источник радости и грез,
Исполнен ты девичьей стати.

МАХАРСКИЙ НАРЗАН

Семь пластов земли преодолел
И наружу вылился рекой,
Охры платья рыжее надел
Щеголять под солнцем и луной.

Укрывают бережно кусты
Твою чашу со святой водой.
Пили нарты, пили Алмасты²¹
Твой напиток звонкоогневой.

Ты посланник Матери-Воды,
Божества ручьев, текущих с гор,
От болезни и любой беды
Охраняешь нас ты до сих пор.

Тебе дарят капельки смолы
Ели, сосны, плача по ночам,
Охраняют горные орлы,
Чтобы чист ты был и перевозан.

Кровь – нектар кизил и барбарис
Отдают по капельке свою.
Сок березы, как хмельной кумыс,
Тоже влился в щедрую струю.

У тебя открытое лицо
И глаза прекрасны и чисты,
Как горянка, вышел на крыльцо
И раздал счастливые ключи.

Собираешь жаждущих вокруг,
Лечишь раны тела и души.
И всегда, как настоящий друг,
Утешаешь в сладостной тиши.

²¹ Алмасты – снежный человек

МОСТ

Мост старинный нартский – предков коромысло,
Что меж берегами на века повисло,
Горные вершины мощною грядой
Над тобой сияют снежной белизной,

Двести лет ты служишь – время, не берет
Мост красивый прочный сделал мой народ,
Дерево железное на тебя пошло,
Сколько же охотников по тебе прошло?

Пастухам доверчиво спину подставлял,
Всадник богатырский по тебе скакал.
Много поколений переправил ты,
Ни на что, не жалуясь и без суеты.

Вечности, касаясь, по тебе идешь,
Всем ты руку дружбы щедро подаешь.

КОННОГРИВЫЕ ГОРЫ

Конногривые горы,
Мчитесь, к небу стремясь.
Оседлать нелегко вас,
Нет достойных стремят.

И гляжу я с восторгом
На летящий табун.
Покорять его долго,
Он для многих – табу.

Я завидую птицам,
Легкокрылым орлам.
И спешу насладиться –
Душу отдал горам.

Те высоты большие,
Словно зори, манят.
От вершины к вершине
Носят кони меня.

И красот многокрылых
Раскрывается зонт.
Синим шелком, закрыли
Небеса горизонт.

Я ли, горец, не всадник?
Часто кажется мне,
Что лечу над лесами
Я в отцовском седле.

Горы, милые горы,
Вы подобны коням.
Я гляжу на вас гордо,
Вдаль несите меня.

ШАГИ СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧЕЙ

Потоки солнечных лучей,
Стучат по скалам, гасят звезды.
И просыпается ручей,
И птицы, дремлющие в гнездах.

Лучи шагают по лесам,
Поглощены своей заботой.
Они в колосьях по полям
Следы оставят позолотой.

Лучи наполнены добром,
Они хотят нам лучшей доли.
И украшают серебром
Бока рыбешек под водою.

Когда ж сотрется краска в мел
И кисти у лучей сотрутся,
Уйдут за тридевять земель,
Чтоб завтра снова к нам вернуться

ЗАРЯ ТРУЖЕНИКА

Как рано возгорается заря!
Вставай, мой друг, встречай ее скорее.
Она встает, свои дары даря
Тому, кто каждый день проводит с нею.

Чтоб труженик извечно был здоров,
Напоит чистым воздухом рассветным.
Его отделит от ленивых снов
И словом вдохновит его приветным.

Заря трудягу любит горячо,
Его мечте она не прекословит.
Подставит для опоры вам плечо,
А копь в пути - дороги все откроет.

Как рано возгорается заря!
И звезды перед нею угасают.
И солнца луч, как посох, нам даря,
Чем целый день дороги озаряет.

ДКМН / ВОСХОД СОЛНЦА / ДКМН

Как будто обруч в позолоте
Упал на горные хребты.
И по плечам утесов бродит
Багряным светом красоты.

Теплей камням холодным стало,
Леса проснулись и кусты.
И встрепенулась птичья стая,
Улар, готовясь петь, застыл.

Тепло в ущелье проникает,
Дымится, парится роса.
И взор свой травы поднимают
И смотрят, смотрят в небеса.

Семья маралов возле роши
Рогами держит солнца шар.
И теплым молоком полощет
Теленок рот свой, не спеша.

Какие блага Солнце дарит!
Тепла и света хватит нам.
И пахарь в борозду бросает
Живительные семена.

ОДЕЛАСЬ ВЕСНА В ЗЕЛЕНый НАРЯД

Восенняя вновь наступила пора,
Проклюнулса первый подснежник.
Земле отрастить себе гриву пора
Зеленым волосом свежим.

Природа оделась в весенний наряд,
На праздник собралась, наверно.
Листочки и почки на солнце горят,
И косы раскинула верба.

В зеленых бешметах шагают холмы,
Степь стелет, ковры им по тону.
И пеной садов все обрызганы мы,
Деревья в фате ее тонут.

И туры из скал направляются вниз,
Играет весна на органе.
И тянутся стаи разбуженных птиц
На длинном высоком аркане.

ВЗГЛЯНИ НА ЭТУ КРАСОТУ

Взгляни на горы по утрам,
Коль разрешит тебе погода.
Ты попадаешь в светлый храм,
Который все зовут – природа.

Нагроможденье пиков гор
За ярусом все выше ярус.
Гонимы ветром с давних пор
Трепещут облака, как парус.

Под стать божественным дарам
Вершины снежные сияют.
Как будто люди здесь, в горах,
Руками звезды зажигают.

Земля раскрыла закрома.
Кругом – цветов благоуханье,
А может это жизнь сама
Проходит на одном дыханье.

Природу украшает лес.
Он – как волшебной кисти росчерк.
И, обрамляя свод небес,
Звенят березовые рощи.

И мчится горная река,
Плетется вдоль нее дорога.
Проходят по Земле века,
А красота – во власти Бога.

ЩЕДРАЯ ВЕСНА

С лица земли уходит снег
И щедрая весна - на смену.
Округа дарит той весне
Зеленый бархат, как для сцены.

Деревья пляшут в дымке гор
И радуют людскую душу.
В небесный тянутся простор
Ветвями яблони и груши.

Ручьи проснулись от тепла,
Бурлят, звонят потоки эти.
И от зари и до темна
Играют на лужайке дети.

А в небе - жаворонка трель,
Поет, поет весны глашатай.
Зовет сельчан в простор полей,
Уже чернеет борозда там.

УТРО МОРЕТ ДУ А ТУР ПИМАНГОТ ВАКЕЗ

Природа их по-разному рождает:
В кустах и травах мать дарит зайчат.
А тур собой вершины оглашает,
И потому он горд и величав.

А сердце его любит край высокий,
Готово взять любую высоту.
Рожденный на вершине, будто сокол,
Вдыхает горный воздух смелый тур.

Он жить готов для подвига, для славы,
Рогам, упираясь в небеса.
А если станет к старости он слабым,
То смену в стаде выберет он сам.

Свой век он проживает в лучшем виде
Для ближних создавая ореол.
А может он от гордости не видит,
Как высоко над ним парит орел?

БЕЛАЯ КОБЫЛИЦА НА ЗЕЛЕНОМ ЛУГУ

На зеленом лугу за рекой,
Где едва только ливень пролился,
Жеребенка, ведя за собой,
Ходит белая кобылица.

Может это табунщик-поэт
Шелк аркана забросил за тучу.
Обнимает их радуги свет
Невесомой дугою летучей.

А они не привыкли к рукам,
Жеребенок на воле резвится.
Никакой не приемлют аркан,
Им бы вольными стать, словно птицы.

Над тропой свет небесный дрожит,
Мать и сына, ведя из тумана.
Жеребенок же в страхе бежит
Как от брошенного аркана.

ВОДОПАД

Из каменного обруча пещеры
Он исторгает бурные валы.

На мир зубами белыми ощерясь,
Бросается в долину со скалы.

Воинственную позу принимая,
Рычит, как зубр, идущий в смертный бой.
До снежных пиков брызги поднимает
И крутится могучею юлой.

Его неутомимый рев несется
И к самой дальней каменной гряде.
И кажется: потоку вторит солнце,
Что зажигает радугу в воде.

И день, и ночь он льется неустанно,
Поет и пляшет, тишину беся.
А на плечах серебряных фонтаны,
Как арки бесподобные, висят.

ОЗЕРО С ЗЕРКАЛЬНЫМ ДНОМ

Как будто кто-то мудрый бросил
На дно большие зеркала.

В них отразились наша осень,
Березки, сосны и скала.

Дымит на дне очаг пожаром

И старый кош венчает дно.

Идет на водопой отара –

Все на экране, как в кино.

ЧЕРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ

Я иду всё выше,
По ущелью рано.
Под небесной крышей
Чудо-панорама.

Горы, горы, горы,
Белые туманы –
Не окинешь взором –
Снежные поляны.

Стал родным я сыном
Всей небесной зоны.
Бьют в набат долины
Водопадным звоном.

Ледника коварства
Без конца и края.
Я в небесном царстве
По земле скупаю.

Вдруг, друзья, что вижу?
Горсть земли неожиданно
Рядом с белым снегом
Черные тюльпаны!

О, земля, ты счастье,
Мать моя родная!
Без тебя никто я –
В небе пропадаю.

И на земле я, ныне
От счастья пьяный,
Часто вспоминаю
Черные тюльпаны,
Горные тюльпаны...

ЛЕСНЫЕ ДАРЫ

Щедра краса земная,
Ее даров не счесть.
Какие только фрукты
В ее запасе есть!

И яблони, и сливы,
И груши, и кизил.
Орехи как на диво,
Хоть тоннами грузи.

Кусты малины дикой –
Лесных долин наряд.
И глазки земляники
На радость птиц горят.

Свой срок всему, дружище,
Недаром говорят.
Природа дарит пищу
Для белок, медвежат.

Когда бы мы умели
Беречь свои сады,
Вовек не оскудели б
Земных даров плоды.

НАЕДИНЕ С ГОРАМИ

Над ними плывут облака,
Под ними – причудливы тени.
В долине клокочет река,
Всегда пребывая в волненьи.

На скалах высоких снега
Начало дают водопадам.
И радуги блещет дуга
Идущим в дорогу на радость.

Оставим земные грехи,
Оставим земные свершенья,
Забудем труды и стихи,
С собой лишь возьмем вдохновенье.

И, кажется: время стоит,
Нет в мире ни бед, ни ненастья.
Спасибо вам, горы мои,
За эти мгновения счастья.

ГРОЗА

Небесный гром высекает огонь,
Туманы рождают дым.
Трясется воздух со всех сторон,
Пожар в облаках седых.

Там мечется пойманная гроза.
И стрелы ее, змеясь,
Безумным огнем ослепляют глаза,
Упасть, с высоты стремясь.

Небесный суд над горами вершит,
В призывную дует дуду.
Роня потоки с могучих вершин,
Дождь горную моет грядку.

Уходит гроза, исчерпан ресурс,
Скрылась среди облаков.
И чернозем оживает в лесу.
Букетом нарядных цветов.

И вот уже солнца сияет круг.
К нам тянет лучи свои.
А над горами погоды друг –
Радуги мост стоит.

ИНЕЙ

Ночью выпал снежный иней,
Мглистым севером дыша;
И на лес набросил синий
Белый бесконечный шарф.

Листья тихо землю сеют
И теряет лес наряд.
А калины кисти рдеют,
Взгляд людской к себе манят.

Только белая береза
В платье летом и зимой,
Не боясь зимы угрозы
Смело встала за сосной.

Ночью выпал синий иней,
Белоусый, молодой.
Люди, вы готовы ныне
Скоро встретиться с зимой?

РОДНИК НА ДОРОГЕ

Я по дороге шел устало.
Палило солнце беспощадно.
С утра, проделав путь немалый,
Мечтал я о воде прохладной.

И вдруг, услышав звук журчащий,
Я бесконечно удивился –
Родник, веселый, настоящий,
Среди дороги в жизнь пробился.

Упрямый и неутомимый,
Он мне глазком своим мигает,
Когда проезжие машины
Его на время закрывают.

Арбы железные колеса
Его надвое рассекают,
И он серебряные слезы
В пыль придорожную роняет.

Но, снова слившись воедино.
Он грудь стеклянную расправит
Как прежде, целый, невредимый,
Свой путь упорно продолжает.

Журча по камням, он стремится
Все так же, целеустремленно,
Чтоб влагой по полям разлиться,
Жизнь подарить коврам зеленым.

Когда вы ковш ко рту несете
Воды прозрачной и студеной,
Когда вы в руки хлеб берете –
Душистый, свежеиспеченный.

То вспомните о нем, бегущем,
О роднике в пыли журчащем,
О роднике вам хлеб дающем,
О роднике вам жизнь дарящем.

ДРУГУ

Не морская держава мой край,
Ветры в знойных степях не поют.
Приезжай ты, мой друг, в Карачай,
Ты найдешь здесь надежный приют.

Моя родина с виду мала,
Но богата душой и горда.
Как гора принимает орла,
Карачай тебя встретит всегда.

Рек молочных нет в крае моем,
Звон гитарный не будит в ночи.
Но зато здесь вершины кругом
И всегда неумолчны ручьи.

Вот целебный нарзанный родник,
Вкус его ты запомнишь навек.
Он полезнее соков иных,
Жажду снимет, как таящий снег.

СЛУШАЮ МОРЕ

Крутится шар земной,
Словно гончарный круг.
Стержень его осевой
Камни морские трут.

Бурно кипит котел
Грозных пучин морских.
Слышу: из пены волн
Рождается этот стих.

Гром грохотал – кузнец
Молнией оковал
Берега горный зубец
И моря косматый вал.

Чаек крепчает крик.
Слышится: «Выручай!»
Как бы понять мне язык
Гортанных птичьих стай.

Слухом еще не постиг,
Но сердцем проник давно
В древний напевный стих,
Рожденный морской волной.

Рифмами риф накрыт,
Словно сонет – венцом.
Здорово этот ритм
Выкован кузнецом.

ЧАЙКА

Я обернулся случайно –

Крылья раскинув, вольна,

Взмыла над берегом чайка,

Словно морская волна.

Крылья ее – полумесяц.

Знаю поверье о нём:

Выедет, – и люди все вместе

Встанут под белым крылом.

Будут, вверяя заботы,

Думой делиться своей.

Ждать – новый месяц пошлет им

Радости, добрых вестей.

Чайка над морем белеет,

Добрые вести несёт,

Плавно и трепетно реет,

Лёгок и дерзок полёт.

Тая и летит моя чайка,

Крылья раскинув, вольна...

Чайка, найди свое счастье,

Радостей выпей сполна.

Я обернулся случайно –

Крылья раскинув, вольна...

Взмыла над беретом чайка,

Словно морская волна.

ПЕРО ЧАЙКИ

Волна морская вынесло перо,
И в руки взял ее подарок легкий.
Увидел я знакомый разворот
Крыла седого с черною каемкой.

Перо, перо! Твой росчерк или штрих
Всегда служил движению на пользу.
Но вот теперь, издав гортанный крик,
Тебя хозяйка потеряла с болью.

Перо, перо! Ты знала дальний путь
Во все концы без отдыха и срока,
И вот теперь, как будто отдохнуть,
В мою ладонь легло ты одиноко.

Стремительная молнии стрела
Задела эту чайку на рассвете
И столько в этом перышке тепла,
Что хватит всем - и старикам и детям.

О, птичье черно-белое перо,
Ты на судьбу не жалуйся, не сетуй,
Превозмоги потерю и урон,
Начни вторую жизнь в руках поэта.

Скрепи союз с моим стальным пером.
Как будто бы с пером крыла родного,
Опорой будь, плечом моим, веслом
В краях, где песней закипает слово.

Взвевайтесь, два пера, как два крыла,
И в море мыслей, словно флаги, рейте,
Чтоб песня, наконец-то обрела
Полет крыла и признаки бессмертья...

МОРСКАЯ РАКОВИНА

Море нежит раковину эту,
Дарит сочность красок, легкость струй,
Так шлифует, хоть отполируй,
И звенит в ней беспокойства эхом.

Выброшенная морским прибоем,
Ты вчера лежала на земле —
На моем теперь лежишь столе,
Речь людская льется над тобою.

Все-таки покоя нет тебе,
Болью ты наполнена и криком.
Как на берегу далеком диком,
Эхо вновь звучит в твоей судьбе.

Сколько рек ты проплыла суровых
И в каких купалась ты морях?
Нянчила улиток, в жемчугах
Щеголяла, а теперь без крова?

Кажется, что в операционной
Ты лежишь с открытым сердцем старым.
Как над пациенткою спасенной.
Я стою, ловя его удары,

Возвращая жизнь по миллиграмму...
Знаю я, таков удел поэта —
В сердце жить чужом, блуждать по свету
И писать стихи — кардиограмму.

ТАЛИСМАН

Я в море камешек нашел –
Заветный талисман.

Он сразу мне напомнил челн,
Плывущий в океан.

Цепочка, вдетая в ушко,
Добычей стала рыб.
Он с жизнью связан был того,
Кто, может быть, погиб.

На нем заметил я еще
Крылатый силуэт.
Знать, поплутал немало челн
За птицей счастья вслед...

А может этот амулет
Царицу украшал,
Рыбачке подавал совет
Или от бед спасал...

Я челн спасения нашел,
Блуждающий над бездной.
О море жизни? В вихре волн
Не потопи надежду!

Песнями укротить
Можно орла и льва.
В кузнице молот стих,
В море опять синева...

ЛИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

* * *

У белых вершин - непроглядная тень,
У розы шипы с лепестками - в родстве,
У суток надежда - не полночь, а день,
Как кровь в человеке надежда, не цвет,

Два признака в мире даются всему.
Нельзя их смешать, подменить невзначай.
Судите меня по тому, по тому,
Как нежно люблю я родной Карачай,

* * *

Всегда на дороге вода или камень.
Но если ты честен, то бойся воды;
Вода протечет, а ступая на камень,
Надолго на нем ты оставишь следы.

* * *

Что старше по званию: труд или смерть?
Я видел, как смерть человека измерив,
Смеялась. Но труд приказал ей: «Не смей!»
И следом пришло к человеку бессмертье

ЧЕТВЕРОСТИШЬЯ

* * *

Талантов яростен прирост,
Не то, что в старину.
Не спорю: в небе много звезд,
Но ищем мы луну.

* * *

Предо мной река и камни.
Пью, как повелось веками:
Опираюсь я руками
Не на воду, а на камень.

* * *

Не построил колонны дворца,
Но воздвиг себе саклю певца,
Там рождается песня моя
И зовет на простор без конца,

* * *

Я садовник фруктового сада,
От ветвей его тень и прохлада,
Значит, в мире не зря я прожил,
Если вырастил гроздь винограда.

ПОЭМЫ

СВИДАНИЕ С БРАТОМ

*Памяти лейтенанта Джагафара Суюнчева,
павшего смертью храбрых под Мценском*

Здесь, из камня рожденный,
Ты снова живешь.
Теплый ветер колышет
Ковыльную ширь.
И над степью бескрайней
Незримо плывешь
Словно витязь былинный,
Боец – богатырь.

Б тусклом золоте букв
Я имя нашел
Среди сотен имен,
Среди верных друзей,
Чтоб собрать их сюда,
Ты полмира прошел
Под Орел вместе с верной
Дружиной своей.

Ради встречи с тобой
Мы сквозь время прошли,
Вот и встретились здесь,
Звездный час наш настал.
Не печалься, что долго
Те годы текли –
Я б тебя на краю бы
Земли отыскал.

Сорок лет пронеслись
Как единый порыв
С тех времен, как умолкли
Раскаты боев.
Словно был я с тобой

Словно видел я взрыв,
От которого сердце
Умолкло твое.

Много дней пролетело
И много ночей,
Но по-прежнему, так же
У наших ворот
Все надеется мать,
Не смыкая очей –
Днем и ночью тебя,
Невердимого ждет!

Богатырский твой сон
Не нарушить векам –
В теле вражий свинец,
Видно, крепко засел.
Ты ответь, сильно ль раны
Болят по ночам.
Если в непогодь дождь
На гранит налетел.

Ты давно здесь прописан,
А все молодой,
И тебе те же двадцать
Нетлеющих лет.
Я приехал сюда
Ради встречи с тобой
И привез тебе горский
Поклон и привет.

Было время,
И Родина – Мать позвала
Сквозь разрывы снарядов
Шальную метель.
Б сердце горца огонь
Кровной мести зажгла –
Ты надел, Джагафар,
Фронттовую шинель.
Мы с тобою кормились

Одним молоком,
Я тебя эти годы
Все время искал,
А нашел средь берез
Под зеленым холмом,
Ты за них свою жизнь
И сердце отдал...

Что же делать нам, брат,
Дорогой. Джагафар;
Я привез тебе горстку
Кавказской земли,
Для тебя он бесценный
Мой маленький дар –
Ведь по ней твои
Детские тропы прошли.

В этой горстке земли
Пот и кровь земляков,
Ветра шум, снег вершин,
Капли росной воды.
Запах сосен и елей
И солнца восход
И всего, чем ты жил,
Здесь таятся следы.

В этой горстке земли,
Что тебе я принес,
Снег Эльбруса и крики
Родных журавлей.
Материнских святых
Неиссякнущих слез
Здесь хранятся следы –
В малой горстке моей.

Я насыплю ту горстку
На холмик простой,
Где заснул вечным сном
Ты, любимый мой брат.
Пусть она породнится

С той русской землей.
Что родной тебе стала,
Пусть вместе поспят.

Ты лежишь средь друзей,
Побратался навек
С теми, кто защищал
Как и ты, отчий дом.
Бы теперь – как один
Наш родной человек,
Тоже будет с землею
На холме твоём.

Пусть от этой частички
Береза – краса
Напитается горной
Хрустальной водой.
Пусть пройдет стороною
Над степью гроза
И расцветит березу
Зеленой косой.

Белоствольных и стройных
Березок родных
Пригласи хороводы
На свадьбу свою,
Ведь они – все невесты,
Ты – юный жених,
Пусть они тебе песни
Свои попоют.

Пусть продлится весна,
Пусть продлится любовь
И улыбкой природа
Встречает рассвет.
Пусть волнуется в сердце
Горячая кровь.
Сыплет кипень цветов
Белый свет, белый цвет.

АЛЁНУШКА

Российская сторонушка,
Далекие деньки:
Сидит-грустит Алёнушка
На берегу реки.

Сидит она, печальная,
Коленки подобрал;
Как звездочка случайная
Горит среди дубрав.

Подстреленной синицею
Зашлась ее душа,
Не слышит пенье птиц она,
Шуршанья камыша.

Не видит солнца ясного
В зеркальной глубине,
Осинового красного
Листа на черном дне.

Жизнь непосильной ношею
На плечи ей легла
И горечью непрошеной
В мечту ее вошла.

Не к солнышку высокому
В хрустальных небесах,
А к омуту глубокому
Прикованы глаза.

Родители схоронены,
Погиб любимый брат,
Сдается обездоленной,
Что ей никто не рад.

Как ивушка плакучая,
Она к реке пришла,
Слеза ее горячая
Стынь – камень обожгла.

Не плачь, моя красавица,
Печаль свою развея –
Быть может, все исправится
И станет жизнь светлей.

Не плачь, - кричит душа моя, –
Хоть трудный час настал!
Крепись! Я то же самое
Недавно испытал.

Не ты одна - ведь тысячи
Таких, как ты, сирот,
Чей свет из горя высечен,
И всяк тебя поймет.

Отца ли, брата милого
Ты ждешь в свой скорбный день?
От недуга ль постылого
Ушла ты в эту тень?

Не суждено вернуться им
Сородичам твоим,
Сквозь бури революции
Как и друзьям моим.

Так дай мне руку нежную,
Пойдем с тобой вдвоем
В степную ширь безбрежную
За синий оком.

Пойдем искать испытанных
Металлом и огнем,
В полях, росой пропитанных
Мы их найдем, найдем!

Поверье кавказское
Мне передал отец:
На зов свирели ласковой
Поднимется мертвец.

С тобой же рядом, девочка,
Растет такой тростник,
Что схож с живой сопелочкой –
Журчит он, как родник.

Возьмем тростники тонкие,
Обрежем, просверлим
И ласковые, звонкие
Свирели смастерим.

Пойдем с тобой вдоль берега
В наш беспокойный век
От голубого Терека
До самых знатных рек.

Пойдем к Днепру и Волге мы.
И к Бугу, и Днестру,
Пойдем путями долгими
К солдатскому костру.

Куда еще податься нам –
На Вислу, на Дунай?
Где та могила братская –
Поди теперь узнай!

Дорогою победною
До Эльбы мы дойдем,
И только после этого
Назад мы повернем.

Тебя я к морю Черному
Вдоль речек поведу,
И к перевалу горному
С тобою я пойду.

Пойдем по всей России мы
И в утреннюю рань
Усталые, счастливые
Вернемся на Кубань.

Встань, не теряя времени,
Доверься мне во всем,
Мы к молодому племени
В наш новый век придем.

Хранит он и обычай
Далекой старины:
Своих друзей отыщем мы,
Коль будем им верны.

Они нам всюду встретятся
На всей родной земле,
Их очи ярко светятся,
От них - и жизнь светлей.

Не плачь, моя лучистая,
Тоску свою развей!
Взгляни на небо чистое,
Взгляни на ширь полей!

Не все дороги пройдены,
Их много впереди,
Всем, кто погиб за Родину,
Свой долг мы отдадим.

Встань, вытри слезы горькие,
Уйми печаль свою!
Встань, полюбуйся зорькою
В своем родном краю!

Ты слышишь, ясноокая,
Я в путь тебя зову,
В раздольную, широкую
Степную синеву.

Знай: мы с тобой обязаны
Утешить всех сирот –
Не все, что надо, сказано
Тем, кто поныне ждет.

Так вот: давай разыщем мы
Их близких и родных,
Что скрыты пепелищами,
Могилами войны.

Но ты молчишь, печальная,
О чем ни попроси,
Ты вся - как песнь прощальная
Ушедшей вдаль Руси.

А мне так страстно хочется
Картину оживить,
С тобой, моя пророчица,
В тиши поговорить.

Но ты молчишь, по-прежнему,
Косички распустив,
Угрюмая и нежная
Среди плакучих ив...

Сидит моя Алёнушка
С поникшей головой
И не глядит на солнышко,
Как будто ждет кого.

Ждет тех, кого утратили
Мы в юности своей. ...
Так ждут седые матери
Погибших сыновей.

ПОД УТРО, В ГОРАХ КАРАЧАЯ
(Отрывок из поэмы «ВЫСЕЛЕНИЕ»)

Под утро, в горах Карачая
Подняли безвинный народ,
Приказы вождя исполняя,
Отправить в далекий поход.

Со дня сотворения мира
Не видел еще джамагат²²:
Не ханы, не злые эмиры
Не смели народ весь сметать.

Срывали с порога подковы,
Тушили в камине огонь,
Измазали красною кровью
Собак, защищавших загон.

Продуты предзимним морозом,
С застывшей слезою в очах,
Под дулами выстрелов грозных,
Покинут домашний очаг.

Шли женщины, дети и старцы,
Попав под лавину беды,
Подняв свои скудные скарбы,
Построены строго в ряды.

Сажали насильно в вагоны,
В которых возили лишь скот,
И тесно набив эшелоны,
Отправили в рабство народ.

В то время в армии, флоте
Служили их деды, отцы:
Сыны Карачая на фронте
За Родину дрались вдали.

²² Джамагат – общество, народ.

Они защищали Отчизну
От северных до южных границ,
Не жалея ни крови, ни жизни,
Героями падали ниц.

И били они неустанно,
На фронте душмана грома,
Который пришел оккупантом,
Ведь в ранах была вся страна.

Сыны всех народов в порыве
Чувств долга единой семьи
Все гнали врага непрерывно
На запад с родимой земли.

Глава в это трудное время
Изнашивал бредные сны;
Искал в стране новые земли
Для новой Грузинской страны.

И он обнаружил в России:
Здесь рядом немало племен,
Изгнать, как врагов их насильно,
Пока он хозяин в Кремле,

И первую жертвою стала
Земля Приэльбрусья – подстать,
Изгнали сынов Карачая,
Потом и балкарцев подряд.

Пошли в эшелоны чеченцы,
И с ними за одно ингуши,
Повесив ярлык отщепенцев,
Смели до последней души,

Расширив границы Тбилиси
К межам ставропольских степей,

По воле дракона Иблиса²³
На горцев надели цепей.

И плакали горы Кавказа,
Теря своих земляков,
Печальнее нету рассказа,
Чем высылка с края отцов.

Стоял здесь Эльбрус величавый,
Он в путь провожая сынов,
Не видел подобной расправы
В течение многих веков.

Покинув родные гнездовья,
Свершая последний свой круг,
И в след журавлиной тропею
Все птицы летели на юг.

Их крики и плач разрывали
На части большой небосвод,
И птичьи стаи роняли
И перья, и слезы с высот.

Остались пустые селенья,
Потухли огни очагов,
Волков разбудили в ущельях
Мычанья бесхозных коров.

Особенно грустно собакам,
Собачья тоска тяжела.
Они одичали от страха,
Ушли в волчьи стаи от зла.

Пошли на восток эшелоны,
Для горцев в неведомый путь.
Стучали по рельсам вагоны,
С охраной конвойной везут.

²³ Иблис – дьявол

А узники плакали, пели
Родные напевы в пути,
Под жесткою стражей не смели
Сойти и куда-то уйти...

– Прощай ты, земля дорогая,
Прощай ты любимый Кавказ!
Мы родину вам оставляем,
А вы ведь счастливее нас.

КАРАВАН

Хачиму Теунову

Как долго в те дни не читал я
Ни строчки о наших горах,
Но как-то там снова витал я
С рассказом твоим до утра.

Я снова упрямо шел в гору
И пел, и смеялся в ночи...
Как кстати в ту трудную пору
Я книжку твою получил.

А утром, не знаю откуда,
Пришел к нам большой караван,
И вскоре на гордых верблюдах
Отправились мы в Туркестан.

Мы двинулись желтой пустыней
На поиски новых земель,
Найти их за кромкою синей –
Была наша главная цель.

Самум тучи яростной пыли
Обрушил на наш караван...
И все-таки мы их открыли,
Твои острова. Казахстан!

Большой журавлиною стаей
Тянулись мы в смутную даль,
Мы шли, и грустя, и мечтая,
Не ведая точно - куда.

И только на первом верблюде
Бубенчик признано звенел:
«Крепитесь, отважные люди!
Ждет смелых – достойный удел».

Везли мы в заветренных капах
Заветную соль для овец,
Мечтали о росных накрапах,
Измучены жаждой вконец.

В те дни возле сердца держал я
Рассказ твой, твой «Горный поток».
О, как сокровенно желал я
Вкусить из него хоть глоток!

А ветер, горланя истошно,
Взметая за барханом бархан.
Куда же, куда же несешь нас,
Упрямый седой караван?

«Недолго теперь до колодца», —
Вожак по цепи передал.
А буря навстречу несется.
Смеется над нами беда...

Мы движемся в ритме едином,
Стараемся не отставать,
И путь наш проходит по спинам —
Цепочку нельзя разрывать.

Мы слышим надсадный шум ветра,
Да тоненький звон бубенца,
Теряем мы счет километрам,
Дороге не видно конца,

Ах, если б навстречу нам хлынул
Стремительный горный поток!
Я книгу заветную вынул
И глянул на белый листок.

А может быть, снег с Приэльбрусья
Лежит у меня на руке...
За снег тот в пустыне борюсь я,
Он светится в каждой отроке.

Вот мы, наконец, на привале,
В нас радостью брызжет ковга²⁴,
А рядом – и слаб, и печален –
Молоденький стонет сайгак.

В колодце воды очень мало,
Все ж пек, сайгаченок больной!
Глотнул – и немедленно встал он,
И скрылся он в дымке степной...

И вот бубенец каравана
Теперь зазвенел веселей,
И вновь мы пошли неустанно
Вперед по горячей земле.

Верблюды, как боги, шагают
По жарким песчаным волнам,
А путь только птичьи стаи
Подскажут, наверное, нам.

...Унялся неистовый ветер,
Объяла всю степь тишина,
И стала для нас на рассвете
Прямая дорога видна.

Вдали показались строенья.
А кто-то воскликнул: «Вода!»
У всех поднялось настроенье –
Прошла стороною беда...

Прошло много дней. Очень много
Воды с той поры утекло,
Суровой и долгой дорогой
К нам трудное счастье пришло.

²⁴ Ковга (казахское) – брезентовое ведро

И нынче у гор белоснежных,
Любуясь, как мчит звездолет,
Вдруг спутников вспомню нездешних,
Вдруг вспоминаю тот давний поход.

А ту небольшую книжонку,
Что я сквозь невзгоды провес,
Храню как бубенчик свой звонкий,
Люблю беспредельно, до слез.

Я с ней победил стихии
И взял не один перевал.
Как будто шел в горы родные
Со мною степной караван.

Бубенчик, твой звон переливный
В ушах моих часто звенит,
Я слышу твой голос призывный,
Я вижу тот чистый родник.

Я помню как – робок и тонок,
И все-таки на ногу скор –
Умчался степной сайгачонок
В заманчивый синий простор...

...По новым, широким дорогам
Идет караван моих лет.
Упрямых и сильных, нас много.
Нам цель посылает свой свет.

ТАМ, ГДЕ МЧАЛСЯ КОНЬ БОГАТЫРЯ

Владимиру Магомедовичу Семенову

1

Мчится конь по горной дороге,
Кровь в лихом скакуне горяча.
Будит гор Кавказских отроги
Предводитель аланов Карча.

Он-то знает, что нет на свете
Ничего священнее гор.
И потомкам он мысли эти
Передаст, (живут до сих пор).

Величавый Эльбрус в долины
Отливает свет серебром.
Ждет Карчу горы седловина,
Стать готова вождю седлом.

И велел он воинам храбрым
Поселиться под той горой.
Под шатрами дубов и грабов
Обрести тишину и покой.

Он велел снять шеломы и луки
И кольчуги убрать, и ножи.
Пусть бесстрашных воинов руки
Строят новую, мирную жизнь.

Пусть ущелья они расчищают
От бесчисленных диких камней.
И на ребрах холмов Карачая
Пусть разводят овец и коней.

А в долинах, прорезавших горы,
И пшеницу растят, и нартюх²⁵.

²⁵ Нартюх – нартское зерно – кукуруза

Но готовы пусть будут к отпору,
Не теряют воинов дух.

...Горы помнят то славное время –
Гром кузнечный, стук топоров.
Как аул здесь вознесся древний
На виду у вечных снегов.

По наказу вождя потомки
Бороздили землю сохой.
И плескался в лугах высоких
Голосистых ягнят прибор.

Шли столетья. Летели годы.
Племя было верным себе.
Как орлы над грядою горной,
Плыли песни о новой судьбе.

Хлебосольно друзей привечая,
В каждом честность ценя, красоту,
Жили в дружбе сыны Карачая
От Эльбруса и до Бешту.

2

Двадцатый век. Июнь глядел в оконце.
Полмесяца осталось до войны.
Был мирный час. Цвели сады под солнцем
Счастливой и безоблачной страны.

И в сакле горской древнего Хурзука,
Построенной из елей и сосны,
Родился мальчик, огласивший звуком
Родной аул на радость всей семьи.

Народа два – Владимира основа,
Любовь к ним сохранит на много лет.
Мать – дочь России Клавдия Козлова,
Отец – сын гор Семенов Магомед.

А над страной запылало пламя,
Ушел на битву офицер-отец.
За свой народ сражался он с врагами
И чтоб беды не знал его малец.

Кровавая заря вдали пылала.
Под кровом гор, заоблачных светил
На маминых лепешках выросал он
И воду родников кавказских пил.

Но грянула беда, беда лихая –
Возмездие без видимой вины –
Был выслан весь народ из Карачая
Под склоны гор киргизской стороны.

На хрупкие мальчишеские плечи
Изгнание, как тяжкий груз, легло.
Страдать с народом вместе все же легче –
Всегда поддержат юное крыло.

Отец, освободитель всей Европы,
Был тоже сослан, как и сын, и мать.
Здесь не пришлось стрелять и рыть окопы,
Пришлось семью от голода спасать.

Изгнанья годы пронеслись, как стрелы,
В душе оставив горечь этих дней.
Мужал Владимир. Он остался целым,
А от невзгод стал крепче и сильней.

И, повернувшись светлой стороною,
Судьба ему вручила, все права.
Произносили люди за спиною,
Что он родился в день рожденья льва.

А это – очень добрая примета,
Замеченная в древности вождем.
Мужчиной стал сын горца Магомеда,
Что был смоленской женщиной рожден.

Ушел он из Хурзука мальчуганом,
Вернулся генералом боевым.
Он прошагал по весям и по странам
И по дорогам воинским крутым.

Служил когда-то за Полярным кругом,
На забайкальских сопках снег топтал.
Ему не раз бывало в жизни туго,
Но на судьбу солдата не роптал.

И Африка его встречала круто,
Афгана горы целились в лицо,
Но в самые тяжелые минуты
«Спасибо, батя» слышал от бойцов.

Теперь полмира у него знакомых –
От Карачая до китайских стен.
По праву был он много лет Главкомом,
Такое доверяется не всем.

И вот вернулся к милому порогу,
Где льды горят на солнце, как штыки.
Ему цветы бросают на дорогу
Восторженные встречей земляки.

На родину свою вернулся воин,
Крепивший славу дедов и отцов.
Он уваженья всех людей достоин,
Для них работать он опять готов.

3

Ликует гордый Карачай
И на вершинах, и в долинах.
Ты сына своего встречай,
Защитника и гражданина.

Орел спускается с высот
На вертолете на крылатом

На ту лужайку, где народ.
Здесь, помнит, в детстве пас телят он.

Спустился с корабля на той.
Гармошка, песни, бубна звуки.
И обнимают с теплотой
Седые аксакалы внука.

И вторят скалы песням тем,
И рощи молодые вторят.
Гость, дорогой к нам прилетел
С народом побывать на тое.

Раздайся, весь честной народ!
Горянка двинулась на встречу
И бурку белую несет,
И подает ему на плечи.

Ведут джигиты скакуна,
Подарок дорогому гостю.
Насечка на седле черна,
Обрамлена слоновой костью.

В глазах – две утренних звезды,
Событию такому рад он.
Идет он шагом молодым,
Как будто на плацу парадном.

Конь той породы, тех кровей,
Что предки бережно растили.
Их нет выносливей, сильней,
Они в горах Карчу носили.

Вот самый древний дед в роду,
В бешмете красном, бородатый,
Коня подводит за узду
С проворством старого солдата.

Поводья генералу рад
Отдать Отечества вояка.
Лампасы красные горят,
Как по весне в Домбае маки.

Подходит генерал к коню,
Звезда погона светит златом,
И обнимает, как родню,
И кланяется джамагату.

Джигиты держат стремена,
Он – на коня, в руках поводья.
– Ну что, помчимся, старина? –
Он снова мальчик гор Володя.

Он отпустил узду. И конь
Помчал его по горным кручам.
Скакун горячий, как огонь,
В округе не отыщешь лучше.

Ладонь, приставив козырьком,
Смотрел пилот меж гор высоких.
Впервые видел, чтоб Главком
Летел на крыльях, словно сокол.

4

Покуда скачет гость наш среди гор
И на дорогу смотрит увлеченно,
Я земляков услышал разговор
И подошел, чтобы узнать, о чем он.

– Что генералу проку от коня?
Куда в столице он его запрячет?
Совет спросили б лучше у меня,
Я предложил бы на Домбае дачу.

Иль терем на курорте Теберда,
Или в бору прекрасного Архыза,

Где башня телескопа без труда
Бросает звездам всей планеты вызов.

– А я вручил бы бурку с башлыком
Иль "Мерседес" последней самой марки.
Он с танками, с машинами знаком,
Подарок наш и старый, и неяркий.

– Нет, кунаки, вы неправы во всем,
Обычай старины велит нам круто:
Одно понятье Карачай с конем,
Они неотделимы друг от друга.

– Скакун-то этот непростых корней,
Он – рекордсмен, ответит строгим вкусом.
Подарок наш – один из трех коней,
Что на вершине побывал Эльбруса.

И конь лихой, и мальчик – богатырь,
Едины корни, молоко едино.
Им по душе и высота, и ширь,
Они вдвоем – никем непобедимы.

Конь из аула древнего Хурзук
Счастливым стал не многими призами.
Есть у него теперь не просто друг –
Достойный всадник, доблестный хозяин.

5

Вернулся всадник из своей поездки,
Его родной встречает джамагат.
С усталого коня проворно слез он,
А генералу-то – за пятьдесят.

Он много сил стране любимой отдал,
Высокий, стройный, боевой солдат.
Он – гордость гор и нашего народа,
Всегда готов и в бой, и на парад.

Бушует пир горой в ауле нашем,
Большой и настоящий курманлык.
Из нежных карачаевских барашков,
Дымясь в мангалах, созрел шашлык.

Держали речи аксакалы века,
Свидетели и схваток, и труда,
Кто пережил царей, потом генсеков,
Но не предал народа никогда.

Они впервые видели такое,
Дожившие до внуков и седин,
Желали сыну счастья, непокая,
Чтоб с джамагатом был всегда един.

И эта встреча пусть войдет в скрижали,
А дружба будет навсегда жива.
И чтоб горянки сыновей рожали,
Как и Володю, в день рожденья льва.

Стихал Хурзук. На небе зрели звезды,
Река в седых плескалась берегах.
Никто не замечал, что было поздно,
Так встреча эта стала дорога.

А рядом древний высился предтеча,
Что для народа был всегда причал.
Накинув бурку белую на плечи,
Он тоже эту встречу отмечал.

Эльбрус умен, и терпелив, и вечен,
И сотворил его святым Аллах.
Он помнит о любом и в день, и в вечер,
Всегда задумчив о людских делах.

Он – прародитель, каждого учитель
И знает больше самых мудрых книг.

Он – будущего нашего хранитель
От бед небесных и от бед земных.

Прости грехи, что совершили прежде,
Прости и те, что мы еще свершим.
Очисти накипь зла своей надеждой
И белым снегом дорогих вершин.

Испить нам дай источник долголетия.
А мы тебя в обиду не дадим.
Украшим край трудом и на столетья
Союз народов новый создадим.

Благослови на подвиг. Дай осилить
Невзгоды, что нежданно к нам пришли.
Чтоб в этом дивном уголке России
Достойно люди жить всегда могли.

Нам нужен тот, кто, как Карча – учитель,
Нас к счастью и расцвету поведет,
Чтоб наших прав достойный был хранитель.
Будь мудрым, карачаевский народ!

март 1999

ЗАТМЕНИЕ ПОЛУМЕСЯЦА

Горское сказание
или
публицистический памфлет

*Елене Масюк, автору телефильма
«Кавказский полумесяц», показанного
по РТР 28 августа 2000 г.*

*Дух беспокойный, дух порочный,
Кто звал тебя во тьме ночной?
Твоих поклонников здесь нет,
Зло не дышало здесь поныне;
К моей любви, к моей святыне
Не пролагай преступный след.*

М. Лермонтов, «Демон»

Вступление

Снова в каменной пещере
Пленница чеченская,
Снятся дикие ущелья –
Ноет сердце женское.

Артобстрелы и бомбежки –
Нефтевышки – в дым и чад...
Города и сёла – крошки,
Лик войны – крошечный ад.

Рвутся мины – стонут нивы.
Брату брат – не враг и враг.
Саркофаги и могилы –
Смерть и плач – кошмарный страх.

Боль Чечни, как всем известно,
Боль, страдания страны.
Лена видела на месте
След кровавый, след войны.

Видно, снятся беспрестанно
Узнице шатойской сны:
Стан абрека Зелимхана²⁶,
Замок огненной скалы.

Ведь темница ни девичник,
Не свиданье при луне,
Кто же хочет там томиться,
В мрачной каменной броне?

Ветер воет волком серым,
Крутят дни мятежные,
На утесах фронт, дузлы:
Бьются барсы снежные.

Над Кавказом месяц красный,
Отсвет крови иль зари,
Лес в огне, и звезды гаснут,
Плачут громко глухари.

После бури на мгновенья
Здесь стихает эхо гор,
Открывается высь неба,
Неба синего простор.

У войны свои законы:
Жертвы и насилие,
И её лишь остановят
Мудрости усилия.

Путь Масюк себе искала
Не смирение вражды,
А тропу она избрала –
След кровавой борозды.

Мечь в огне – не лестница,
Мечь в пожаре – головешка.

²⁶ Зелимхан - известный чеченский абрек прошлого века.

А Масюк несется с мезтью –
С факелом – поленицей.

Маску вылепив из воска –
Низкой подлости пример –
С мезтью в роли миротворца
Входит в башню эРТээР!

1

Вот идет на штурм Кавказа,
Ледоруб, забыв, как зонт,
Снаряженьем скалолаза
Служит громкий микрoфон.

Как хрустальная корона,
Блещет горная гряда,
И не студит жар агонии
Ледниковая вода.

За горами снова взгорья,
Сея смуту и раздор,
Рoет ямы, роет норы
Фантазёрка – репортёр.

Лапти Лены сшиты лыком.
Карандаш – не ледоруб,
Но она в ущельях диких,
Как в саваннах кенгуру.

Есть при ней советник штатный:
Сам барон Мюнхгаузен,
Шут сверхкрупного масштаба,
Чудотворец сказочный.

Здесь когда-то шли мюриды
За имамом Шамилем,
Всё же завершили мирным
Соглашеньем за столом.

На Кавказе вѣз товары
Путь Великий шелковый.
«А теперь он стал коварным –
Ваххабитов логовом»

Над Кавказом полумесяц,
И Масюк идет в поход:
«Ваххабитами завешан
Синий горный небосвод»

От любви души не чая,
«Друг кавказских наций»,
Вот летит над Карачаем
В поисках сенсации.

Флаг ей кажется зеленым,
Горы и подснежники.
Ваххабитовы колонны –
Это ведь мятежники!

Кто же, кто же в этом клане?
Кто со стрижкой ёжика,
Кто читает стих Корана
С бородою козлика.

Головою к низу свесясь,
В небе тёмной тучею
У Елены полумесяц
Словно мышь летучая.

И решила сразу сваха,
Долго мозг не мучая,
Карачай бы с Дагестаном
Сопоставить к случаю.

Невидимки – ваххабиты,
Всадники иль пешие...
Где палатки их, кибитки
Иль они небесные?!

Сцены, сцены без лица,
Подтасовки голые,
И сначала до конца
Травли-травы горькие.

Не зови к войне, интригам,
Искры здесь выискивая,
Не поверит слухам лживым
Публика российская.

Кровь людская – не водица.
Масла ей в огонь не жаль.
Даме хочется нажиться:
Минареты – на пожар!

В мире нет врагов-народов,
Их в России также нет,
Но Масюк, как ей угодно,
Кличет много новых бед.

И, идя тропой садизма,
Жалит раны старые,
Причисляет к ваххабизму
Без вины Балкарию.

Карачаевцам, чеченцам
И другим она сулит,
Записав, их в отщепенцы, –
Всем повторный геноцид.

Ингушам несладко спится:
Сколько зим и сколько лет
В неизвестных им границах
Держит цепко злой навет.

Над горами полумесяц,
А Масюк всё мается.
Без конца плачевны вести:
Беды не кончаются.

И костры в Чечне пылают,
Неспокойно по ночам.
А теперь вот в Карачае
Нужен новый ей очаг.

Над мечетью полумесяц:
Лене он не нравится.
На мечеть повесить меч бы,
Чтоб с врагом расправиться.

И выносит план опасный
Сталина наследница
И порочит всех кавказцев
Скомороха – вестница.

Это раз мы проходили:
Ложь и провокации,
Кличут крики злые силы,
Следом – депортации.

Не на шутку навязала
Горцам дружбу с фюрером,
И напрасно ты старалась
Быть безгрешной гурией.

Лучше б ты прошла босою
По полям былых боев,
Сколько там лежит героев,
За страну проливших кровь.

Лучше б ты прошла с косою,
Распустившейся до пят,
Окропила бы слезою
Их могил священный ряд.

Как ты, женщина от роду,
Не поймешь страданья лик:
Ведь безвинные народы
Стали жертвою владык.

Как ты можешь так надменно
Честных очернить людей,
В ссылках тысяч убиенных
Женщин, стариков, детей?!

2

Россиянин! Слушай вести,
Бред и ложь со всех сторон,
Над Кавказом полумесяц,
Журналистки тяжкий сон:

В Карачаево-Черкесии
Ваххабисты кучами,
И опутан ясный месяц
Ими словно тучами.

Перевалы перекрыты,
Все проходы под замком,
Но летят летучей мышью
Ваххабиты над хребтом.

Погрузилась Телебашня
Во мрак кошмарной темноты.
Этой ратью правит барышня
Под чадрую клеветы.

Русь, святая, слушай вести,
Ставь преграды бандбойцам:
В Карачае будто бесы
Поджигают по ночам.

Пулеметы, пушки в тайных
Базах сложены горой.
Ваххабиты и ногайцы.
Русичи бегут гурьбой.

Казакам здесь вовсе тесно,
Расстаются с благами.

Абазины и черкесы –
Слава Богу – ангелы.

А какой ты служишь касте,
Ворожея блудных снов,
Поделила быстро нас ты
На друзей и на врагов.

У Масюк очки двойные,
Хочешь горе, хочешь рай,
Зеркала у ней кривые –
Служит в маске попугай.

Над Кавказом ходят хмуρο
Тучи поднебесные.
Ты напомнила Тимура
Шествия известные.

Ты забила в барабаны,
Разбудила всю страну,
Словно орды Чингисхана
Навязали нам войну.

И как будто стук подковный,
На скаку Батал – Паша,
Сераскер турецкий снова
К нам ведет свои войска.

Хаттаббисты в парашютах
Переходят в Грузию.
Ведь Елена дует в дудку
Заказную музыку.

3

Под иглою Телебашни
Вести легковесные,
И Масюк свой танец пляшет
С саблями чеченскими.

– На Кавказе тьма бандитов –
Вот какие чудеса.
Ходят, бродят ваххабиты
По долинам и лесам.

На бобах вам погадаю,
Вам раскрою карту я:
Вот гнездится в Карачае
Ваххабитов партия.

Там в горах свои уставы,
Состязаются в борьбе,
Там посланники Хаттаба
Обучают всех стрельбе.

В кошах там, в шатрах, ярангах
Террористов эшелон,
Правит балом в маске мага
Предводитель без погон.

Блиндажи, кругом окопы,
Словно лес растут штыки.
Там арабы, эфиопы
Жарят вместе шашлыки.

Там на скалах роют ямы,
В облаках катаются,
Между ними связь прямая –
И Масюк мотается.

-Я прошла Бамут с Басаем,
Тихо, дружно с Шамилем,
Но в горах, скажу, Домбая
Не пройти свободно днем.

Все боятся террористов,
Слухам всяким верится.
Прегражу я путь туристам,
Отпугну инвесторов.

В битве я всегда упряма,
Околдую публику,
Разорю своей рекламой
Горную республику.

Здесь гнездо врагов в дозоре,
В бронжилетах весь Эльбрус.
Помешаю реки, горы –
Выйду чистой словно гусь.

Принижая холмы, горы,
Возвышая степь и падь,
В равновесие природы
Я внесу весомый вклад.

Героиня маскарада –
Подставною уткой,
Кто-то шепчет ей тирады
За суфлерской будкою.

Есть среди горцев и манкурты,
Позабывшие родство:
Рыболовам в водах мутных
Легче наживать добро.

Захребетники в ухмылке,
За экраном вдалеке,
Словно страусы в пустыне,
Прячут головы в песке.

Мне звонит мой друг с Камчатки
И товарищ из Орла:
– Что у вас там за «десанты»,
Неужели там война?

Я знакомым отвечаю:
– Это блеф мадам Масюк.
Всё спокойно в Карачае,
Приезжай ты в гости, друг!

Шлет коварства речи гущей
Клеветница на эфир,
Но народ стеной могучей,
Как утёс, стоит за мир.

Корни гор срослись с Россией
И обман им – не указ,
Не удастся темным силам
Вырвать Северный Кавказ.

В Каф горах²⁷ хребет гранитный,
Пыль слетит с него, как дым,
Снег вершин и воздух чистый
Неподкупны за калым.

И китайских стен твердыня
Разрушается порой,
Но кавказцев, как былинку,
Не стереть с земли родной.

Как бы громко не кричали
Поджигатели войны,
Им на скалах Карачая
Не разжечь вовек костры.

И российские равнины
С колоском иль деревцом
И Кавказские вершины –
Мы Отечеством зовём.

4

По тревоге к обороне
Были подняты войска.
Шел отряд бойцов ОМОНа
Проверять коварный сказ.

²⁷ КАФ горы – старинное карачаевское название Кавказских гор.

Все долины и пещеры
Обыскали пешие.
А в лесах лишь птицы, звери,
Возмутились лешие.

Испарились в горном небе
Ваххабиты словно дым,
Потому что бред Елены
Пыльным облаком проплыл.

Ледники все атакуя,
Шли в поход искатели.
Жаль, охотники впустую
Зря харчи потратили.

Натаракала сорока,
Эта злая вестница.
Чем такая суматоха,
Лучше бы повеситься.

Все идет как в старой сказке:
Люди как в кошмарном сне.
Барышня в столичной башне
Словно в панцире – броне.

Дым и копоть на экране.
Не придумав лучшего,
Все гадает интриганка
Над кофейной гущею.

Но Эльбрус, предтеча мудрый,
Головой, касаясь звезд,
Не приемля ложь и смуту,
Возмущенно произнес:

И цари, и фараоны
Хоть пытались покорить,
Но с божественного трона
Не смогли меня сместить.

Видел буйных, я, мятежных
Черных, красных королей,
Но остался белоснежным,
С чистой совестью своей.

Те же, кто на Лобном месте
Мне готовят самосуд,
Я клянусь седою честью –
Наказанье понесут.

Не пройдут их байки-басни,
Кто бы, как ни бесился,
Под иглою Телебашни
Не найдут прибежища.

Близко мне сиянье солнца,
А луна – моя сестра,
Светом правды, словно звездным,
Клевету сожгу дотла.

Так Эльбрус, нахмутив брови,
Аксакал кавказских гор
Вынес вестнице суровый,
Справедливый приговор.

Не дадим мы жечь костры ей
Дикие и гнусные.
Мы всегда с большой Россией
Вековечно дружные.

5

Плачет громко злая фея,
За косу хватается,
Без войны и без трофеев
Грустно ей, красавице:

-Рассудите, добры люди,
Честно исповедь мою:

Это было словоблудье –
От стыда сама горю!

О, прости, Аллах всевышний,
Мне грехи невольные.
Завралась я много слишком
За гроши зелёные.

Там ведь туры, вольный сокол,
И барашки жирные,
И не надо мне бинокля –
Там все люди мирные.

Может быть, за этот лепет
Божье наказание,
Потому в пожаре – пепле
Башенька Останкино!?

И не надо вовсе денег,
Я в грязи по локти:
Как же выйти мне на берег –
Потонула в омуте.

Эпилог

Ты не плачь напрасно, Лена,
Слёзы горькие утри,
Пред Кавказом на коленях
Ты прощенья проси.

Не зови ты в башню джинов
И не мучай совесть злом,
Оболгать народ безвинно,
Призывать к войне грешно.

Перепутал желтый дьявол,
В дебри лжи он заманил
И затмил твою он славу,
Женскую красу затмил.

Знай отныне навсегда ты:
Горцы женщине не мстят.
И не каждый бородатый-
Враг, несущий автомат.

И не будь экранной куклой,
Позабудь ты джинов рать.
И врагов по всей округе
У нас вовсе не видать.

Если ты в нужде и туго,
Куры, яйца соберем,
Пустим шапку мы по кругу
И деньжат тебе найдем.

Чтоб увидеть жизнь воочию,
Приезжай к нам, в Карачай,
Уважая статус гости,
Пригласим за стол, на чай.

И свершим тогда публично
Примирения обряд,
Чтобы знал об этом лично
В нашем крае стар и млад.

Нет стардомов в Карачае,
Все малютки с матерью.
Слабых, бедных не бросаем –
Мы ко всем внимательны.

Ваххабиты единицы:
Не без уroda семья.
И народом мы гордимся.
Нам гадалка – не судья.

Мы поставим оборону
Порицаньем клеветы
Лицемеров мы изгоним,
Флаг над нами доброты.

Чтобы был у нас порядок,
Сами мы управимся.
В кукловодах маскарадных
Вовсе не нуждаемся.

Разум – сила, разум – гордость!
Говорили мудрецы.
Мир и счастье всем народам.
Так учили нас отцы.

Для разжечки ворожея
Ищет хворост, ищет пень,
Лунным светом руки грея,
Тень наводит на плетень.

Тени черного араба
Лена видит в Теберде,
Нет в помине здесь Хаттаба
И следов у нас нигде.

Говорят, он на Памире
Теплый разыскал приют:
Тянет трубку героина,
Оседлав доходный путь!

Репортера робинзоны
Прописались, как туман,
Испарился с горизонта
Фантастический десант.

Это, знай, не ваххабисты
Роют там гнездовья нор.
Рекордсмены-альпинисты
Покоряют пики гор.

Не посеешь зла ты злаки –
У нас почва твердая.
Не зови к кровавым дракам,
На войну позорную.

Льдинки снежного Кавказа,
Зёрна колоса его
Нам дороже, чем алмазы
Стран чужих и серебро.

Ваххабиты все исчезли,
Блокпосты все пройдены.
Ах, какой круиз полезный –
Мир на нашей родине.

Подышав озоном горных
Стройных сосен, светлых рек.
С гастролером – репортёром
Мы прощаемся навек.

Может быть, она свершит
В мусульманские святыни
Хадж свой в Мекку и Медину,
Чтобы дух свой обновить.

Прекратить поход крестовый –
Это самый верный шанс.
Честным делом, честным словом
Просветится вся душа.

Племена не различаем:
Карачай – не Карабах.
Мы приветливо встречаем:
Каждый мирный наш кунак.

Племена не различаем:
Карачай – не Косово.
Так велит Аллах: окажем
Почести высокие

Племена не различаем:
Карачай – Алания.
С чашей дружбы мы встречаем:
Гости все желанные.

Чтобы был у нас порядок,
Сами мы управимся.
В кукловодах маскарадных
Вовсе не нуждаемся.

Разум – сила, разум – гордость!
Говорили мудрецы.
Мир и счастье всем народам.
Так учили нас отцы.

Для разжечки ворожея
Ищет хворост, ищет пень,
Лунным светом руки грея,
Тень наводит на плетень.

Тени черного араба
Лена видит в Теберде,
Нет в помине здесь Хаттаба
И следов у нас нигде.

Говорят, он на Памире
Теплый разыскал приют:
Тянет трубку героина,
Оседлав доходный путь!

Репортера робинзоны
Прописались, как туман,
Испарился с горизонта
Фантастический десант.

Это, знай, не ваххабисты
Роют там гнездовья нор.
Рекордсмены-альпинисты
Покоряют пики гор.

Не посеешь зла ты злаки –
У нас почва твердая.
Не зови к кровавым дракам,
На войну позорную.

Льдинки снежного Кавказа,
Зёрна колоса его
Нам дороже, чем алмазы
Стран чужих и серебро.

Ваххабиты все исчезли,
Блокпосты все пройдены.
Ах, какой круиз полезный –
Мир на нашей родине.

Подышав озоном горных
Стройных сосен, светлых рек.
С гастролером – репортёром
Мы прощаемся навек.

Может быть, она свершит
В мусульманские святыни
Хадж свой в Мекку и Медину,
Чтобы дух свой обновить.

Прекратить поход крестовый –
Это самый верный шанс.
Честным делом, честным словом
Просветится вся душа.

Племена не различаем:
Карачай – не Карабах.
Мы приветливо встречаем:
Каждый мирный наш кунак.

Племена не различаем:
Карачай – не Косово.
Так велит Аллах: окажем
Почести высокие

Племена не различаем:
Карачай – Алания.
С чашей дружбы мы встречаем:
Гости все желанные.

Продолжая путь священный,
Крутит шар свой лунный круг.
И нашли покой, спасенье
Души мертвые Масюк.

И с утесов не пушек грохот,
Водопадный льётся звон.
И живется нам неплохо –
Дружбы светится огонь.

Над Домбаем вяжет солнце
Золотые галуны.
И потоков рой несется
С белоснежной вышины.

Зори тихие в долинах,
Горы – стражи верные.
Блещут россыпью рубинов
Звезды здесь вечерние.

Над Кавказом полумесяц,
Светом полнится луна.
И поют туристы песни,
Как в былые времена.

1 – 5 сентября 2000г.
Карачаевск

БЕЛЫЙ ТУР

Сын матери единственный, неверный,
Не трать ты дробь, оружия не порочь.
Богатства Апсаты²⁸ от браконьеров
Хранит его заботливая дочь.

Ты, Солтанач, в недобрый день недели
Железные тагаи²⁹ нацепил.
На легкую удачу не надейся,
Из тура ты не приготовишь пир.

1

Из башни, что укрылась за откосом,
Дочь Апсаты выходит Фатимат.
Горят зарею золотые косы
И к людям очи добротой горят.

Завидев чужака, она вздохнула,
И громкий голос в скалах прозвучал:
В кого, охотник, направляешь дуло,
Зачем с ружьем явился ты сейчас?

Коль ты с добром, то будь желанным гостем,
А с вероломством – будешь изгнан ты.
Свое ружье скорее в воду брось ты,
Не нарушай покоя Апсаты.

– О, Фатимат, твоею красотой
Я покорен. Милей нет никого.
Но для тебя ведь ничего не стоит
Дать мне из стада тура одного.

²⁸ Апсаты – по легендам – божество зверей и охоты у карачаевцев.

²⁹ Тагаи – шипы на обувь

Я разорен. Худа моя отара,
Скотины нет исправной ни одной.
А стригалям нельзя работать даром,
Чтоб прокормить, дай тура на убой.

Мужчины не приемлют затируху,
Без мяса жить не могут на веку.
Им для работы не хватает духу,
Тоскуют зубы их по шашлыку.

– Ты – человек. Мы – племя неразумных,
Но чтим людей обычай и честь.
Дадим тебе мы в спутницы борзую,
Дары другие и услуги есть.

Коль голоден, тебе сготовим ужин,
А коль гол – подарим шкур меха.
А если намазлык³⁰ к молитве нужен,
Поищем шкуру тура-вожака.

Мы твоего участия хотели б,
Ведь наша доля тоже нелегка.
И из зимы мы вышли еле в теле,
У наших коз провалены бока.

С худой козы сохта³¹ наполнить сложно,
Не вкусно мясо старого козла.
Малы козлята и слабы их ножки,
Пока трава в горах еще низка.

Им на свободе отгуляться нужно,
В густых лугах хороший вес нажать.
Когда идешь к нам, не бери оружия
И, как мясник, ты не точи ножи.

³⁰ Намазлык – молитвенный коврик

³¹ Сохта – вид домашней колбасы

Ты лучше посмотри свои загоны,
Они овец упитанных полны.
И козы лучше у тебя, запомни,
Тебя приплодом радуют двойным.

Не стыдно ли тебе просить подачки?
Наш вольный род решил разрушить ты.
От наших мест держался бы подальше,
Тебя за зло осудит Апсаты.

Нам лучше мирно разойтись с тобою, —
Предупредила гостя Фатимат.
Наш мирный край ты не буди стрельбою,
Мои стада еще спокойно спят.

Коль хочешь, есть, то мы тебе поможем,
Радушны мы, извечно было так.
Но не видеть ножек, и ни рожек,
Коль ты пришел, как ненасытный враг.

Ты не давал нам много лет покоя,
Ел мясо, а из шкур одежды шил.
Пускай добро, исчезнет, нажитое
Ценою крови, что в горах пролил.

А сколько коз осталось без приплода,
А маленьких козлят — без молока?
Уничтожала туров год от года
Твоя неумолимая рука.

Мы никому вреда не причиняли,
За зло, прощенным вряд ли будешь ты,
И станет принимать тебя едва ли
В высокой башне мудрый Апсаты.

Разбой свершишь, мы на него ответим —
В расщелинах застрянешь навсегда.
И будут тело рвать в мороз и ветер
Зверье и птицы многие года.

Услышало те речи турье стадо
И поняло: явился в горы враг.
И значит, за свободу биться надо,
Им без посла не обойтись никак.

Вожак их Белый тур навстречу вышел,
Надменный, сильный (где найдешь таких?)
Рога большие выставил повыше,
Как будто обнаженные клинки.

Во лбу его свечой звезда застыла,
Он гордо замер, не найти смелей.
И небеса высокие сверлила
Его фигура на большой скале.

-Кто нам мешает жить спокойно в мире?
Кто требует оброка, как палач?
Коль хочешь ты свои померить силы,
Хоть шаг навстречу сделай, Солтанач!

Я много от тебя терпел страданий
Пока, как иней, весь не стал седой.
Теперь возможность оплатить всё дай мне,
Коль ты мужчина, выходи на бой.

Терпенье наше тверже камня стало,
Ты больше кровь невинных не прольешь.
И за разбой, что нес ты неустанно,
Заслуженную кару понесешь.

Коль ты отважен, выходи на выступ,
Сразимся в поединке, как мужи.
Чтоб не звучал злодейский выстрел,
Вдали от гор скитальцем будешь жить.

Пускай орлы свидетелями будут
И ласточки глядят из-под ветвей.

А голуби пусть разнесут повсюду
Благую весть о гибели твоей.

И Белый тур шагнул вперед бесстрашно,
Как будто шел в сражение со львом.
Встал на дыбы, к прыжку готовясь важно,
Чтоб в миг один расправиться с врагом.

А Солтанач в момент лишился речи,
Покрылся дрожью, как в тяжелом сне.
Ему казалось: тур упал на плечи
И припечатал, как лавины снег.

Забыв в испуге о желанном пире,
Подумал о спасении своем.
Пред ним виденья черной смерти плыли,
Навстречу зверю поднял он ружье.

Он под собой не чувствовал опоры,
Подставить было некому плечо.
Закрыв глаза, направил ствол на горы,
С трудом нажал на спусковой крючок.

И поплыла пороховая туча,
Закрыв собою поля боя лик.
А тело жертвы рухнуло по кручам,
Лишь эхо стоном отдалось вдали.

Мы никогда не разгадаем тайну
Печальной смерти тура – храбреца.
То ли упал он с высоты случайно,
То ли погиб мгновенно от свинца.

Какая впрочем, разница, поверьте,
И жертве, и долинам, и горам?
Он оплатил свою свободу смертью
И потому уроком станет нам.

Катилось тело тура вниз с вершины,
О камни бились мертвого рога.
И лишь орлы почетный круг вершили,
Готовые к атаке на врага.

Он замер возле ели под горою,
Покрылась кровью смятая трава.
В родной долине тур лежал героем,
Сраженным в схватке за свои права.

3

Из башни наблюдавшая за битвой
Охотнику сказала Фатимат:
-Теперь иди. Твой дар – козел убитый,
Быть может, станешь сытым задарма.

Обрадовался Солтанач удаче,
Ружье за плечи кинул и вперед.
Обед хорошим будет не иначе –
Огромный тур на шашлыки пойдет.

Дочь Апсаты не спряталась в темницу,
Неслись ее заклятия, как плач:
– Ты, Солтанач, безжалостный убийца,
Не будет в жизни у тебя удач!

Охотник же, испытывая радость,
Карабкался на каменный карниз.
Когда уже казалось – жертва рядом,
С обломками скалы сорвался вниз.

Ружье осталось в ветках барбариса,
А он все падал в бездну головой.
И, наконец, безжизненный повис он
В расщелине глубокой под скалой.

4

И, не дождавшись возвращения друга,
Прервали стрижку стада чабаны.

И Солтанача, обойдя округу,
Нашли и сняли с каменной стены.

Сплели носилки из березок белых
И на постель кошму ему нашли.
Прикрыли буркой Солтанача тело
И на плечах в селенье понесли.

...Похоронил аул его под вечер,
Вернулись люди с кладбища домой.
И видят: быстро скачет им навстречу
В большой тревоге всадник молодой.

-О, джамагат!³² Судьба непоправима,
Постигла нас еще одна беда,
Сошла с вершины снежная лавина,
Исчез кош Солтанача навсегда.

Гонец с коня усталого спустился,
Молитву по усопшему свершил.
И людям всем рассказывать пустился,
Что за беда опять пришла с вершин.

И хоть в ауле жили небогато,
Создали для спасения отряд.
Собрали кирки, топоры, лопаты
И отобрали удалых ребят.

А во дворе еще звучали стоны,
Рыданиям женщин не было конца...
Хор причитаний полз по горным склонам,
Весть о лавине ранила сердца.

Мать Солтанача старая стонала:
-Зачем я до сих пор еще жива?
И с головы куски волос срывала
И говорила горькие слова:

³² Джамагат - народ

– Два ворона беду мне накликали
И две собаки лаяли во сне.
Зачем дитя единственное взяли,
Хозяйство вмиг растаяло , как снег.

Нет у меня ни матери, ни брата,
Утешить, в горе нету никого.
Зачем ты, сын, так далеко забрался,
Неужто мало стада своего?

...А до Махарской доскавав теснины,
Односельчане спешили с коней.
Увидели печальную картину,
Стояли молча, думая о ней.

Искрились ледниковые торосы,
Куски чинар чернели в берегах.
И сосны зеленели сквозь заносы,
И возвышались скирдами снега.

Волк и барсук замерзли и повисли
В кольце ледовом, путь свой завершив.
И березняк согнут, как коромысло.
Под тяжким грузом, что сошел с вершин.

А стойбища как не бывало вовсе,
Овец укрыла навсегда метель.
Один чабан нашел, в сугробе роясь,
Охотника нехитрую свирель.

5

По вёснам клочья шерсти, как туманы,
Узорами на войлоке лежат.
И вырастают черные тюльпаны,
И белые подснежники дрожат.

А Асапты все жив. И с башни стылой
Встречает Фатимат идущий день.

С восходом чешет косы золотые
И бережет маралов от людей.

На скалах туры, словно часовые,
Стада олени берегут вокруг.
И лиственницы дышат, как живые,
И соколы спокойно чертят круг.

Долина Махарата – украшеньё,
Богата кипарисом и сосной.
Их ветви дарят нам нектар весенний
И ароматный воздуха настой.

А вот скала. Скалою Солтанача
Ее зовут. И в памяти хранит
Она тот день, что жизнями оплачен.
Цветы, как кровь, ложатся на гранит.

Здесь чабаны проходят молодые.
Их к старине, к романтике влечет.
И годы вспоминаются былые.
Как быстро время на земле течет!

А повесть об охотнике в долинах
Рассказывают, стар и млад гостям.
Кипит родник водою – исполином,
Ручьем нарзанным по камням блестя.

Как будто стаи птиц с небес слетели-
Белеют кошки дружную гурьбой.
На старенькой охотничьей свирели
Играют старцы про былую боль:

-Куда ты, Солтанач, себя возносишь.
Карабкаешься по тропинке зла?
Зачем у Асапты бесстыдно просишь
Себе в подарок дикого козла?

Зачем идешь ты в горы на охоту,
Имея кош, заполненный овцой?
Твой след теперь уже порос осотом
И прочею колочкою травой.

Ягненка пожалел, решив задаром
Попотчевать знакомых стригалей.
Скажи, а где теперь твоя отара?
И кровь твоя краснеет меж камней.

И по ущелью раздается эхо,
То плачет мать, взор к небесам воздав.
Твой конь буланный был подобен ветру,
Но он табун покинул навсегда.

Пустует дом, напрасно ожидает,
Что ты придешь с невестою своею.
Вдали твоя любимая рыдает,
Надвинув полушалок до бровей.

Без человека не живут богатства,
Добро уйдет бесследно, как река.
Природе бросил вызов и угас ты,
А Асапты неодолим в веках.

ЗЕЛЕНЫЙ МИР

*В природе много сил великих,
но сильнее человека нет
в природе ничего*

Софокл

ГОРЫ КАРАЧАЯ

Отчизна - золотая колыбель

Пословица

Из века в век

1

Под небом нежно голубым
Вершины гор, как белый дым,
Как паруса в морях седых –
Трепещут крылья.
И, низвергаясь с древних скал,
Рисует водопад каскад.
И на полянах турьих стад
Краса открылась.

2

Расправив крылья в небесах,
Парит орел, - какой размах!
На ласковых горных ветрах
Он перья студит.
В горах Кавказа невзначай
Алмазом блещет Карачай.
Кто раз увидит этот край –
Век не забудет.

3

А табуны его поят
На склонах резвых жеребят
И чабаны овец растят –
У многих двойни.
На десять лучезарных дней
Один лишь хмурый, без лучей.

И реку делает ручей
Все полноводней.

4

Леса одели плечи гор,
Чинары здесь ласкают взор.
И сосен в серебре узор,
Калины бусы.
И смотрят гордо с высоты,
И мудрый предок Апсаты³³
И молодой Аймуш, кем ты,
Народ, любуйся.

5

Бывало мудрый аксакал
Рубить леса не разрешал,
Пока в них сок не созревал
Весной и летом.
Как оживет смолой кора,
Тогда и ствол рубить пора.
И не преследует Коран
Людей за это.

6

И лишь зимою на санях,
На лошадях или волах,
Лес, заготовленный в горах
Везли в долины.
И аромата слаще нет,
Им пахнут сакли сотни лет.
Как будто людям хвойный лес
Подставил спину.

7

Был предок наш – далекий нарт –
Язычной мудростью богат.

³³ Апсаты, Аймуш – герои карачаевских легенд, мифические божества, богатыри.

Молился собственным богам –
Сосне и камню.
Свята и в наши дни сосна,
Народ от бед хранит она.
И камень, верно, служит нам
Уже веками.

8

Корнями крепок Карачай:
Карча и Трам, и Адурхай³⁴
Нам подарили этот край,
Что полон света.
А новый беспокойный век
Не пощадил ни гор, ни рек,
Жизнь на страдания обрек –
Наш сказ про это.

ПРИРОДА - ДВОРЕЦ ЗОЛОТОЙ

*Природа - сокровище,
Златоствольное дерево.
Опираясь на корни,
Мы должны их беречь.*

Вступление

1

Природа - наш священный храм,
Подобный золотым дворцам.
Мы в этом следуем отцам
И их заветам.
Природа это божий дар,
Что моему народу дан.
И благодарны мы всегда
Ему за это.

2

Тем, кто не видит белый свет,
А у кого и слуха нет,

³⁴ Карча, Трам, Адурхай – по легенде – основатели Карачая

Не отвернется и в ответ
Всем жизнь подарит.
Она - опора в трудный час,
Надежный посох вам подаст
И воздухом напоит вас.
Будь благодарен!

3

О, Карачай, твой ясен взор.
Ты, как венец Кавказских гор.
Ты подарил нам свой простор
И кров, и пищу.
Все от тебя, как дважды два,
И мельница, и жернова,
Для тостов чаша и дрова
В моем жилище.

4

Из камня, словно книг тома,
Растут постройки и дома.
От фонарей редет тьма,
Как от Эльбруса.
И божество небес Тейри
Алмазом звезд нас одарил.
С восходом утренней зари
Красой любуйся.

5

В безлесных и степных краях
Из глины мазанки стоят.
Из сосен там не видел я
Кошар ни разу.
Наш Карачаевск и Домбай
Собою украшают край.
И Теберда, как божий рай
В лесах Кавказа.

Так повелось, что стар и мал
Свой край родимый воспевал
И клялся твердостью тех скал
И высотой.

И уходили вдаль сыны
С зеленой веточкой сосны,
С ней запах Родины должны
Хранить с собою.

Природой предок дорожил,
А почему ты так не жил,
Лесные чащи не любил,
Собой доволен?
Здесь в скальных жилах много лет
Есть драгоценностей букет.
И леса изумрудный цвет
Красив до боли.

А коль потомок глух и нем —
Не по себе здесь будет всем.
Мой край, что справедлив и сед,
Отметит за это.
О, Карачай! Ты будешь жить,
В любые трудности держись.
И равнодушными не быть
Твоим поэтам.

Мудрецы гор

О, Карачай! Твои сыны
В народ свой были влюблены.
Портретом смотрит со стены
Умар Алиев.
Открылась серебра руда,
Растут на пастбищах стада.

И автономию нам дал
Курман Курджиев.

2

Возникли города в горах,
Работы ширится размах.
И лес, и камень на арбах
Везут устало.
Шагами, меряя простор,
Курджиев новостройкой горд.
И в междуречье среди гор
Растут кварталы.

3

Он был талантлив, мудр и прост,
Он развернулся в полный рост
И на плечах своих пронес
Заботы века.
Его мы будем помнить все.
Вот на Домбай бежит шоссе.
Открылся край во всей красе –
Для человека.

4

И вдруг – высокая сосна,
Мешает транспорту она.
И уступить она должна
Прогрессу вроде.
Сказал Курджиев: - Обогнуть!
И сделал петлю этот путь.
Служили вы когда-нибудь
Вот так природе?

5

С тех пор прошло немало лет,
Но мудреца остался след.
И отдыхают, юн и сед
Под той сосною.
И, благодарны за уют,

Курмана деревом зовут.
И ту историю несут
Домой с собою.

6

А на сосне, как лет венец,
Набралось семьдесят колец,
Но это вовсе не конец –
Стройна, курчава.
Мир со свечою обойдешь,
Но краше места не найдешь
И много песен соберешь
О Карачае.

7

Есть в памяти печальный след
В изгнанье жили много лет,
Перенесли немало бед,
Вдали тоскуя.
Но эти времена прошли,
Мы вновь Отчизну обрели,
Беречь мы землю поклялись
Свою родную.

8

Вернулся молодец домой,
Обрел и предков, и покой,
Но не влюбился в край родной
И грабит даже.
Советы мудрых поборов,
Он в лес выходит с топором,
Идет по жизни напролом.
О нем расскажем.

Ущерб заповеди

*Цивилизованная дикость – самая
худшая из всех дикостей*

К. Вебер

Лес. Дикий человек

1

В отрогах древней Теберды
Леса поникли от беды,
Деревьев полегли ряды,
Раскинув ветви.
Лавина или камнепад
Здесь чудо превратили в ад,
А может, враг в том виноват,
Кто нам ответит?

2

Два века высилась сосна,
Собой красива и стройна.
Шепталась с звездами она,
Беды не зная.
Но рухнула от силы злой,
Злодейской срублена пилой,
И слезы капая смолой –
Беда большая.

3

Как отсеченная рука,
Глядит сосна на облака.
И ветви из-за ветерка
Живые словно.
Не трогал их до этих пор
Ни меч булатный, ни топор.
И все блюли законы гор
Беспрекословно.

4

Безжалостно бензопила
В деревья вечные впиалась
И жадно сок их попила,
Лишь пни остались.
Ни камнепад, ни град, ни сель
Не тронули сосну и ель.
Они убиты были все
Холодной сталью.

5

Машинный раздаётся рык,
Врезается железный клык,
Щадить он леса не привык
И чьи-то души.
И варварский оставлен след:
И пихты нет, и ели нет.
Дуб и береза пали в снег,
Покой нарушен.

6

Лежат и пихта, и сосна.
Как после боя тишина,
Природа вся потрясена,
Хотелось жить ей.
Ей новых не взрастить ветвей
Среди тупых обрубков - пней,
Остаться пищею червей?
За что, скажите.

7

И чахнет на земле трава,
Побеги сохнут и листва,
И всякая плодится тварь –
Слепни и мухи.
Все паутиной оплетут,
Вить гнезда змеи будут тут,
И нечисть обретет приют
На той разрухе.

А краны грузят павший лес,
Рев КРАЗов не шадит небес.
И Дикий Человек залез
К ним на сиденья.
Но хищникам наперекор
Агач-Киши³⁵ дает отпор,
Он защищает чудо гор –
Свои владенья.

Исповедь сосны

1

Я вспоминаю прошлый день,
Всегда жила я для людей,
Делилась силою своей,
Смолою - соком.
Была в подсвечнике свечой,
Очаг все разжигали мной,
Вдыхали жадно воздух мой
В горах высоких.

2

А ты меня не бережешь,
Мою основу – корни рвешь
И ветви смерти предаешь,
Жестоко рубишь.
Нет в жизни правил у тебя.
Лишь одного себя любя,
Мой род под корень истребя,
Весь мир ты губишь.

3

Ты приговор выносишь свой.
И слезы брызнули смолой,
И ветки, словно деток рой,
Лежат в печали.
И хоть тебе немного лет –

³⁵ Агач-Киши – лесной человек, хозяин, защитник, страж леса

Ни совести, ни чести нет,
Обезобразил вечный лес.
Своей печатью.

4

Отец и мать, твоя родня
Готовы защитить меня.
Тебя за варварство виня,
Зовут манкуртом³⁶
А жизнь твоя, как медный грош,
Где доски ты на гроб найдешь?
Без покаяния умрешь
Однажды утром.

5

Что будет без меня с тобой?
Ты потеряешь разум свой,
И внука одолеет боль,
Болезнь разбудит.
Лекарственных не станет трав
И столько выползет отрав.
Изменятся душа и нрав,
Как жить он будет?

6

Цежу я воду целый век
И наполняю русла рек.
Без влаги не растет побег
В твоей долине.
И фрукты не дают сады,
Нет мяса, сыра без воды.
На всем лежит печать беды
Твоей отныне.

7

Зову на помощь я людей,
Чтоб дикий человек, злодей

³⁶ Манкурт – человек без памяти

Не натворил безумных дел
Во вред природе.
Агач-Киши неведом страх,
Но и в него стреляет враг.
Как много хищников в горах
Сегодня бродит!

8

А постовые (стыд и срам!)
Теперь уступчивы ворам.
Берут «зеленки» здесь и там,
Как чаевые.
Чиновник тоже глух и тих —
Подай свидетелей живых.
А где в горах отыщешь их?
Они - немые.

Вода и воздух

1

Источник жизни - родники —
Нарзанов мечут пузырьки,
Живут в голубизне реки
Веселым звоном.
Теперь куницы и бобры
Пушниною не так добры,
Форель осталась без икры
В связи с разором.

2

В горах потоки не шумят,
Иссяк чудесный водопад
И эха молодой раскат
Не слышен в небе.
Кубань большая не несет
Полям людским своих щедрот
Суу-Анасы — мать всех вод —
Клокочет в гневе.

3

Ждут дождевой воды леса.
 Чтоб их полили небеса,
 Сливались дождик и роса
 В корней колодцах.
 А нет деревьев - нет проблем,
 Лавины неподвластны всем.
 И здесь ни молод и ни сед
 Не проберется.

4

Когда не остановит лес,
 Потоки ринутся с небес,
 Разрушат все пути окрест,
 Дороги вспашут.
 Вода размочит берега.
 И поплывут тогда стога,
 И нивы обретут врага
 В долинах ваших.

5

А без цветения полей
 Какая жизнь вам на земле?
 Природе станет тяжелей
 Давать вам пищу.
 Творит земли зеленый мир,
 Овец руно, что знает миф,
 Льву - гриву, зайцу мех, что мил,
 Тепло жилищам.

6

А коли, живы ель с сосной –
 Несутся соки под корой,
 Струятся чистой смолой
 И мир так светел.
 Без них придет к вам много мук,
 Болезни от заразных мух,
 Комар проснется и паук
 Развесит сети.

7

Бессмертны воздух и вода,
А их глоток - бесценный дар.
И обновляет кровь всегда
У многих разом.
Так почему ты, словно вор,
Заносишь на меня топор,
Лишаешься богатства гор
И где твой разум?

8

Поэт красот земли вкусил
И у Аллаха он спросил,
Достаточно ль природных сил
Со злом бороться?
Природа вечно будет жить
И этим надо дорожить.
Тем, кто всегда намерен жить
В ее колодцах.

Изгнанники

Птицы. Насекомые

1

К пернатым в дом пришла беда:
Ни хижины и ни гнезда,
Все опустело навсегда,
Все онемело.
Не слышно щебета в лесах,
Умолкли птичьи голоса,
Топор манкурта заплясал
По рощам смело.

2

Придавлен веткою угод,
 Лишь слышен писк детей-сирот.
 А мелких птиц честной народ
 Умчался вовсе.
 Кран с длинной шеей, что есть сил
 Гнездо улара захватил.
 Цыпляток перемолотил
 И вдаль забросил.

3

Не слышно песен соловья
 И голубей не вижу я.
 И только крики воронья,
 Как горя вести.
 Не слышно перелетных стай –
 В другие подались места
 Орел и тот сидеть не стал
 На голом месте.

4

В лошине, где умолк ручей,
 Не слышно дроф и журавлей,
 Нет островов из камышей-
 Приюта птицам.
 Здесь пава яйца не кладет
 И дятел дупла не найдет.
 И лес отныне не слывет
 Гостеприимством.

5

А мышь летучая - ушан
 Летает, крыльями шурша,
 Не понимает ни шиша
 Кто снес жилище.
 И перепелки слезу льют
 В траве высокой не найдут
 Ни гнезд своих, что были тут,
 Ни скромной пищи.

6

Бывало летом и весной
Здесь к дуплам устремлялся рой
И лился дикий мед рекой
В простые соты.
Железный кран по ним прошел
И все разрушил, все размел.
А в перелетных сумках пчел -
Одни пустоты.

7

А трактор, как железный слон,
Дом муравьев пустил на слом.
Их все запасы унесло,
Пропали, братцы.
Рыдает - плачет стрекоза,
Певуньи был у ней азарт,
Теперь глядит во все глаза —
Куда податься?

8

А у жучков, у светлячков
Теперь пропал отцовский кров.
И светносных огоньков
Не зажигают.
И нам нерадостно без них,
Как будто вдруг замолк родник.
И вечер, кажется, поник,
Красу теряет.

Дикие животные

1

Слеза блистает, как роса
У серны-козочки в глазах,
Загнал охотничий азарт
К нам, в хлев в ауле.

Ее хозяин накормил,
Потом на волю отпустил,
Но кто-то бедную настиг
Зловещей пулей

2

Манкурт, увы, не одинок,
Сближает алчный их порок,
Добро не пустят на порог,
А зло - в фаворе.
Своих баранов полон кош,
Немало и телят, и коз,
Но стадо туров - под откос
Нам всем на горе.

3

Заслышав выстрелы внизу,
Чтоб не попасть врагу на зуб,
Уходит благородный зубр
Во глубь ушей.
Напуган выстрелом марал.
В орешник, что растет у скал
Он без раздумья поскакал,
Забился в щели.

4

А тур - вожак и тамада -
Собрал семью, ведет стада
Еще неведомо куда -
Увы, не близко.
Сверкают кольца на рогах,
Он мог бы одолеть врага,
Семья родная дорога,
Не хочет риска.

5

Кто мчится в утреннюю рань?
Оставив пышную елань,
Карабкается в скалы лань,
Поближе к небу.

Остались за ее спиной
Деревьев тень и травостой,
Каких не будет над горой,
Покрытой снегом.

6

Был каждый здесь в горах, рожден,
Омыт живительным дождем,
Гора была - сестра и дом,
Все дружно жили.
И пищи здесь хватало всем.
Из века в век в лесной красе
Стада ходили по росе
И не тужили.

7

Сроднились здесь и обжились
Большие яки, глядя ввысь.
Хотя когда-то родились
В Туве, в Алтае.
И мясо здесь дают, и шерсть,
И доброе потомство есть.
И пищи им на год, на весь
Вполне хватает.

8

Теперь тебе, абориген,
Покоя нет средь милых стен.
И от непрошенных гостей
Беда приходит.
И выстрелы гремят у скал.
Кому тот добрый як мешал?
Кто право ранить душу взял
Живой природе?

Звери. Лекарственные травы

*И насекомых рой кусается,
Защищая свои права на жизнь
Дж. Байрон*

1

Медведь покинул уголок
И медвежонка поволок
Подальше от шальных дорог,
Прочь, восвояси.
А львица, сына потеряв,
Хотела проявить свой нрав.
Но дикий человек кровав,
Для всех опасен.

2

Барсук на раны неспроста
Клал подорожник в два листа.
Лиса лишилася хвоста,
Исходит кровью.
Клыки-кинжики вепрь обнажил,
Да только сам недолго жил.
Охотник спор тот завершил
Свинцовой дробью.

3

Петляет заяц за сосной
И тяжело ранен тигр лесной.
Кто гонит их по воле злой
С земли их предков?
Кто этот всемогущий хан,
Пришедший в дружелобный стан?
И почему он лютым стал,
Как звери в клетках?

4

Он не боится Апсаты
И запредельной высоты,

С ружьем охотничьим на «ты»
И патронташем.

Стреляет он, войдя в азарт,
Шашлык и шкуры - все товар.
И деньги, что дает базар,
Не пахнут даже.

5

Содрал медвежью шкуру враз
На шубу или на палас.
И жир - целебный дар сейчас -
Отнес в палатку.
Рога повесил для красоты,
А шкуры волка и лисы
Чиновнику, что нагл и сыт,
Всучил как взятку.

6

Все осуждают тот дурман,
У всех зверей один душман.
Он от своих набегов пьян,
Жестокий норов,
Коль дикаря не изловить,
Как в двадцать первом веке жить?
Аллах, спасенье подскажи
От бед и воров.

7

Меняет маски каждый день.
То добродетель он людей.
То без личины он, злодей,
Встает пред нами.
И погубить ему не лень.
Бахчу илена³⁷ и женьшень,
Что не один растили день,
Он рвет с корнями.

³⁷ Илен – карач. лекарственная трава долгожителей

Железный этот караван
 Несет природе много ран
 Он, набивая свой карман,
 Противен людям.
 Удушлив воздух, в сердце спазм,
 Здоровье покидает нас.
 Не примем нужных мер сейчас -
 И поздно будет.

Совет животных и зверей

*Родимый край, дорожке всего
 (из народных пословиц)*

1

Животные - и юн, и сед -
 Собрались на большой совет.
 Чтобы найти один ответ -
 Что делать надо?
 Круты дороги среди гор,
 А дикий человек хитер,
 Он всюду власть свою простер,
 Кругом засада.

2

Гадают звери: - Почему
 Из местных горцев никому
 Перечить не пришлось ему.
 Пресечь бандита?
 Судьба завидна лишь у птиц -
 Лети, не ведая границ,
 Но даже птицы пали ниц
 У гнезд разбитых.

3

Преграды браконьеру нет -
 Борзых собак послал нам вслед,

Они нам заслоняют свет,
Сгоняют в кучи.
В ущелье тесном среди скал
Нас бедных враг к стене прижал.
И выстрел косит, как кинжал,
Краснеют кручи.

4

И обратился Тур - вожак:
- Пускай не радуется враг.
И если есть среди вас смельчак,
Пусть не отступит.
Лев точит зубы. А кабан
Ворчит: - Он нам еще не хан,
Готовьте ямы и капкан,
Он в них наступит.

5

«В берлоге снежной подожду» -
Решил Медведь свою судьбу.
«Днем сплю, а в ночь бродить пойду»
Сказал Волк серый.
И Лев решил: пусть голодать,
Но Родину не покидать
И силы для борьбы отдать
И стать примером.

6

Объединимся в трудный час,
Всех одолеть непросто нас.
Мы не покинем свой Кавказ -
Зверье решило.
Им пища - сочная листва,
Плоды и пышная трава
Еды пустая голова
Их не лишила.

7

Летит о единенье весть.
И у животных чувства есть.

В тяжелый час мир полон весь
Единой мысли.
Чтоб защищать свои места.
Любовь к родной земле свята
Отвага трусу не чета,
Есть подвиг в жизни.

8

А дурень - Дикий Человек –
Все продолжает свой набег
И край родимый он поверг
Беде, разору.
Туман из гор уйдет, как дым,
Растают равнодушья льды
И месть носителя беды
Настигнет скоро.

Старик-кудесник и мудрая женщина

Эхо в горах

1

Утес - глашатай, эху вняв,
Зов подал вековым камням.
И горы, голос тот приняв,
Набатом стали.
Стрелой, тревожа небеса,
Роняют плач свой на леса
Не верящие в чудеса
Пернатых стаи.

2

А эхо дальше путь вершит
Поверх долин, поверх вершин
Оно настойчиво спешит
За перевалы.
Находит старца-мудреца,
Заботливого, как отца,

Он повидал на свете сам
Невзгод немало.

3

У старца голова седа,
На голове чалма свята,
А грудь халата вся в цветах,
Как клумба в осень.
Чтобы спасти зверей от бед,
Аллаха молит этот дед.
От тех, кто жив, кого уж нет
Речь произносит.

4

Тревожны солнце и луна
За нынешние времена.
Их закрывает пелена
Густого дыма.
А вдруг проснется наш вулкан
Эльбрус - могучий великан
И будет кара эта нам
Невосполнима.

5

Коль закипит Эльбрус-старик,
Не белым, черным станет лик,
Он бурку снега сбросит вмиг,
Все загорится.
Беда охватит весь Кавказ.
И кто гарантию нам даст,
Что все живое в этот раз
Здесь сохранится.

6

Пока не наступил наш крах,
Все у тебя в руках, Аллах,
Прости погрязших в тех делах
Людей заблудших.
И одари нас добротой,

Пусть лес покроется листвою,
Река наполнится водой,
Излечит души.

Мудрая женщина

7

И ты совет потомкам дай,
Вещунья нартов Сатанай³⁸.
Как сохранить священный край
Отцов и дедов?
«Возьмите камень-талисман,
Из ели связку бус связав,
И отойдет от них дурман,
Исчезнут беды.

8

Травой и смолами ветвей
Лечите блудных сыновей,
Чтоб возвратились поскорей
К людскому стану.
Природа снова зацветет,
Зверье покой свой обретет
И снова древний наш народ
Могучим станет».

Людские суждения

*Тот, кто не растит жеребенка,
Не сядет на коня.*

Пословица

1

Пока наш мир не оскудел,
Пока наш ум не отупел,
Чтоб не отбились мы от дел,

³⁸ Сатанай – мифическая героиня древних сказаний, обладавшая пророческими видениями

Бери оружие.
Чтоб не было потом невзгод,
Не охватил край недород,
И враг не покори́л народ,
Капкан нам нужен.

2

Нельзя терять, себя поправ,
Ни корешка целебных трав,
С природою Всевышний прав –
Она – богатство.
Деревья – дом надежный наш,
Бумага, стол и карандаш,
А коль ее врагу отдашь –
Всей жизни – баста!

3

И надо, чтобы сохранил
Ее от ран и зубьев пил,
Чтоб дуб, сосну и ель любил,
Подобно раю.
И красоту, что добыл дед,
Побереги идущим вслед.
Тейри и Апсаты³⁹ побед
Тебе желают.

4

Тот, кто куста не посадил
И рубкой лес лишает сил,
Родную землю обнажил –
Мертвец душою.
Пусть после нас взойдет трава
И будут дом, и жернова,
И птичий щебет, и айва
Шуметь листвою.

³⁹ Тейри и Апсаты – мифические божества неба и животных.

5

Топор пусть уберет народ,
 Чтобы отведасть чистых вод,
 Никто у нас не отберет
 Родного крова.
 Все мило и красиво тут,
 Частицы Родины живут,
 Они на подвиги зовут
 В горах любого.

6

В Ущелье Туров быть стадам,
 Долина сосны дарит нам,
 Село Орлов пускай орлам
 Гнездовьем станет.
 Пусть воцарится долгий мир,
 Гостей встречает Гоначхир,
 И озеро Хурла на пир
 Форель поставит.

7

Что б нам сказал теперь Карча,
 Вернувшийся в родной очаг?
 Курман Курджиев бы кричал
 На этих диких.
 Камчу, клинок подняли б вновь
 И покарали подлецов,
 Что не щадят земли отцов
 И гор великих.

8

Когда в ущельях Теберды,
 Махара и Архыза ты
 Увидишь голые кусты
 И пни деревьев,
 Не отводи постыдно взор,
 А сердцем восприми разор
 И знай, что это - твой позор
 Долготерпенья.

На путях законов

Приговор судей

Воровства конец печален

Пословица

1

Во всей округе разговор:
-Посажен за решетку вор.
Кто наводил везде разор -
В железных путах.
Хоть сети длинные имел,
Но кандалами загремел.
Он был дружкам своим пример,
Герой как будто.

2

И шеф работу потерял,
Дворец свой городской отдал,
И дачу-храм, где всех встречал,
В Сбербанке - вклады.
Отправлен вор в далекий край,
Коль наказали - отбывай
И долгий срок тяни, давай
Взамен награды.

3

Судья тот неподкупен был,
Страны законы свято чтит
И справедливость защитил
Не ради славы.
Над ним и меч, и щит стальной
И нет корысти никакой,
Стоит на страже он родной
Своей державы.

Возвращение изгнанников

4

В горах проходит джамагат
Всех, кто пока что на ногах,
Собрались люди на маммат!⁴⁰
Помочь природе.
Кирка с лопатой звенит.
И выкорчевывают пни.
И роши создают они
В глухой породе.

5

И птицы снова гнезда вьют,
Свистят от радости, поют,
И лес им создает уют
Зеленой кроной.
От родников бегут ручьи,
И каждая струя звучит,
Кубань-река потоки мчит
По горным склонам.

6

Здесь туры, яки и козлы
От голода бывали злы,
Но лютою зимой спаслись,
Хоть истощали.
У кабана из легких - скрип,
У зайца приключился грипп
Зверь каждый полинял, охрип,
В дом возвращаясь.

7

Средь вернувшихся из бед
Нет льва, тигрицы тоже нет.
Кто знает, где искать их след,
Зверей чудесных?
Тигриный одичал утес.

⁴⁰ Маммат – безвозмездная помощь, карачаевский трудовой обычай.

И ветер запах их унес,
Осталась память среди звезд
В сказаньях, песнях.

8

А сколько горцев знало их,
Отважных рыцарей лесных!
Пример, джигиты брали с них
Из всех селений.
Вернутся ли когда они,
Иль проведут в разлуке дни?
Их память, Карачай, храни
Для поколений.

Реки возвращаются в русла свои

1

Идет молва меж скал и рек:
Посажен Дикий Человек!
И новый передел навек
Свершили звери.
Верховным будет Зубр-силач,
А Сокол – зорок и горяч –
Добудет пищу для стола
И без потери.

2

На перевал поднялся Тур,
Орел отправлен в высоту.
И каждому – работу ту,
Что он попросит.
Холмы – маралам поручить,
Деревья Дятлу сторожить,
А перепелкам надо жить
По сенокосам.

3

И лишь Павлину Зубр сказал:
 -Твой хвост приметен среди скал,
 Беды б себе не отыскал,
 Врага побойся.
 -Нет, я в дозор пойду сейчас,
 Мое перо имеет глаз.
 Они спасли меня не раз,
 Не беспокойся.

4

-Твоя известна красота,
 Она для каждого свята.
 И строчка о тебе злата
 Есть в книге Красной.
 Мы не хотим тебя терять,
 Ты быт наш должен озарять
 И будешь всем провозглашать,
 Что жизнь прекрасна.

5

-Аллаха даром дорожу.
 Высокомерья не держусь,
 В дозор пустите, докажу,
 Чего я стою.
 Ты прелесть, златокрылый Пав,
 Живи среди лесов и трав,
 Будь в нашем доме в дни забав
 Его красую.

6

Всем по душе та речь была.
 Перо павлиньего крыла
 Тот добрый акт, как удила,
 Навек скрепило.
 Ни плесень не возьмет, ни ржа
 Те мудрости, что в нем лежат,
 Народам жить, за них держась,
 Заветом было.

Однажды залетел в наш край
 Посланец Севера Журавль,
 Отбился он от птичьих стай,
 Письмо нес в клюве.
 И что-то Паве налегке
 Сказал на птичьем языке.
 И передал он ей пакет
 Зверью и людям.

Заволновались все вокруг
 И на майдан пришли, на круг.
 Не дикий человек ли вдруг
 Вернуться хочет?
 Чтоб повторить в горах разбой
 И принести разор и боль
 И повторять с природой бой
 И днем, и ночью.

Песнь Дикого Человека

*На берег спускался туман,
 Ревела стихия морская.
 Стоял впереди Магадан,
 Столица Колымского края.*

Из песни заключенных

Я каюсь, посылая эту весть,
 И прошлое кляню, как наважденье.
 Дороже наказания – наша честь,
 Я прихожу к такому убежденью.
 Здесь нарты вместе с лайками тащу
 Глаза мне залепляют снегопады.

И никому давно уже не мщу,
А в сердце – ком холодный от досады.

2

В глубоком подземелье рудника
Ищу руду, совсем не видя света.
Не держит карандаш моя рука,
И жизнь уже давно, как песня, спета.
Я вам пишу сожженным угольком
Без всяческих надежд на состраданья.
Давно жалею только лишь о том,
Что приносил в родном краю страданья.

3

Когда б не заслонила алчность свет
И был умнее в молодые годы,
Я жил бы с вами в мире и родстве
И пальцы рук своих работе отдал.
И днем и ночью над тайгою – ночь,
Я страдаю и по горам тоскую,
И мне медведям белым не помочь,
С которыми общаться я рискую.

4

Прости меня, природа – наша мать,
Хочу я стать родным, не сводным сыном
Твои богатства буду охранять,
Под рощи распашу везде долины.
И джамагат простить меня прошу
За те грехи, в чем раньше зла не видел.
Кустам я извиненья приношу
И деревцам, которые обидел.

5

Я был, обманут дьяволом нажив,
Нанес немало горьких ран, наверно
Остался ль зубр, в лесах Архыза жив?
Родятся ль в Теберде сегодня серны?
Их так хочу увидеть наяву,

И чтобы птицы надо мною пели.
Я снами о родной земле живу,
Мне сладок запах смол Домбайских елей.

6

Тоскую по горам, где родники
На землю льют целебные нарзаны.
Пришлите подорожника листки,
Чтобы я мог их приложить на раны.
Поверьте, что Архыз дороже мне,
Чем золотые берега Аляски.
Болею я (душа моя в огне),
Кавказ остался в памяти как Сказка.

7

Из камня четки изготовил я
И здесь молю великого Аллаха,
Чтобы вернул на Родину меня,
Изгнаннику там дорога и плаха.
Я камни на себе таскал и лес,
Мне столько горя пережить досталось.
Прости мне мать, что ты на склоне лет
Совсем одна без помощи осталась.

8

Гласит народ: заблудшего спаси,
Подай в беде споткнувшемуся руку.
Проснулась совесть. Не хватает сил
Мне пережить тяжелую разлуку.
Теперь я много пользу принесу.
А если Дикий Человек нагрянет,
Я камни обниму, живые спасу,
Кавказ свободным от набегов станет.

Красная книга

ЭПИЛОГ

1

Красная книга, поэта послушай,
Я откровенно открыл тебе душу

И для планеты стала, как щит ты,
Горы и звери просят защиты.
Пусть в Красной книге мир будет зеленым,
Аисты счастье приносят влюбленным.
Чистые реки текут на просторы,
Вечными будут Кавказские горы.

2

Есть за последнее время потери,
С глаз исчезают хорошие звери.
Не досчитались мы льва и тигрицы,
Что же такое могло приключиться?
Мы про слонов на Кавказе забыли,
А ведь они старожилками были.
Рыси пятнистой следы потеряли,
Где они нынче? Вы их не видали?

3

Красная книга, учти поименно
Птиц и деревьев в краю нашем горном.
Есть ли красивее в мире просторы,
Чтобы затмили Кавказские горы?
Ты приходи в гости. Красная книга,
И положи конец подлым интригам.
Чтобы мы жили, тревоги не чая,
Парк национальный создай в Карачае!

4

...Пусть никогда пики гор не растают,
Пусть у подножий цветы вырастают.
Вербы, березы пусть серьги наденут,
Напоминая российскую деву.
Пусть наши гости плохого не скажут,
Горы, как старцы почтенные пляшут.
А в высоте, молодых обучая,
Мчатся орлы в небесах Карачая.

Пусть в Теберде и в Домбае, и в Марах
 В тихом Архызе, в долинах Махара
 Сказочный лес зеленеет в тумане,
 Ясные зори пусть светят над нами.
 Солнце, надев золотую корону,
 Греет теплом наши хвойные кроны.
 Пусть на земле установится братство.
 Люди, цените такое богатство!

СОДЕРЖАНИЕ

Пространство и время поэта. Т. Чанкаева5

СТИХОТВОРЕНИЯ

Россия. Пер. Ю. Щелокова	11
Лучшая песня. Пер. В. Бабиченко	12
Книга. Перевод автора	13
Гимн предкам. Пер. Ю. Щелокова	14
Воспоминания о детстве. Пер. Ю. Щелокова	15
Отцовская борозда. Пер. Г. Фатеева	17
Заря. Пер. Ю. Щелокова	18
Солдат и девочка.	20
Вручали Герою Звезду Золотую. Перевод автора	21
Друзья по клятве. Перевод автора	23
Кони Дугербия. Перевод автора	24
Баллада о горном орле. Пер. М. Чистякова	26
Баллада о девичьей косе. Пер. Ю. Щелокова	27
Песня о летчике. Перевод автора	29
Веточка березы. Пер. Ю. Щелокова	30
Очажный круг. Пер. Ю. Щелокова	31
Баллада о турьих рогах. Пер. Т. Макаренко	33
Жалоба. Пер. Л. Шерешевского	35
Говорят: «Забудь!». Пер. Л. Шерешевского	36
Надежда. Пер. Л. Шерешевского	38
Возвращение. Пер. В. Сафонова	40
Поклон горам. Пер. Г. Фатеева	41
Родные горы. Пер. Ю. Щелокова	42
Земля моя. Пер. Т. Макаренко	44
Мечта.	45
Мысль. Пер. Е. Дунской	46
В этом мире. Пер. Г. Фатеева	47
Солнце. Пер. Ю. Щелокова	48
Круг. Пер. Ю. Щелокова	49
Человечность. Пер. Г. Фатеева	50
Шаг к счастью. Пер. В. Равича	51
Солнечный посох. Пер. Ю. Щелокова	52
Поле. Перевод автора	53
Звезды. Пер. Ю. Щелокова	54

Почему обжигают пастуший посох. Пер. Е. Дунской	55
Следы наших рук. Пер. Ю. Щелокова	56
Скала. Пер. Ю. Щелокова	57
Голуби в крепости. Пер. Ю. Щелокова	58
Скала Эхо. Пер. Т. Макаренко	59
Раны земли. Пер. Г. Фатеева	60
Чеченская баллада.	62
Солнечное затмение. Пер. Г. Фатеева	63
Моление у спящей реки. Пер. Г. Фатеева	65
Песня пчелы. Пер. Ю. Костинского	66
Жалоба жеребенка. Пер. Н. Карповой	67
Медведь и Перепелка. Пер. Г. Фатеева	70
Подснежник. Пер. М. Чистякова	71
Мой домик. Перевод автора	72
Кинжал. Перевод автора	74
Земляку – соседу.	75
Чужая боль – чужая тайна.	76
Цените, люди, каждый миг.	77
Пожелание.	78
Спешите творить добро. Пер. Ю. Щелокова	79
Любите республику свою.	80
Песня о Карачаево-Черкесии. Перевод автора	81
Карачаевск. Перевод автора	82
Песня о Теберде. Перевод автора	83
Мой Домбай. Пер. И. Кашпурова	84
Архыз. Перевод автора	85
Казахстан. Пер. М. Чистякова	86
Палатка. Пер. М. Чистякова	88
Абхазия. Пер. М. Ногтевой	90
Крым. Пер. Н. Карповой	91
Якутия. Пер. М. Чистякова	92
Вожак. Пер. Г. Суздалева	93
Моей поэзии строка.	94
Ода русскому языку. Перевод автора	95
Мое слово.	96
Огонь. Пер. Г. Орловского	97
От вершины к вершине. Перевод автора	98
Горский всадник. Перевод автора	100
Магомету Боташеву.	104

Подвиг горянки. Перевод автора	106
Возвращение орла.	109
Крыло бурки Лермонтова. Пер. Т. Макаренко	110
Открытие памятника Касботу.	112
Как факел в ночи.	115
Пояс поэта. Пер. Ю. Щелокова	116
Шагал вдоль майдана в папахе старик. Перевод автора ...	117
Встреча у Эльбруса.	118
Надпись на книге «Горная Балкария». Пер. Т. Макаренко.	119
Осенние журавли.. Пер. Г. Фатеева	121
Умару Баблашевичу Алиеву.	122
Пока орлы летят над Карачаем.	124
Прыжок через радугу. Пер. Ю. Щелокова	125
Призвание.	126
В саду поэзии Кавказа.	129
Алексею Малышеву.	131
Приглашение.	133
Млеко доброты.	134
Чингизу Айтматову. Пер. Г. Фатеева	135
Чингизу Гусейнову.	137
Письмо другу в Казахстан.	139
Мой доктор.	140
Когда душа крепка.	141
Во след идущим.	142
Открытый урок.	143
Роза и роса.	144
Жасмины.	145
Ты был высок, красив и статен. Перевод автора	146
Мальчик и море. Пер. М. Ногтевой	149
Елене Хромовой.	151
Горы мои – корни мои. Перевод автора	152
Двадцатая весна.	153
Приручение внука.	154
Дороги. Перевод автора	155
Из века в век. Пер. Е. Дунской	156
Рождение любви. Пер В. Слядневой	157
Ожидание.	158
Первые ласточки. Пер. Ю. Щелокова	159
«Как я тебя боюсь касаться!»	160

И розы, и хмель.	161
«Яркий свет твоих очей». Пер. Ю. Щелокова	162
Звездный час.	163
Княгини дум моих. Пер. В. Равича	164
Цветы родины. Пер. Г. Фатеева	165
Увезу тебя на лодке. Пер. Г. Усовой	166
«Встретились негаданно, нежданно»... Пер. А. Буртынского	167
«Бровь – полночного неба шелк», Пер. А. Буртынского	168
«Глаза мне говорят: «Иди сюда!...»	169
В горах. Перевод автора	170
Признак женской красоты.	171
Золотой улар. Пер. Г. Фатеева	172
Ты такая милая.	173
Женьшень.	174
Жаворонок. Пер. Н. Хубиева	175
Жду тебя. Пер. И. Кашпурова	176
Радуга. Пер. Ю. Щелокова	177
Снег идет. Пер. Ю. Щелокова	178
Тоска влюбленного. Пер. Ю. Щелокова	179
Нечаянная радость.	180
Год. Пер. Ю. Щелокова	181
Пэри Ханум. Перевод автора	182
«Не остуди, мой друг, ты сердце»... ..	183
Любовь не теряет надежды. Пер. Ю. Щелокова	184
В родном краю	185
Земля родная. Пер. Г. Фатеева	186
Когда на горы я гляжу. Пер. Г. Фатеева	187
Из космоса виден Эльбрус. Пер. Г. Фатеева	188
Домбай. Пер. Ю. Щелокова	189
На Махаре	190
Хурла-Кёль. Перевод автора	191
Кара-Кёль. Пер. А. Яльмарова	192
Туманлы-Кёль. Пер. Ю. Щелокова	193
Тамбий-Кёль. Пер. Ю. Щелокова	194
Белая лебедь на синей волне. Пер. Ю. Щелокова	195
Радуга в горах. Пер. Е. Дунской	196

Песенка о Гондарае. Пер. Г. Усовой	197
Махарский нарзан. Пер. Г. Усовой	198
Мост. Перевод Г. Усовой	199
Конногривые горы. Пер. Г. Фатеева.....	200
Шаги солнечных лучей. Пер. Г. Фатеева	201
Заря труженика. Пер. Г. Фатеева	202
Восход солнца. Пер. Г. Фатеева	203
Оделась весна в зеленый наряд. Пер. Г. Фатеева	204
Взгляни на эту красоту. Пер. Г. Фатеева	205
Щедрая весна. Пер. Г. Фатеева	206
Тур. Пер. Г. Фатеева	207
Белая кобылица на зеленом лугу. Пер. Г. Фатеева	208
Водопад. Пер. Г. Фатеева	209
Озеро с зеркальным дном. Пер. Г. Фатеева	210
Черные тюльпаны. Перевод автора	211
Лесные дары. Пер. Г. Фатеева	212
Наедине с горами. Пер. Г. Фатеева	213
Гроза. Пер. Г. Фатеева	214
Иней. Пер. Г. Фатеева	215
Родник на дороге. Пер. Т. Макаренко	216
Другу. Перевод автора	217
Слушаю море. Пер. М. Ногтевой	218
Чайка. Пер. Н. Карповой	219
Перо чайки. Пер. М. Ногтевой	220
Морская раковина. Пер. Н. Карповой	221
Талисман. Пер. М. Ногтевой	222
Лирические миниатюры. Пер. В. Бабиченко	223
Четверостишия. Пер. В. Бабиченко	224

ПОЭМЫ

Свидание с братом. Пер. Т. Макаренко	225
Алёнушка. Пер. Г. Орловского	229
Под утро, в горах Карачая. Перевод автора	234
Караван. Пер. Г. Орловского	238
Там, где мчался конь богатыря. Пер. Г. Фатеева	242
Затмение полумесяца.	251
Белый тур. Перевод Г. Фатеева	269
Зеленый мир. Перевод Г. Фатеева	279

Литературно-художественное издание

Суюнчев Азамат Алимович

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ

Редактор Т. Хапчаева

Компьютерная верстка Е. Суюнчева

Подписано в печать 1.12.03 г.

Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная № 1.

Печ. л. 10,0. Усл. печ. л. 16,8. Печать офсетная.

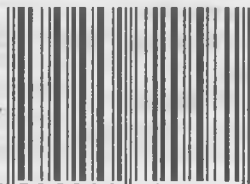
Тираж 1000 экз. Заказ № 1725.

Отпечатано с готового оригинал-макета

на ФГУП «ИПФ «Ставрополье».

355000 г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.

ISBN 5-89972-058-1

9 785899 720581